

**Попаданцы
в 1922**

Супруги Козыревы, пытаясь продать старый особняк, неожиданно попадают в 1922 год, где почти сразу разлучаются. Им предстоит пройти много испытаний и увидеть воочию страшные события прошлого...

Глава 1

Январь не на шутку раздухарился. За пару дней навалило столько снега, что дорожники и коммунальные службы трудились в авральном режиме, а неугомимый губернатор Веретенников призывал сознательных горожан выходить на улицы и самостоятельно подключаться к уборке города от снега.

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Олег Козырев вышел из офиса и чертыхнулся, увидев на автостоянке свой нещадно засыпанный «Форд». Он достал из багажника щетку и вскоре освободил железного коня из снежного плена. Рабочая неделя, наконец, завершилась, а на завтра имелись грандиозные планы. Позвонил двоюродный брат Вадим и пригласил на зимнюю рыбалку в пойму. Вадик так красноречиво расписал особенности ловли на мормышку, костерок с шашлычком, а в завершении культурной программы — финскую баню с пивом и настоящей волжской воблой, что Олег просто не мог отказаться.

В душе он даже завидовал Вадиму. Вот так запросто взять, и в сорок пять лет переехать с супругой из большого города в глухой хуторок, построить теремок у тихой речки... спокойно жить, рыбачить и охотиться, совсем не думая о курсе доллара и растущих ценниках в магазине...

Хотя Вадиму, конечно, проще. Во-первых он военный пенсионер, во-вторых у него уже взрослые дети, которые живут вполне самостоятельно. У Олега же еще невыплаченная ипотека, двое детишек младшего школьного возраста и ненормированные рабочие дни.

Потому и выходными нужно распорядиться с умом, чтобы отдохнуть душой и телом. Как только Олег вернулся с работы, он сразу засуетился, отыскивая в рундуках на балконе утепленный костюм-горку.

Оксана сразу слегка напряглась:

— Олежек, ты куда лыжи наострил?

— К Вадиму хочу завтра съездить. Порыбачить немного...

— Олег, не смейся. Ну какой из тебя рыбак? Опять нажрется в стельку, а все воскресенье потом будешь откисать на диване...

— А вот это обидно слышать.

В последний раз Олег серьезно надрался лет, этак, семь назад, после чего навсегда порвал дружбу с зеленым змием, изредка разбавляя праздники и юбилеи парой рюмок виски или коньячка, ну а потребление пива после жаркой баньки — это вообще не в счет.

— Завтра у меня совершенно другие планы! — нахмурилась супруга, сморщив носик.

— Конечно! Очередная грандиозная закупка в «Ленте» или шоппинг в торговый центр? Новогодние распродажи вроде закончились...

Лицо Оксаны было бесстрастным.

— Олег, покупатель нашелся на прабабушкин особняк. По фото ему все очень понравилось, завтра после обеда он хочет лично приехать и все посмотреть. Возможно, сразу даст задаток.

Олег вздохнул. Значит рыбалка и банька с пивом отменяются... Дом в глухом райцентре, который достался Оксане в наследство, они уже давно мечтали сплавить. Неужели и вправду нашелся покупатель?

— С утра пораньше поедем, — твердо сказала супруга. — Немного наведем в особняке порядок...

— Только бы дорогу за ночь не занесло, — кивнул Олег. Середина января выдалась и вправду снежной.

— И еще. Посмотри, что-то на кухне с водонагревателем. Вода очень горячая из смесителя льется. Я чуть руки не обожгла!

Олег вздохнул. Все таки женская память — вещь довольно избирательная. Супруга точно помнит все знаменательные даты, дни рождения, даже может запросто вспомнить что они кушали в кафе пятнадцать лет назад, на первом свидании. Но у нее постоянно вылетает из головы как точно выставить электронные настройки температуры водонагревателя, хотя он показывал это уже раз десять...

— Постой, Оксана, а почему в доме так тихо?

— Дети у мамы. Она вчера купила новую игровую приставку, чтобы хоть как-то завлечь к себе внуков...

— А... тогда понятно. Пусть хоть иногда делают перерывы в своих стрелялках, хотя бы на обед и ужин.

Теща Олега довольно прогрессивная дама. Она считает что от компьютерных игр ребенок начинает лучше соображать и схватывает все налету. Однако Олег придерживался несколько других взглядов, и иногда жалел, что интернет и компьютеры вообще изобрели. Особенно его бесил новомодный «Тик-ток», но это уже совсем отдельная тема...

Пока он настраивал температуру воды, супруга достала из верхней полки шкафчика старый альбом с красной атласной обложкой.

— Олег, иногда мне и вправду жалко продавать особняк...

— Если сейчас не продадим — через два-три года дом вовсе никто не купит. Он совсем развалится. Или местные аборигены растащат на стройматериал, если еще не растащили. Дому хозяин нужен.

— Вот и я так думаю, — кивнула Оксана. — Нет, раз решили — будем продавать!

Она присела на диван и торжественно открыла первую страницу альбома с черно-белыми, уже слегка пожелтевшими фото. Олег уже смотрел этот альбом несколько раз, когда супругу изредка накрывали ностальгические воспоминания. На первой фотографии в кресле сидела симпатичная брюнетка с высокой прической и бусами-ожерельями на груди, на руках она держала довольно упитанного щекастого карапуза, а сзади вытянулись в струнку два мальчика в форме гимназистов.

Брюнетка была удивительным образом похожа на Оксану. Ну бывает же такое невероятное совпадение, прямо одно лицо...

— Прабабушку Екатерину выселили из особняка вместе с детьми в декабре 1917 года, — вздохнула Оксана. — На сборы дали ровно сутки. Пришлось бросить почти все имущество, родной дом, и уехать в другую губернию, к дальним родственникам мужа.

— Вот времечко-то было веселое... — вздохнул Олег. — Постой, ты об этом никогда не рассказывала. Значит твоя прабабушка не из простых?

— Нет, конечно. Жена графа Володарского, предводителя дворянства города Артемьевска.

Олег сразу вспомнил незабвенного Кису Воробьянинова из «Двенадцати стульев». Кажется, комический персонаж Ильфа и Петрова тоже до революции занимал должность предводителя дворянства.

— Прадеда застрелил прямо на улице пьяный матрос, сразу после Октябрьской революции. Без суда и следствия.

— Постой, если особняк у твоей прабабушки отобрали большевики, как дом вновь оказался в собственности вашей семьи?

Оксана показала на упитанного карапуза на руках прабабушки.

— Дед Андрей был военным, прошел Великую Отечественную, и даже дослужился до генеральских погон. Уже после окончания войны он вернулся в родные места, особняк тогда пустовал. Дед Андрей добился, чтобы дом вернули. Вроде даже ездил в Москву, к самому товарищу Сталину...

Насчет визита к товарищу Сталину, Олег засомневался, но сам факт возвращения дворянского гнезда законному наследнику — удивительное событие в советское время. Примерно тоже самое, что найти в безбрежном океане остров Атлантида. Однако факты — вещь упрямая и особняк действительно вернули, причем со всеми полагающимися документами. Может Оксанин дед и вправду имел магический дар убеждения...

— А что было с прабабушкой?

— Спокойно прожила до преклонных лет и умерла в 1974 году. Всю жизнь работала в сельской библиотеке. Дед Андрей звал ее назад в особняк, но прабабушка наотрез отказывалась возвращаться. Отец рассказывал, что ее очень тяготили старые воспоминания... Хотя за год до смерти прабабушка все же вернулась. Вроде хотела провести последние дни в родовом гнезде...

В Артемьевск выехали с утра пораньше. Олег рассчитывал к четырем часам вернуться домой и посмотреть хоккей по телевизору. Сегодня как раз сборная России играла с канадцами и матч обещал быть захватывающим.

Однако проселочная дорога оказалась и вправду заснеженная. Такое впечатление, что через пятьдесят километров от областного центра — цивилизация заканчивалась. К счастью, Олег догадался захватить в багажник лопату, пару раз все же пришлось раскапывать колеса, когда машина сильно увязла в тяжелом снегу.

Хорошо бы покупатель приехал на внедорожнике, а то завязнет где-нибудь посередине пути.

Через полтора часа супруги Козыревы все же добралась до Артемьевска. Особняк стоял на небольшом холме, чуть дальше от остальных домов. Старое каменное здание довольно хорошо сохранилось, только половина окон были разбиты, а шиферный забор в двух проемах завалился. В целом дом не просел даже на сантиметр, сохранилась даже фигурная оцинкованная кровля. Вот умели же раньше строить!

Оксана печально вздохнула, посмотрев на завалившиеся пролеты.

— Забор это ерунда! — подбодрил Олег. — Ты лучше посмотри, какой дом-красавец! Все же мало ты за него запросила...

— Пойдем внутрь, — кивнула Оксана, достав из кармана длинный ключ от амбарного замка.

Конечно за год, когда они были здесь в последний раз, внутренности замка изрядно заржавели. Олегу пришлось сбегать в машину за силиконовой смазкой.

Открыв тяжелые двери, супруги оказались внутри. Старинный дом восхищал величием и размахом. Высокие

потолки с лепниной, большие арочные окна, печка-голландка, которая еще наверняка могла исправно отапливать просторные помещения.

— Вроде мусора и хлама нет, — пожалала плечами Оксана, быстро осмотрев первый и второй этаж. — Пойдем подвал посмотрим!

— А ты крыс не боишься?

— Олег, откуда здесь крысы? Ни в подвале, ни в доме уже лет пятнадцать ничего съестного не хранилось.

Олег приоткрыл небольшую деревянную дверь под лестничным пролетом, и они осторожно спустились по каменным ступеням вниз. Оксана включила маленький фонарик.

Подвал был абсолютно пустым, за исключением большой деревянной бочки для засолки капусты, которая уже давным-давно стояла в углу. Несколько лет назад Олег хотел забрать эту бочку, но обнаружил, что деревянные стенки повело от времени.

— Олег, давай старую бочку выкинем, — предложила Оксана. — А то стоит здесь как старый хлам.

Супруг кивнул, подошел к бочке, и попытался ее сдвинуть с места. Безуспешно. И тут он заметил, что под основанием бочки прикреплен чугунный диск.

Разогнув верхний обруч, Олег легко повытаскивал изогнутые бочковые доски и сложил на полу. Оксана все это время терпеливо подсвечивала фонариком.

— Олег, смотри!

Дно бочки действительно оказалось закреплено к чугунному люку с ржавой гравировкой «1890». Насколько Олег помнил, это год рождения прабабушки Оксаны. Сначала показалось, что люк наглухо вмонтирован бетоном в пол. Но присмотревшись, он заметил небольшие трещины и призадумался. Для чего вообще нужен чугунный люк под бочкой?

Нагнувшись, Олег попытался с усилием приподнять люк, но ничего не вышло.

— Оставь ты, — улыбнулась Оксана. — Давай лучше хлам от бочки на улицу отнесем!

Но Олегом овладело упрямство и настойчивость. Он вытащил из кармана куртки толстую отвертку-зубило, которую хотел использовать, если не откроется амбарный замок на входной двери. Расковыряв торец люка, он надавил ногой на нижнюю половину, и немного расшатав, приподнял и отодвинул чугунный лючок. Под ним оказалась небольшая ниша, в которой лежало что-то блестящее.

— Ой... — невольно произнесла Оксана и испуганно отступила.

Олег достал блестящий металлический предмет, напоминающий большое яйцо, и слегка раскачал. Внутри что-то дребезжало. Его сердце быстро застучало от волнения, он слегка ударил стенкой яйца по бетонному полу. Яичко мгновенно разделилось напополам, будто киндер-сюрприз, и на пол посыпались драгоценности: изумруды, жемчуга, золотые цепочки с кулонами и небольшая коробочка, обитая синим бархатом.

Супруга охнула.

— Твою ж мать... — выдохнул Олег и пощупал пальцами сокровища.

Оксана присела и с любопытством приоткрыла бархатную коробочку. Внутри сиял огромный светло-голубой алмаз.

— Откуда это все, Олег?

— Представляешь, если бы мы продали дом, а драгоценности потом нашел новый хозяин...

— Неужели эти драгоценности остались от прабабушки? Но почему она никому ничего не сказала... — Оксана зачаровано перебирала пальцами ожерелья и жемчуга.

— А может это спрятал твой прадедушка, предводитель дворянства... Оксанка, да тут и нам, и детям хватит на роскошную жизнь... Наверняка один алмаз лимонов на сто пятьдесят потянет...

— Господи, Олег! Бывает же такое... неужели все и вправду настоящее...

— Да уж явно не стеклышки...

Олег деловито собрал драгоценности обратно в яйцо, осторожно соединил половинки на пазах, и протянул тайник супруге.

— Держи, миллиардерша! Я пока в этом подвальчике еще немного пошарю.

Пока ошарашенная Оксана сидела, зажав в руках яйцо с драгоценностями, Олег еще раз пошарил в нише, внимательно обошел подвал, с деловитым видом постучал по стенке, и тут он явно услышал наверху подозрительный шум. В доме еще кто-то находился! Хоть Олег и не суеверный, почему-то на ум сразу пришли фильмы ужасов с приведениями.

— Олег, я что-то слышала наверху... — пробормотала Оксана.

— Это у нас просто галлюцинации от неожиданного счастья. Пойдем, может уже покупатель приехал...

— Нет, еще рано. Он обещал к часу подъехать.

Супруги поднялись по ступенькам, а когда открыли дверь, столкнулись в коридоре с рыжим мужиком в серой военной шинели. Он резко выставил вперед холодное дуло ружья:

— Не балуй! С пяти шагов точно не промахнусь!

— Спокойно! — Олег вышел вперед, закрывая телом Оксану. — Это вообще-то наш дом!

Справа послышались тяжелые шаги, приближался еще один незнакомец, усатый брюнет в кожаной куртке и зеленом военном галифе.

«Что еще за цирк? — подумал Олег. — Кто вообще эти ряженные?»

— Вы кто такие? — властно спросил усатый.

Рыжий пристально посмотрел на Оксану и кивнул:

— Бабу-то я сразу узнал. Это сбежавшая графиня, раньше это был ее особняк!

Брюнет улыбнулся, увидев в руках Оксаны блестящее яйцо, и тут же строго посмотрел на рыжего.

— Кузьмин, как они вообще в здание проникли? Бабу давай ко мне в кабинет, а этого ухаря к Егору!

Рыжий нагло оттолкнул Олега и крепко схватил за плечо Оксану.

— Ишь ты! Вырядилась, краля! Думала Митяй Кузьмин тебя не признает?

Олег как хищник бросился на рыжего и схватил за ворот шинели:

— А ты не охренел, урод? Это вообще-то моя жена!

И тут Олегу показалось, что на него обрушился потолок. В глазах потемнело, а ноги предательски подкосились. Затылок пронзила сильная тупая боль. Он будто подкошенный колосок рухнул и растянулся на бетонном полу...

Усатый ухмыльнулся, опуская руку с пистолетом, он ударил Олега сзади.

Оксана зашипела, как разъяренная кошка и бесстрашно бросилась на отморозка, успев расцарапать ему щеку. Но куда ей справиться с двумя мужиками... Они отобрали яйцо с драгоценностями, быстро проверили ее карманы и связали сзади руки бельевой веревкой.

— Твари... — шипела Оксана.

Незнакомцы подтолкнули ее к двери. Оксана оглянулась. Олег все так же лежал без сознания, растянувшись на холодном бетонном полу. На затылке алело кровавое пятно.

— Скорую вызывайте! — закричала Оксана, ее тут же с силой втолкнули в маленький полутемный кабинет. Рыжий остался в коридоре.

Черноусый внимательно посмотрел в зеркало на стене, осторожно потрогал поцарапанную щеку и нахмурился, сверкнув темными цыганскими глазами.

— Вот сука!

Он приблизился и наотмашь вlepил Оксане пощечину. Женщина едва удержалась на ногах, щека вспыхнула и кожу обдало жгучим огнем.

— Вы что себе позволяете... — Оксана чуть не задохнулась от гнева.

— Рот закрой, сучка дворянская! Ты до Сибири у меня раком пойдешь!

Черноусый скривился. Оксане показалось что он еще раз хотел ее ударить и зажмурилась. Но мужик быстро подошел к старинному телефону на столе. Оксана вспомнила что мобильный оставила в машине, в сумочке.

Черноусый осторожно приоткрыл блестящее яйцо, и у него слегка отвисла челюсть. Большие цыганские глаза еще больше округлились. Он внимательно осмотрел драгоценности, но пальцами прикоснуться не осмелился. Немного подумав, черноусый покрутил ручку сбоку телефонного аппарата, и громко произнес:

— Евстратов, это Воронцов. Давай к нам дежурку. Нужно одну важную барышню срочно в ГубЧК доставить.

Выслушав собеседника, черноусый грозно рявкнул:

— Да не моя это прихоть! Графиня Володарская объявилась, мы ее только что взяли, да еще с драгоценностями. Можешь сам в ГубЧк позвонить, товарищу Дубровину...

Черноусый положил трубку и тяжело вздохнул.

— Когда вы вызовете скорую для Олега? — нетерпеливо спросила Оксана. — Люди вы или звери? Я вас...

Мужик, совершенно не обращая на нее внимания, достал из старого шкафа бумажную ленту, соединил ровные половинки яйца и перевязал лентой крест-накрест, а посередине поставил сургучную печать.

— Зря ты, графиня, вернулась за своими бирюльками... — пробурчал черноусый и быстро вышел из кабинета.

Оксана находилась на грани истерики. Такого стресса она давно не испытывала, да пожалуй, ни разу за тридцать пять лет... Сокровища в подвале. Нападение на Олега. Станные люди. Телефон этот дурацкий на столе. ГубЧк... что вообще происходит?

Черноусый вскоре вернулся.

— Не волнуйся. С твоим подельничком все в порядке. Он уже пришел в себя. Живучий, гад...

За окном протяжно скрипнули тормоза. Мужик крепко схватил Оксану за локоть, яростно сверкнув взглядом:

— Пойдем, графиня!

Оксана не понимала что происходит. Ее посадили в странную черную машину, зажав между рыжим и еще одним мордворотом, от которого исходил стойкий запах чеснока.

— А вы совсем меня не помните? — улыбнулся молодой худощавый брюнет на переднем сидении, в длинном сером пальто и фуражке с красной звездой. Он крепко сжимал в руках яйцо с драгоценностями. — До сих пор не вспомнили, Екатерина Алексеевна?

— Вы ошибаетесь. Меня Оксана зовут.

Брюнет усмехнулся.

— Отец мой, Артем Гридасов, у вас садовником до революции служил. А я тогда еще совсем пацаном был, иногда подсоблял ему...

Он ехидно усмехнулся:

— Все. Кончилось ваше время. Теперь власть в руках народа. Пятый год уже, а вы до сих пор этого понять не можете. Зачем вообще вернулись? За бирюльками своими?

— Знаете что.... — Оксана потеряла щеку, которая еще горела после оплеухи. — Я не знаю кто заплатил вам, чтобы разыграть этот цирк. Как только мы нашли драгоценности в подвале — я сразу поняла, что это точно какая-то подстава...

— Значит драгоценности вовсе не ваши?

— Послушайте. Я еще раз вам говорю. Вы, ребята, сильно заигрались и уже далеко зашли...

Брюнет таинственно улыбнулся и посмотрел в окно.

— Погнали, Егорыч...

Машина заурчала и плавно тронулась. За рулем сидел пожилой невзрачный мужичок в заячьей шапке ушанке.

Эх, только бы с Олегом все было в порядке, а этот черноусый урод теперь точно сядет лет на семь, это она обеспечит. Будет знать, тварь, как бить людей по голове пистолетом!

Оксана осторожно дотронулась до пылающей щеки. За тридцать пять лет ее ударили третий раз в жизни. В первый раз в десятом классе, когда одноклассница Иринка перебрала водки на дискотеке и приревновав к своему парню Игорьку, набросилась с кулаками... Второй раз почти такую же оплеуху влепил первый бойфренд, когда Оксана нашла у него в куртке «травку» и выбросила с балкона, это и было причиной их быстрого расставания, о чем она никогда в жизни не пожалела.

В семье Оксана была поздним ребенком. Родители никогда ее не били, а отец так и вовсе таскал дочь на шею почти до десяти лет... Супруг Олег даже редко повышал голос, не то чтобы поднять руку...

Оксана посмотрела в окно и замерла. Она работала проектировщиком по ландшафтному дизайну и вполне хорошо себе представляла сроки строительства и сноса зданий и сооружений. Два часа назад они с Олегом проезжали поселок Солнечный возле речки Яшинки, но сейчас этого поселка, как ни странно, не было даже в помине. На месте поселка растянулась дубовая роща.

Это обстоятельство сильно настораживало и Оксана начала постепенно обо всем догадываться, внимательно осмотрев одежду сопровождающих.

Рыжий мужичок был в серой военной шинели, без петлиц и погон, на ногах обычные стоптанные кирзовые сапоги. Второй охранник, крепкий и широкоскулый, одет получше, в коротком овчинном полушубке с белым воротничком, штанах с начесом и яловых сапогах. На голове вязанная шапочка. Молодой хмырь в длинном форменном пальто с блестящими пуговицами и фуражке с длинным козырьком. Пожилой водитель в обычной серой фуфайке и шапке-ушанке. Довольно странная униформа у этой странной четверки... И вообще, куда они ее везут?

Находясь в декретном отпуске, еще до рождения первого ребенка, Оксана увлеклась фантастикой, особенно ей нравились книги про попаданцев в другое время. Неужели они с Олегом и вправду каким-то странным образом попали в иное время? Или это просто розыгрыш? Нет, не похоже... Можно одеть старую форму или костюм. Даже не трудно найти старинный автомобиль и древнее довоенное ружье, но снести целый поселок и убрать асфальт за пару часов — никому не под силу... А это значит они и вправду оказались в прошлом. Но только какой сейчас год?

Ответ пришел совсем скоро, Оксана заметила между сидениями желтоватый обрывок газеты, на котором стоял год выпуска: 1922. Но этого просто не может быть...

Машина ехала через лес, в сторону областного центра.

— Товарищ начоперот, — пробормотал широкоскулый охранник. — С утра в дежурке чаю напился. Остановиться бы по нужде...

Оксана тоже чувствовала, что ее мочевого пузырь давно переполнен, но стеснялась об этом сказать.

— Мне... тоже нужно... — тихо произнесла она, набравшись смелости.

— Степан, за леском притормози, — кивнул молодой хмырь со странной должностью начоперот.

Как только машина остановилась, Оксана жалобно спросила:

— Вережку-то снимите?

— Кузьмин! — скомандовал начоперот. — Своди даму до кустиков. Если вдруг вздумает бежать — застрели!

Рыжий развязал веревки и повесив на плечо ружье, повел Оксану к кустам. Снег в лесу оказался не глубокий. Однако зимние кусты просвечивались насквозь и Оксане стало невероятно стыдно. Она огляделась и заметила в тридцати шагах старый дуб с толстенным стволом.

— Пожалуйста... я за дерево схожу. Никуда не убегу...

— Если что — я стреляю метко! — усмехнулся охранник.

Но как только Оксана зашла за дерево, она сразу услышала в ночной тиши три глухих выстрела подряд. Стреляли возле машины.

— Ах ты тварь! — вскрикнул рыжий, сняв с плеча ружье.

Оксана осторожно выглянула. Водитель и начоперот лежали на снегу. Мордастый охранник спрятался за машиной и выстрелил в рыжего, который оказался на поляне как большая мишень в тире. Громыхнули еще два выстрела, рыжий схватился за живот и неуклюже рухнул на снег.

Оксане на миг показалось, что она просто смотрит съемку кинофильма. Но мордастый быстро вышел из укрытия и зашагал к ней. Не помня себя от страха, Оксана бросилась к роще, но вскоре поскользнулась об толстую ветку под снегом и растянулась.

Сзади грохнул еще один выстрел. Оксана напряглась и тут же поняла, что мордастый наверняка в упор добил рыжего охранника. За спиной послышался хруст снега от тяжелых неотвратимых шагов убийцы. Оксана сжалась и зажмурила глаза. Почему то ей казалось, что так будет не очень больно, а если мордастый выстрелит в голову — сразу все закончится...

Преследователь приблизился и хрипло хмыкнул:

— Вставай...

Он как пушинку приподнял ее и встряхнул. Оксана посмотрела в жестокие безумные глаза убийцы и затряслась от страха. Охранник грубо схватил за плечо и поволок к машине. По дороге она увидела убитого рыжего охранника и отвернулась. Пожилой водитель лежал возле машины обездвиженный, раскинув руки, а начоперот еще шевелился. Мордастый подошел и выстрелил ему прямо в затылок.

Оксана почувствовала, как пульс бьет по вискам. Мордастый вытащил из кармана полшубка черный платок, повязал ей на лицо, усадил на переднее сидение, а сам сел за руль. Тут только до Оксаны дошло, что мордастый наверняка убил всех попутчиков из-за драгоценностей.

Машина завелась и медленно тронулась с места...

Но ехали они недолго, вскоре автомобиль скрипнул тормозами и остановился. Мордастый развязал и снял с лица Оксаны черный платок. Он покашлял в кулак и тихо пробормотал:

— Сколько народу я за свою грешную жизнь загубил, а вот на бабу почему-то рука не поднимается...

— Вы... отпустите меня? — жалобно пролепетала Оксана.

— Иди! — мордастый кивнул в сторону лесной чащи. — Выживешь, если везучая...

Оксана вышла из машины и направилась к чаще, ожидая выстрела в спину. Она слегка прибавила шаг. Но выстрела не последовало. Машина просто развернулась и уехала. Оксана огляделась и поняла, что убийца завез ее в самую глушь леса. Пойма тянулась шириной почти пятьдесят километров между Волгой и Яшинкой. Для городского жителя заблудиться здесь довольно легко.

«Главное жива...» — вздохнула Оксана.

Как только машина исчезла из виду, она развернулась и пошла назад, по следам от шин. С неба то и дело срывался снежок. Она шла неторопливо, прислушиваясь. Если убийца решит вернуться — можно сразу рвануть в лесную чащу.

Через полчаса снег запорошил следы шин. Когда Оксана вышла на развилку, то уже совершенно не знала, куда идти дальше. Хотя бы добраться до речки, а там можно сориентироваться...

К тому же начала ныть нога, она слегка растянула лодыжку, когда убегала от убийцы на месте расправы.

В зимнем лесу было не души. Кричать и звать на помощь точно бесполезно. Мороз начал крепчать и вскоре Оксана поняла, что замерзает. С утра она одела плотные джинсы, слегка утепленную куртку и демисезонные туфли, совсем не рассчитывая на долгую прогулку по зимнему лесу. В ее глазах еще стоял молодой начоперот, лежащий на снегу и жестокое выражение глаз убийцы, который подло выстрелил парнишке в затылок. Положил своих же сотрудников и скрылся... лишил жизни троих людей за горстку драгоценностей...

Оксана остановилась возле тополя и вознесла глаза к небу: «Господи, хорошо хоть этот маньяк оставил меня в живых...»

Почти три часа Оксана шла на юго-восток, пытаясь отыскать реку. Но лес все никак не заканчивался. В одной из ложбинок она увидела страшные останки оленя, наверняка растерзанного волками.

Небо посерело, уже начинало смеркаться. Оксана поняла что окончательно заблудилась и продрогла. Она

осторожно присела на поваленную осину с нежно-белой корой. В груди затаился комок обиды и страха. Отчего же все так вышло? За какие прегрешения? Как вообще могло так получиться, что нормальные и добропорядочные российские граждане неожиданно оказались в 1922 году, да еще сразу попали в лапы к чекистам...

Конечно, она невероятно похожа на прабабушку, но ведь надо во всем разобраться. Если сейчас 1922 год, то прабабушка Екатерина сейчас... а ведь Оксана даже не знала, где точно проживала прабабушка после декабря 1917 года. Знала только, что в другой губернии... Но ведь у чекистов должны быть архивы и картотеки... Сейчас необходимо выйти из леса и вернуться в Артемьевск, рассказать о страшном преступлении в лесу, пока мордастый преступник еще не успел далеко скрыться.

Убийца наверняка надеялся, что она уже не вернется из леса.

Оксана невольно подумала о сыновьях, об Алешке и Андрюшке. Как они воспримут известие об исчезновении родителей... неужели нет никакого выхода, и теперь они навсегда застрянут в прошлом... Она заплакала навзрыд, обхватив голову и теребя пальцами красные заиндевевшие щеки. Нужно выжить, во что бы то не стало...

Послышался треск веток. Из-за деревьев вышел небольшой волк, уставившись на женщину холодным взглядом желтых хищных глаз. Оксана резко привстала и подобрала с земли увесистую палку:

— Не подходи, тварь!

Волк будто понял человеческую речь и остановился, удивленно вытянув морду.

Оксана направилась дальше, несмотря на нарастающую боль в лодыжке. Волк упрямо двигался следом, но не подходил ближе семидесяти шагов. Когда Оксана прошла еще около километра, то вздохнула с облегчением: наконец-то она вышла к реке, покрытой легкой зеркальной гладью. Теперь оставалось подняться вверх по течению, и она обязательно выйдет к Артемьевску... Оксана оглянулась и разглядела в сумерках уже трех волков. Один необыкновенно крупный, с мощным поджарым телом, он уверенно шел впереди всех.

Оксана вспомнила о растерзанном олене в ложбине и прибавила шаг. На другой стороне реки, над лесом, клубился дымок. Значит там лесной домик или охотники у костра. Нужно обязательно идти к костру, к людям...

Ширина реки небольшая, около ста метров. Вот только достаточна ли прочность льда? Шаги сзади не умолкали. Преследовали упрямо шли следом.

Оксана поняла, придется обязательно рискнуть. Рано или поздно лесные хищники точно нападут, она оглянулась: волки упрямо сокращали расстояние и крались уже примерно в сорока шагах. Она сжала в руке увесистую палку, но вполне понимала, что эта палка ей не поможет.

Оксана все же спустилась и направилась по льду, прямо на дым, поднимавшийся из-за верхушек деревьев. Волки упрямо брели следом. Но если раньше хищники двигались один за одним, то теперь они стали сближаться и окружать ее.

Когда до берега оставалось совсем немного, Оксана бросилась бежать. Самый крупный волк обогнал ее и кинулся под ноги, она упала через оскалившегося зверя, и с ужасом увидела, что второй волк совсем рядом, зверь зарычал и обнажил крупные желтые клыки. Оксана бросила в хищника палку, и резко приподнявшись, снова рванула вперед. Третий волк забежал правее, приготовившись к прыжку. Они будто играли с жертвой, перед тем как напасть и растерзать.

До берега оставалось не больше пятнадцати метров. Оксана истошно закричала, надеясь криком вспугнуть зверей и привлечь внимание охотников в лесу. И тут она почувствовала тяжелый толчок в спину. Под ногами хрустнуло и Оксана с ходу влетела в полынью, окунувшись с головой в ледяную голову. Зверь взвизгнул, он тоже оказался в воде.

Оксана что есть сил поплыла к берегу, куртка мгновенно намочила, отяжелела и стесняла движения. Все тело сковал озноб, но она продолжала всеми силами бороться за жизнь. Когда до спасительного берега оставалось меньше трех метров, она увидела, что волк подплыл к краю и быстро вылез из воды, по собачьи отряхиваясь. Еще два волка терпеливо ждали на берегу.

Оксана барахталась на месте. Выбора осталось совсем немного. Или на берегу растерзают волки или потонут в ледяной воде. Она чувствовала, что ей уже не хватает воздуха. Одежда неимоверно отяжелела, а туфли, казалось, стали просто свинцовые...

Чуть правее Оксана заметила тяжелую корягу, подплыла и судорожно вцепилась руками за обледеневшее дерево. Волки терпеливо дожидались, хищники присели прямо у кромки воды и грозно скалились.

Оксана понимала, что она долго не продержится в ледяной воде. Перед глазами на миг промелькнула радужная картинка из детства, жаркое лето девяносто пятого, когда папа учил ее плавать на озере, терпеливо посвятив этому почти целый отпуск... Перед глазами проплыли лица сыновей, сердце еще сильнее заколотилось, и она поняла, что почти не осталось сил даже держаться за корягу...

Неожиданно ночную тишину разрезал выстрел. Волки сразу бросились бежать в лес. Послышались тяжелые шаги, к берегу быстро, почти бегом приближался мужчина в шапке-ушанке и бушлате.

Оксана отцепилась от коряги и подплыла к берегу, но взобраться на холодную песчаную косу, покрытую

снегом, уже не хватало сил. Незнакомец протянул руки и вытащил ее на берег.

— Откуда ты здесь, чадонюшка? — удивленно пробормотал мужичок. — Гляди-ка, вся промокла насквозь! Пойдем быстрее, а то еще застудишься...

Незнакомец приволок ее в лесной домик. Навстречу выскочила высокая женщина в полушубке и платке, и широко всплеснула руками.

— Не ослышалась ты, Дарья, — пробормотал мужик. — Взаправду девка кричала. Она чуть в полынье не затонула... Да еще волки на берегу поджидали...

Оксана совсем обессилила. Женщина прогнала мужика на двор, в доме раздела догола Оксану и положила на широкую скамью у печки.

— Вот дурочка! Нашла время по лесу шиться!

Женщина тщательно растерла Оксану желтой вонючей мазью и дала попить горький настой. Порывшись в старом шкафу, она отыскала белую ночную рубашку, передела Оксану и уложила на кровать с периной, накрыв толстым ватным одеялом.

— Спи, голубка...

Оксана и вправду почти мгновенно заснула, едва голова дотронулась до подушки...

Ночью Оксане приснился удивительный сон. Она стояла на широкой палубе баркаса, почему-то в серой длинной шинели и фуражке с красной звездой. За поясом болталась кожаная коричневая кобура, из которой торчала тяжелая рукоятка револьвера. Соленый холодный ветер дул прямо в лицо. Баркас медленно плыл по морю, по бескрайнему синему раздолю, разрезая острым носом морские волны...

Впереди показалась маленькая хлюпкая лодочка. Человек в лодке кричал и размахивал руками. Оксана с ужасом узнала Олега. Баркас на полном ходу наскочил на лодку, разбивая ее в щепки...

Глава 3

Олегу плеснули в лицо ковш обжигающе-холодной воды. Он осторожно приоткрыл глаза и увидел перед собой коротко стриженного блондина лет тридцати, с голубыми глазами слегка навывкате, в мешковатом черном свитере.

— Очухался? Что, неслабо тебя товарищ Воронцов приложил?

Олег лежал на пыльном деревянном полу, возле кожаного диванчика. Он медленно присел и пощупал огромную шишку на затылке. Голова кружилась, а перед глазами еще стояла мутная пелена. Что это за беспредельщики? Какого хрена они делают в особняке?

— Вы кто такие? — прохрипел Олег. — Где моя жена?

Блондин усмехнулся, подошел к трехногой вешалке у двери и достал из кармана пальто серебристый портсигар. Он вытащил папиросу, медленно присел на стул, чиркнул спичкой и закурил, внимательно оглядывая Олега с головы до ног. Дым от папиросы был сизым и приторно-ароматным. Олег бросил курить пятнадцать лет назад, но к табачному дыму и курильщикам относился довольно терпимо. Однако блондин явно рисовался, почувствовав свое превосходство.

— Где моя жена? — повторил Олег.

— Графиню в ГубЧК повезли. А вот что с тобой будем делать, дядя, я пока еще не знаю...

— Что ты несешь? Какое ГубЧК?

Олег попытался встать, но голова сразу резко закружилась. Черноусый урод и вправду неслабо вмазал по голове тяжелой рукояткой пистолета. Неужели сотрясения мозга?

— Рассказывай, дядя. Как вы в здание уездного ЧК проникли? — сурово спросил блондин.

— ЧК? — Олег покачал головой. Что он несет?

Дверь резко приоткрылась и вошел черноусый, с подранной левой щекой. Не иначе Оксана постаралась...

— Молчит?

— Ваньку валяет, глазками хлопает как дурачок, — блондин с силой затушил окурок в стеклянной пепельнице.

— Кажется я где-то видел раньше этого субъекта... — нахмурился черноусый.

— Сказал что графиня — его жена.

— Быстро они нынче женятся, прямо как мухи...

Олега слегка мутило, а в горле все пересохло.

— Мужики, воды хоть дайте попить...

Черноусый усмехнулся и растянул фразу:

— Му-жи-ки... а ты что, тоже у нас голубых кровей?

Он налил из пузатого графина в алюминиевую кружку воды и присел рядом. Но когда Олег потянулся, черноусый выплеснул всю воду ему в лицо.

— Не заслужил еще, мразь!

Он тут же резко привстал.

— Что творите, беспредельщики... — захрипел Олег.

— Значит за побрякушками в особняк решили вернуться? — прорычал черноусый. — Все, плакали теперь ваши драгоценности. Прибрала их к рукам Советская власть.

— Где моя жена? — снова сквозь зубы процедил Олег и хлестанул черноусого таким ненавидящим взглядом, что тот даже на миг застыл.

— Твою благоверную везут в ГубЧК. Допросят как следует, а после бросят в общую камеру с зечками... Теперь она по ночам будет матрен убаживать. Или конвоиров. А ты думал, белогвардейская сволочь, графине отдельную камеру выделяют? С пуховыми перинами?

Олег задумался. Нет, это точно какой-то дурдом. Неужели в городок приехала программа «Розыгрыш»? Хотя не похоже, бьют эти уроды по настоящему. Если бы ударили чуть сильнее — точно черепушку бы проломили.

— Дайте хоть обезболивающее. Башка раскалывается.

— А может тебе еще и доктора вызвать? — улыбнулся блондин.

В кабине возникла напряженная пауза.

— Господа, давайте, наверное, уже заканчивать этот цирк, — пробормотал Олег. — Приведите мою жену, иначе обещаю — я вас тут всех засужу...

— Господа давно в Париже... — нахмурился блондин. — Слышали, товарищ комиссар? Он нас засудить хочет! Морда белогвардейская... смотри-ка, вон какой холеный...

— Егор, пора с ним кончать! — спокойно сказал черноусый. — По большому счету он никто. Так, шестерка при графине... пособник.

— А может он из банды Шалого?

— Да нет. Скорее он из интеллигентов. Белоручка. Наверняка и оружия-то никогда в руках не держал... Шалый его и сам бы удавил...

— Так что делать-то будем?

— В расход... — выдохнул черноусый.

Олег сначала подумал что ослышался.

— А Коваль у себя?

— В городе. Не знаю когда вернется...

Блондин присел возле Олега и сузил глаза:

— Вы когда в Артемьевске появились?

— Сегодня утром, примерно в половине девятого.

— Бреешь ты все, падла!

Блондин ткнул Олега кулаком в челюсть.

— Да оставь. Телок он, — пробурчал черноусый. — Выводи его, Егор.

— Ковалья точно ждаты не будем?

— Я его заместитель. Так что выполняй.

Блондин кивнул:

— Что же... пойдём тогда, мил-человек.

До Олега только сейчас дошло, что все происходит всерьез. Это вовсе не розыгрыш. Но сейчас он больше боялся за Оксану. Ярость будто прибавила сил и заставила позабыть о боли. Не вставая с пола, Олег ударил блондина ногой по икроножной, вспоминая далекие школьные уроки боевых искусств. Блондин неуклюже взмахнул руками и рухнул на пол, растянувшись, как раздавленный таракан. Черноусый мгновенно отступил, прижался к стене и резко достал револьвер из кобуры.

— Ша, блядина! Кончу зараз!

В дверь ворвался невысокий седой крепыш в кожаном френче:

— Отставить! Воронцов, что вы себе позволяете?

Блондин медленно приподнялся с пола, держась за затылок. Он хотел вмазать Олегу ногой, но увидев ворвавшегося, сразу успокоился и прижался пятой точкой к столу.

— Через две недели комиссия, а вы тут такое вытворяете! — покачал головой седой.

— Да мы его просто припугнуть хотели... — скривился черноусый. — Кто знал, что он такой психовый... контуженный, что ли?..

— Это его с графинею Володарской задержали?

— Да.

Седой дружелюбно кивнул Олегу.

— Меня зовут комиссар Коваль. Николай Яковлевич. Присаживайтесь... — он злобно посмотрел на коллег. — А вы пока покурите!

Как только грозная парочка удалась, комиссар вздохнул:

— Ребята немного на взводе. Позавчера нашего сотрудника бандиты в лесу подстрелили. Не знаю, выживет...

я только что из больницы.

— Мне бы таблетку от головной боли и попить... — пробормотал Олег.

Седой кивнул, покопался в желтом сейфе в углу, нашел таблетку и налил воды из графина в ту же алюминиевую кружку. Олег запил таблетку и уселся на стуле напротив.

— Это Воронцов тебя? — комиссар показал на затылок. — Я с ним еще поговорю...

Комиссар Коваль в отличии от коллег показался адекватным и спокойным. По крайней мере не размахивал кулаками и пистолетом, и не рвал глотку.

Олег посмотрел на перекидной календарь на столе: «18 января 1922 год». Только сейчас он обратил внимание что над рабочим, слегка обшарпанным столом, висит портрет Феликса Дзержинского с острой бородкой. Неужели... да нет, такого не может быть...

— Фамилия. Имя. Отчество, — быстро спросил комиссар.

— Олег Сергеевич Козырев.

— Социальное происхождение?

— Из рабоче-крестьянской семьи... — автоматически ответил Олег.

Комиссар внимательно взглянул на него:

— Вы из Волокамска?

— Да.

— А с графиней Володарской как познакомились?

— Понимаете... тут вышло странное недоразумение. На самом деле моя жена — вовсе не графиня...

— Хорошо, — приветливо улыбнулся комиссар. — Чем вообще занимаетесь, Олег Сергеевич? Род трудовой деятельности?

— Я инженер-электрик.

Комиссар Коваль усмехнулся:

— Правда? Ну- ка, пойдём!

Они вышли из кабинета и приблизились к входной двери. В проеме Олег заметил старый распределительный щиток.

— У нас электричества уже два дня нет. А электрика обещают только в понедельник прислать. Олег Сергеевич, может разберетесь что к чему, если вы и вправду инженер-электрик?

— Без инструмента трудновато... — Олег осмотрел коммутацию. — Да здесь предохранитель сгорел. Поменять — минутное дело.

Комиссар кивнул и открыл ключом соседнюю дверь, где находилась небольшая кладовка с полками.

— Посмотрите, товарищ инженер, здесь всякого хлама полно...

Олег поковырялся и через несколько минут отыскал в ящике новый кварцевый предохранитель. Он отключил рубильник, поставил предохранитель вместо сгоревшего и вернул рубильник в исходное положение.

Комиссар щелкнул выключателем и лампочки в коридоре сразу зажглись как новогодняя елка. С улицы вошли покурившие парни и удивленно застыли.

— Видали? — улыбнулся комиссар Коваль. — Вы чуть целого инженера в расход не пустили. Вон за минуту какую светомузыку наладил... Такие люди сейчас на вес золота...

— Григорий только что приехал, — нахмурился черноусый. — Шалый в Холмогорском старосту застрелил.

— Когда? — вздрогнул комиссар.

— Около двух часов назад.

— Ефим, прямо сейчас выезжайте и осмотритесь. Свидетелей в селе хорошенько допросите.

— А этот? — черноусый ткнул на меня пальцем. — Может в камеру его?

— Есть у меня на счет инженера своя задумка...

Олег всегда был прагматиком до мозга костей. Он доверял только проверенным и точным фактам. Не верил в НЛЮ, снежного человека, параллельные миры, перемещение во времени, рептилоидов и мировые заговоры.

«Только прагматики и технари уверенно двигают колесо прогресса вперед» — считал Олег. Единственным вредным изобретением современности он считал социальные сети, онлайн-игры, и различные «тик-токи», в которых три четверти населения земного шара ежедневно просиживало часами и деградировало.

Но сейчас прагматичный мозг Олега столкнулся с действительно серьезной проблемой, и пытался найти происходящему хоть какое-то доступное объяснение.

Примерно два года назад они с Оксаной ходили в кино, на российскую комедию «Холоп», где недалекого мажора якобы занесло в середину 19 века, в далекую российскую глубинку. На самом деле это была просто хорошая постановка с переодетыми актерами и декорациями. Олигарх, папа мажорчика, вполне мог позволить

себе профинансировать такое невероятное представление.

Конечно ни у Олега, ни у Оксаны, не было родителей или друзей олигархов, которые могли устроить такой розыгрыш. Да и вообще, как только Олега приглубили по голове тяжелым револьвером, и он очнулся, то почти сразу начал догадываться, что все происходит по настоящему.

«От этого с ума можно сойти... — подумал Олег. — Значит в 1922 году, если судить по перекидному календарю, в особняке находилось уездное ЧК...» Кажется теперь у них с Оксанкой возникли действительно серьезные проблемы...

Теперь Олегу стало по настоящему страшно, но больше всего за жену.

Комиссар Коваль привел Олега в свой кабинет на второй этаж. Он важно расположился за столом, небрежно показав на стул напротив. Кабинет начальника уездного ЧК оказался простым, с тусклыми зелеными занавесками на окнах, желтым сейфом в углу и таким же новым портретом Дзержинского на стене.

Олег сел напротив. После принятой таблетки голова уже так сильно не раскалывалась. Стало немного полегче.

— Разговор у нас, инженер Козырев, будет довольно серьезный...

— Товарищ комиссар, с моей супругой и правду все будет хорошо?

— Не волнуйся. Дубровин, начальник ГубЧК — мой старинный хороший друг. В двадцатом году мы вместе басмачей в Туркмении отстреливали. Я ему сегодня же позвоню, ни один волос с твоей супруги не упадет, даже посадят ее в одиночную камеру. Есть там пару таких номеров, для особо важных персон...

— За что Оксану вообще сажать?

— Козырев, если бы я приехал чуть раньше, все обернулось по другому. Но мой заместитель Воронцов частенько любит рубить с плеча. Он сразу сообщил, что графиня Володарская незаконно проникла в бывший особняк, где сейчас находится уездный ЧК, и попыталась похитить свои драгоценности из тайника.

— Да не графиня она! — вспыхнул Олег и тут же задумался. Если рассказать комиссару что они из будущего, их наверняка сразу же в сумасшедший дом упекут или расстреляют... Нет человека — нет проблем.

— Послушайте, товарищ комиссар. Оксана — сестра графини. Троюродная. Просто они очень похожи. А настоящая графиня Володарская живет в другой губернии. У вас же наверняка есть спецкартотеки! Проверьте эту информацию...

— Проверим, — кивнул Коваль. — Но даже если она не настоящая графиня... Незаконное проникновение в ЧК, изъятие драгоценностей из тайника... Между прочим, Козырев, ты тоже соучастник. А эти драгоценности теперь принадлежат вовсе не графине, а Советской власти... Слышал про экспроприацию? Лет восемь твоей супруге светит, как пить дать.

Олег побледнел.

Комиссар свел глубокие складки у переносицы, отчего стал казаться еще старше.

— Послушай, инженер. Сейчас все зависит от тебя. Ты поможешь нам, а я, так и быть — постараюсь помочь твоей супруге.

— Каким образом?

— Ты же из Волокамска, верно?

— Да.

— Вот и отлично. Значит в Артемьевске тебя наверняка никто не знает. Прогуляйся сегодня и завтра по городу. Утром сходи на центральный рынок, потолкайся в торговых рядах... Пусти слух, мол, бывший белогвардейский офицер... вернулся, ищешь к кому приткнуться...

— Да какой из меня офицер? — улыбнулся Олег. — Да я и в армии то не служил. У нас в институте была военная кафедра...

— Роба у тебя подходящая, одёжка цивильная... сразу видно, не барыга и не из простых мужиков. Пойми, инженер, нам позарез нужно Шалого взять. Ты человек пришлый, и если повезет — выйдешь на след Шалого и его банды. Хотя шансов, конечно, вправду маловато...

— Дичь какая-то... — пробормотал Олег. — А кто вообще этот Шалый? И почему бандитов ловит ЧК, а не милиция?

— Андрей Шалый не простой бандит. Бывший штабс-капитан, служил у генерала Юденича. Три месяца назад вернулся домой, он родом из Артемьевска. Мы сразу хотели арестовать Шалого, но этот хитрый лис скрылся и сколотил в округе небольшую банду. Скрываются они где-то в пойме. Убили милиционера, месяц назад ограбили инкассаторскую машину, а сегодня, сам слышал, Шалый застрелил старосту в Холмогорском. Думаю, они могут замысливать и более крупные акции... Нам эту мразь обязательно нужно достать... — вздохнул комиссар. — Но Шалый и его подельнички — местные, хорошо знают лес. Два раза мы устраивали облаву вместе с красноармейцами, но бандиты всегда уходили...

— Я вообще лес не знаю... — пожал плечами Олег.

— Тем лучше, — кивнул комиссар. — Поможешь найти и взять Шалого — я помогу вытащить твою супругу из ГубЧК. Уедете подальше от Артемьевска и растворитесь на бескрайних просторах Советской России. Только, конечно, про фамильные драгоценности придется навсегда забыть...

— Да хрен с ними, с этими драгоценностями. Только бы Оксану вытащить... — вздохнул Олег.

Коваль привстал и посмотрел в окно. — Ну что же... тогда ступай, инженер Козырев. Время сейчас дорого...

— Постойте... у меня же ни денег, ни документов...

— А где твои документы? — насторожился Коваль. — Разве ребята сразу не проверили?

— Дома остались... — пожал плечами Олег.

Комиссар подозрительно посмотрел на него, снова присел за стол, достал из выдвижного ящика листок, что-то написал и поставил печать:

— Держи. Это временная справка, в связи с утерей документов. Чтобы не возвращаться в Волокамск.

Коваль полез в сейф, достал несколько купюр и положил на стол.

— Думаю сто рублей хватит. Особо не шикуй.

Олег положил справку и деньги в карман.

— Куртка у тебя чудная... — улыбнулся комиссар. — а ботинки, видать, заграничные... где достал?

Олег вздохнул:

— Так я пойду?

— В ЧК не возвращайся, — твердо сказал комиссар. — Не отвечивай. Снимешь в Артемьевске гостиницу. Слоняйся по городу, вынюхивай, пока не выйдешь на след Шалого... Если появится информация — придешь в управление ночью...

Коваль пожал Олегу руку:

— Ну, удачи тебе, инженер!

Глава 4

Комиссар Коваль прекрасно понимал, что гражданскому инженеру Козыреву выйти на след хитрого волчары Шалого будет нелегко, шанс примерно один из ста. Однако и этот шанс обязательно нужно использовать.

В городке и окрестностях крутились уже с десятков осведомителей Коваля — и пока никакого результата.

Вчера состоялся тяжелый разговор с начальником ГубЧК товарищем Дубровиным, с которым они и вправду воевали в Туркмении. Ковалю дали еще неделю, чтобы найти и обезвредить банду Шалого, а иначе... комиссар Коваль хорошо помнил, как в прошлом месяце московские чекисты среди ночи увезли начальника соседнего уездного ЧК Глонского, больше его никто не видел...

Время нынче такое: нужно четко исполнять директивы партии. Враг не дремлет, или мы их, или они нас...

И не стоит сейчас жалеть людские ресурсы. Главное — получить нужный результат. К тому же инженер Козырев не сотрудник ЧК, между ними нет никакого письменного соглашения и договора, всегда можно сослаться, что инженер действовал по своему усмотрению...

Коваль задумался. Однако и вправду очень странная парочка. Графиню он не застал, Воронцов отправил ее в ГубЧК до его приезда... Этот гаденьш Ефим Воронцов постоянно прыгает через голову, как бы шею не сломал...

Однако, в гражданском инженерере было и вправду что-то странное, необычное. Людей такого склада Ковалю почти не доводилось встречать. Но в глазах инженера горели искры твердой решимости, наверняка он пойдет на все, чтобы спасти жену...наивный.

«Решительный, но очень доверчивый... — усмехнулся комиссар. — Ладно, поживем-увидим...»

Пока Олег брел по широкой улице Артемьевска, он обдумывал свое нелегкое положение, а заодно попутно осматривал город. Удивительно, но сто лет назад Артемьевск оказался больше и оживленнее.

Деревянные дома, выстроившись в ровный ряд, представляли настоящие произведения искусства: с красивыми узорчатыми фронтонами, фигурными наличниками, высокими крыльцами с перилами и балясинами. Чувствовалось, что мастера вкладывали душу при строительстве, в отличие от современных коттеджей, похожих, как однойцевые близнецы.

Попадались и небольшие саманные домики, но выкрашенные или аккуратно отбеленные. Вместо асфальта тянулась брусчатая дорога, а городок тянулся вдоль речки до самого леса. Местные жители одевались кто во что горазд, но преимущественно бедно и неброско. На глаза попала только одна высокая красивая барышня в соболиной шубке и модной меховой шапочке, расфуфыренную даму сопровождал усатый толстячок в сером пальто.

Олег задумался. Почему он должен выполнять задание местного чекиста? Бывший белогвардейский офицер Шалый, если даже получится выйти на его след или проникнуть в логово банды — сразу же вычислит Олега и

попросту пристрелит. Нет, нужно действовать по другому. Срочно ехать в Волокамск и самому вытаскивать из ГубЧК Оксану, подтвердив, что она вовсе не графиня Володарская. Про драгоценности они ничего не знали, случайно обнаружили в подвале. Почему Оксана сразу не сказала об этом чекистам? Наверняка она просто растерялась. Как только вышли из подвала — черноусый отморозок сразу же набросился с пистолетом... Бедная Оксанка... какой это для нее стресс...

На перекрестке в струнку вытянулся постовой милиционер. Он подозрительно посмотрел на Олега и тут же отвернулся. Мимо прошли, смеясь, две девушки в сереньких полушубках и пуховых платках.

Вскоре Олег добрался до центра городка. Навстречу медленно шагал бородатый мужик с большим узлом за плечами.

— Уважаемый, как мне добраться до Волокамска?

Мужик недружелюбно покосился и молча прошел мимо.

Часы на желтом каменном здании с красным флагом показывали половину пятого. Скоро начнет смеркаться. В желудке неожиданно предательски заурчало. Олег так и не разобрал, что написано на табличке перед входом в здание, наверняка местная администрация. Высокий красноармеец с винтовкой спустился со ступенек и дружелюбно кивнул:

— Вы кого-то разыскиваете, товарищ?

— Хотел узнать, как добраться до Волокамска.

Красноармеец показал на хлипкое деревянное строение в конце улицы:

— Почтовый извозчик ездит в Волокамск каждый день, в шесть утра.

— Спасибо, — буркнул Олег. — А где в городе можно пообедать?

— Сегодня выходной. Городская столовая закрыта, столовая РКПБ тоже, но коли есть деньги, за площадью Матросов — хороший трактирчик.

Олег кивнул и направился искать местное заведение общепита. Похоже сегодня добраться до Волокамска уже точно не получится...

В трактире оказалось совершенно пусто. Когда Олег вошел, из подсобки выглянула розовощекая дама необъятных размеров, в белом накрахмаленном фартуке:

— Желаете покушать, товарищ?

— Да. Что у вас на первое?

— Украинский борщ. Суп с клецками. Есть рассольник.

— Давайте украинский борщ, со сметаной.

Женщина усмехнулась, мазнув по его куртке любопытным взглядом.

— На второе что-то будете?

— Картошку-пюре.

— У нас только перловка и гороховые котлеты.

— Хорошо, несите.

Олег занял столик у окна, терпеливо ожидая поздний обед. В зал важно зашел мужчина в строгом черном пальто и шляпе. Под большим крючковатым носом топорщились усики-щетки. Женщина приветливо кивнула:

— Добрый день, Евстрат Ильич!

Она будто сразу забыла об Олеге, сразу принесла солидному клиенту графинчик с водкой и жаренный язык с зеленью на широкой фарфоровой тарелке.

Мужчина улыбнулся Олегу и тихо сказал:

— Прошу к моему столу, товарищ. Не люблю, знаете ли, в одиночестве трапезничать.

Олег кивнул и подсел к незнакомцу. Мужчина дружелюбно протянул ладонь:

— Евстрат.

— Олег.

Новый знакомец оказался примерно такого же возраста, лет сорока.

— Жанночка, принеси-ка еще рюмочку! — властно сказал Евстрат Ильич.

Через минуту женщина принесла на подносе обед для Олега, а заодно вторую рюмку.

Олег выпил за знакомство, но от второй рюмки вежливо отказался. Совсем не время сейчас расслабляться.

— Олег, ты наверняка не местный... — улыбнулся Евстрат Ильич. — Я в Артемьевсе почти всех знаю...

— В гости приехал... — уклончиво ответил Олег, присматриваясь к новому знакомому. Ему показалось что и тетка прислушивается к разговору, хотя делала вид, что тщательно протирает соседние столики.

Собеседник усмехнулся и снова налил водки.

Олег с аппетитом умял тарелку наваристого борща, сразу стало немного веселее.

Евстрат Ильич молча выпил, его щеки сразу зарозовели, а язык слегка развязался:

— Артемьевск — довольно большой уездный город, но народец здесь хлипкий, не выносливый для

физического труда... Я в прошлом году едва двадцать человек для работы нашел...

— А что у вас за работа?

— Рыбной артелью руковожу на Волге. Знаешь, какая у нас тут белуга водится? До пятидесяти пудов.

Олег вздохнул. Конечно он слышал, что на Волге раньше водилась крупная рыба, а через сто лет и трехкилограммового сазанчика поймать уже в диковинку...

— Мы только черной икры столько сдаем за сезон, что весь Артемьевск можно купить и продать...

Евстрат Ильич выпил и провел по груди широкой волосатой ладонью.

— Хороша, чертовка!

Он с аппетитом доел жареный язык и предложил:

— Олег, давай ко мне в артель! Через месяц уже начну народ набирать. За сезон порядочно заработаешь.

Хозяйство обновить, жену и детишек с головы до ног в обновки приоденешь...

— Моя жена сейчас в ГубЧК сидит... — нахмурился Олег.

Собеседник сразу заметно погрузнел. Он осторожно достал из кармана часы на серебряной цепочке, отщелкнул крышку и вздохнул:

— О... мне, пожалуй, пора... Рад был знакомству...

— Евстрат Ильич, как из Артемьевска до Волокамска добраться?

— С утра пораньше, к шести часам, к почте извозчики собираются. Если договоришься — довезут...

— А почтовый извозчик?

— Он только по будним дням работает. А завтра как раз воскресенье.

Евстрат Ильич привстал и кивнул женщине:

— Жанночка, запишешь. В понедельник деньги занесу.

Не прощаясь, начальник рыболовецкой артели быстро вышел из трактира, в графинчике даже осталось еще немного водки. Олег удивился: «Неужели мужика спугнуло упоминание про ГубЧК?»

Когда Олег вышел из трактира, на улице уже потемнело. Ну что же... все равно до утра не получится добраться до Волокамска, значит придется ночевать в гостинице.

В центре Артемьевска все оказалось рядом, в шаговой доступности. Гостиницей оказалось старое деревянное здание с большими окнами и балконами на втором этаже. В просторном холле стоял обшарпанный стол, а в кресле съезжилась маленькая старушка, она вязала шерстяной носок, бойко перебирая спицами.

— Номер второй категории десять рублей, первой — пятнадцать, — прохрипела старушенция, как только Олег вошел.

Из дальнего конца коридора доносились звуки трубы и барабана.

— Думаю второй категории достаточно.

Старушка отложила спицы и требовательно приказала:

— Паспорт!

Олег протянул справку. Бабуля недоверчиво развернула, прочитала и монотонно пробормотала:

— Деньги вперед. Расчет за сутки.

— А что там за музыканты?

— Железнодорожники из Довжинки репетируют. Завтра концерт в Доме РКПБ. Все равно в гостинице больше постояльцев нет. Вы же не против, если они до девяти поиграют?

— Не против, — буркнул Олег.

Неожиданно раздался нестройный разлапистый хор:

Наш паровоз вперед летит,

В Коммуне остановка.

Другого нет у нас пути —

В руках у нас винтовка!

— Скажите, а можно мне номер подальше от музыкантов? — спросил Олег.

— На втором этаже, в самом углу. Но этот номер уже первой категории.

Олег доплатил пятерку, получил ключ и поднялся в номер первой категории. Гулять так гулять...

В небольшой комнатке с тусклой лампочкой оказались две узкие солдатские кровати и маленький шкафчик. Чистое белье стопкой лежало на подушке. Олег заглянул в санузел. Почти посередине стоял старый металлический унитаз, а у стены небольшая желтоватая раковина. Имелся даже душ за занавеской, но горячая вода, конечно, отсутствовала.

Олег вернулся в комнату, разулся и прилег на кровать.

Обои в углу зашелестели, из щели нагло вылезли три рыжих длинноусых таракана.

— Номер первой категории! — усмехнулся Олег.

Музыканты внизу вскоре затихли, только иногда доносились басовитые голоса и топот. Как только Олег разделся и лег под одеяло, в бок что-то больно вцепилось. Он подскочил, включил свет, и увидел на простыне большого жирного клопа. Олег хотел спуститься вниз и устроить скандал, но вскоре успокоился и передумал. Он решил на всякий случай спать одетым. Ничего, как-нибудь переживет одну ночь в соседстве с клопами и тараканами...

Но сразу уснуть не удалось. Олег думал об Оксане. Наверняка ей сейчас тоже совсем не легко в спецприемнике ГубЧК... Но как же они могли влипнуть в такую странную удивительную историю, и переместиться во времени на сто лет назад...

Олег вспомнил как познакомился с Оксаной. Надо же, пятнадцать лет пронеслись почти как один миг. В 2006 году Олег работал мастером электромонтажного участка, недалеко от студенческого городка, и на обед частенько забегал в столовую архитектурно-строительного института.

Однажды он припозднился и пришел в столовую на большой перемене. Все столики оказались заняты, Олег стоял с подносом и раздумывал, куда же приземлиться... Стройная брюнетка поймала его взгляд, улыбнулась и показала на свободное место за своим столиком.

— Спасибо! — кивнул Олег, присев на стул напротив. — Обычно я пораньше прихожу, знаю, что на большой перемене не протолкнуться...

— А вы заочник? — улыбнулась девушка.

— Нет, просто работаю неподалеку. Три года назад закончил Энергетический.

— Везет. А мне еще полтора года грызть гранит науки... — вздохнула девушка. — А потом еще диплом!

— От сессии до сессии живут студенты весело... Меня Олег зовут.

— Оксана.

Обычно Олег слегка стеснителен в общении с противоположным полом, но симпатичная студентка его сразу чем-то зацепила. Не заносчивая, веселая и простая, к тому же приятной внешности. Удивительно ясные зеленые глаза, брови на взлет и чуть припухшие алые губы, темно-русые волосы до плеч и стройные длинные ноги в черных обтягивающих джинсах...

Пока Олег обедал, он быстро соображал, как бы проявить настойчивость и продолжить знакомство, но так, чтобы не показаться наглым. И смекалка его не подвела.

— Оксана, в областном театре завтра новая премьера. Московские артисты приезжают. Сергей Безруков играет, Евгений Миронов, еще много знаменитостей...

— Я бы тоже хотела сходить, — растерянно улыбнулась Оксана, — но билеты раскупили за три недели.

Олег улыбнулся:

— А у меня как раз есть два билетика... не составите компанию?

Девушка призадумалась:

— Олег, а ты точно не женат?

— Я?! Да мне только недавно двадцать пять исполнилось... про женитьбу даже и не помышляю...

— Что, и девушки нет?

Олег вздохнул:

— Нет.

— Хорошо. Тогда я согласна составить компанию, — кивнула Оксана. — Безумно хочу на Сергея Безрукова посмотреть... да и пьеса мне эта очень нравится...

Через час Олег уже звонил однокласснику Борису, у которого тетка работала в кассе театра, и всегда оставляла пятнадцать-двадцать билетов, чтобы перед премьерой продать по более выгодной цене. Олег купил билеты за тройную цену, отвалив почти половину своей зарплаты...

С того самого дня Олег и Оксана не расставались ни на один день, их чувства друг к другу еще больше крепки...

Весной Оксана согласилась переехать к Олегу на съемную квартиру, а как только закончила институт и защитила диплом — они сыграли свадьбу...

Побоявшись проспать, Олег спустился вниз и попросил старушку обязательно разбудить его в пять часов. Вернувшись в номер, он прилег, немного поворочался с боку на бок на жутко неудобной кровати, но вскоре все же провалился в глубокий сон...

Олег вышел из гостиницы в половине шестого, в морозное январское утро. На улице оказалось пустынно и еще темно. Только возле площади Матросов горели два одиноких желтых фонаря. Деревянное здание Почты стояло на другой стороне площади, а рядом на пяточке притаились две повозки. Олег подошел ближе.

— Здорово, мужики! Мне бы до Волокамска добраться.

— Сто пятьдесят целковых, — пробурчал угрюмый здоровенный парень. — Дешевле никто не поедет.

— А почтовый?

— Он только завтра в Волокамск двинет. Да и не берет Петрович сейчас попутчиков. Запретили.

— А что так дорого-то, мужики? — нахмурился Олег. У него оставалось чуть больше полтинника.

— Так и Волокамск не близко, — пожал плечами здоровяк. — Сорок пять верст. Да еще по зимней дороге.

— Мне позарез нужно!

— Деньги будут — тогда приходи! — улыбнулся парень. — Я или Тимофеевич, — он кивнул на худого мужика с рыжей бородкой. — Всегда здесь с утра стоим... А больше из местных никто в Волокамск не ездит...

Олег погрустнел. Как он всего не предусмотрел, да еще комиссар Коваль маловато денег выделил...

— А где у вас в городе можно подколымить? — спросил Олег. — Деньжат по-быстрому заработать?

— Ты на рынок сходи, — участливо посоветовал рыжебородый. — По выходным там всегда грузчиков не хватает...

Глава 5

Стояло еще раннее зимнее утро, но к центральному городскому рынку уже съезжались повозки. Деревенские привозили в утепленных скринках свежее молоко, яйца в ведерках, синие тушки кур. Вереницей тянулись вставшие спозаранку горожане, чтобы раздобыть вкусную деревенскую снедь.

Олег осмотрелся и направился прямо в зеленый деревянный вагончик с надписью «Начальник Центрального рынка». Внутри за столиком сидела необъятных размеров рыжая женщина, похожая как две капли воды на тетку из трактира. Кто знает, может они и вовсе сестры-близняшки...

Перед женщиной вытянулся худощавый, как жердь, мужичок в военной летной курточке с заплатками. Олег заметил, что народ здесь особо не следил за модой. Что урвали, то и носили...

— Антонина Сергеевна! Ну почему опять нет свободных грузчиков?! — злобно хрипел мужичок.

— Костюк освободится с овощного, через два часа разгрузит вашу повозку.

— Через два часа мне нужно быть на мельнице. Вы же сами знаете, у нас весь день по часам расписан... — пробурчал тощий.

Женщина увидела вошедшего Олега и нахмурилась:

— А вам еще чего, товарищ?

— Мне бы работу. Любую. Только чтобы деньги сразу.

Женщина оценивающе посмотрела на него, особенно задержав взгляд на куртке и ботинках, и кивнула тощему:

— Семен, вот тебе и грузчик.

Мужик недоверчиво покачал головой:

— Антонина Сергеевна, может по-моложе кого найдешь?

— Как вас зовут? — женщина обратилась к Олегу.

— Козырев Олег.

— Заплачу восемьдесят рублей за разгрузку телеги с мукой. За расчетом зайдешь сразу после работы.

— Хорошо, — кивнул Олег.

— Ну тогда пойдем, милоч... — усмехнулся мужик.

Олег вовсе не жаловался на здоровье, однако на тридцать втором мешке, которые перетаскал из повозки на склад, он уже порядочно вспотел, сердце бешено колотилось, а плечи будто налились свинцом. Радовало, что разгрузил повозку уже наполовину. Тощий стоял на телеге и подтаскивал мешки к краю. Он посмотрел на раскрасневшегося Олега и кивнул:

— Покури, милоч! Половина дела уже сделана!

Олег влез в повозку и присел на деревянной скамеечке.

Тощий достал из кармана кисет, клочок газеты и свернул «козью ножку», насыпав и слегка притромбовав пальцем табачку.

— Угостить?

— Я уже пятнадцать лет как бросил, — улыбнулся Олег.

— Кто не курит и не пьет — тот здоровеньким помрет! — тощий закурил, разнося запах крепкого самосада. — Сам-то из местных?

Олег подумал: а что если и вправду сказать что он из бывших белогвардейцев... Попытка не пытка, вдруг чудом удастся выйти на след Шалого...

— Я совсем недавно вернулся...

— Откуда вернулся? — насторожился тощий, вскинув брови.

— Из «бывших» я... ищу куда приткнуться...

Мужик понятиливо кивнул:

— Как же ты мимо чекистов-то проскочил? Под пресс не попал...

— Документы получилось справные сделать. Вот только с работой в Артемьевске сейчас туговато.

— Знаешь что я тебе скажу? Дурак ты, парень. Непуть. Зачем первому встречному доверяешь? А если я в ЧК побегу?

— Беги. Я скоро все равно в леса подамся. А там меня ищи-свищи...

— К Шалому собрался? — усмехнулся тощий.

— Слышал я за Шалого. Да только разные у нас дорожки... Я просто хочу на дно засесть. Думаю не навсегда же большевики власть взяли...

Олег и сам поразился: откуда такие артистические способности? Вроде никогда не посещал театральных кружков... Хотя врать он мог иногда и вправду убедительно.

В глазах тощего плеснулось беспокойство. Он затушил окурок об край заднего борта повозки.

— Лады, паря! Давай до конца телегу разгрузим, мне через полчаса обратно нужно ехать...

Как только Олег отнес на склад последний мешок, онтяжел вздохнул и прижался к деревянной стойке с объявлениями.

Тощий деловито закрыл борта повозки и подмигнул:

— Благодарствую! Расчет получишь у Антонины, как и договаривались.

Мимо проходил растрепанный ханыга в распахнутом бушлате, из под которого торчала грязная тельняшка.

Ханыга сразу встрепенулся, услышав про деньги:

— Что? Какой расчет?

— Да я не с тобой разговаривают, чучело! — нахмурился тощий, пересаживаясь на козлы.

— Постой! — окликнул Олег.

Он приблизился и тихо спросил:

— Послушай, Семен, ты ведь едешь туда-сюда, может и вправду слышал как Шалого отыскать? Есть у нас общая тема для беседы...

Тощий покачал головой:

— Слышал я про Шалого. Даже знакомы мы были, еще до Гражданской... А вот где засел и как найти — того не знаю. Не обессудь.

Семен хлопнул поводьями и лошади потащили повозку к воротам рынка.

Как только Олег получил честно заработанные восемьдесят рублей, он справился у директрисы, нет ли еще какой работы. Но она только руками развела и предложила прийти завтра. Олег вышел из вагончика, и к нему тут же засеменял ханыга в бушлате:

— Христа ради, мил-человек... только два целковых прошу... калган с самого утра раскалывается... не дай грешной душе пропасть...

— Я тебе дам два целковых, если подскажешь, где у вас в городке еще можно подзаработать.

Ханыга приблизился. От него несло застоявшимся потом и перегаром, и доверительно прошептал:

— Слышал, ты Шалого ищешь?

— А слух у тебя острый, — усмехнулся Олег.

— За червонец отведу к человеку, который точно знает, где найти Шалого.

— Сначала я сам поговорю с этим человеком, а после уже получишь свой червонец.

Ханыга застыл, сморщив лоб. Вид у него был довольно жалкий. Наконец, он медленно кивнул:

— Ладно. Тогда давай за мной...

Они отошли от центрального рынка довольно далеко, петляя по улицам городка. Почти через час приблизились к берегу реки. Ханыга кивнул на деревянный дом с зелеными воротами и пробурчал:

— Здесь подожди.

Он вошел в калитку и осторожно постучал в окно. В форточку выглянул мордастый патлатый парень.

— Тарас, пусти, дело есть! — пробормотал ханыга.

Двери приоткрылись и ханыга сразу исчез в доме.

Олег невольно размышлял: Интересно все складывается... Как же прошлые события истории часто переписывались и до сих пор переписываются в угоду действующему режиму и правительству. Когда он учился в младших школьных классах, преподаватели внушали, что красноармейцы боролись за правое дело, за справедливость и равноправие. Вождь большевиков Ленин мечтал о победе Коммунизма на всей Земле.

Когда рухнул Советский Союз, стали открываться новые страницы истории, и все неожиданно перевернулась с ног на голову. Ленина сделали чуть ли не немецким шпионом, которого привезли в Питер в plombированном вагоне для организации революции. На Гражданской войне белогвардейцы защищали Россию, а большевики как молохом переминали уклад жизни страны. Расстреляли царя вместе с семьей, бывших дворян поднимали на вилы, и устроили в России настоящий красный террор... Теперь уже историки и современные фильмы очерняли красных

и облагораживали Белое движение...

Особенно Олег удивлялся, как быстро перестроились бывшие коммунисты, которые теперь возглавляли другую партию и на больших церковных праздниках крестились перед иконами...

Теперь Олег и сам стал свидетелем далеких событий, первых лет становления Советской России. Хотя Декрет о принятии СССР выйдет только в конце 1922 года, это он почему-то точно помнил. Но сейчас Олег не хотел быть ни с красными, ни с белыми. Он жаждал только одно — как можно быстрее спасти Оксану!

Ханыга находился в доме довольно долго. Олег даже почувствовал, что начал слегка замерзать. Минут через двадцать на улицу вышли два дюжих молодца лет двадцати пяти. Один сразу побрел к высокому сараю, а второй приоткрыл калитку и внимательно посмотрел на Олега.

— Ты интересовался, как Андрея Шалого отыскать?

Парень оказался довольно рослый и широкоплечий. С упрямой квадратной челюстью.

— Может и я.

— Где служил? — хмуро спросил парень.

— У Колчака... — пробормотал Олег. — В полку генерала Каппеля.

Может... пока еще не поздно, включить заднюю?

Из дома вышел раскрасневшийся довольный ханыга. Похоже, парни его изрядно угостили и опохмелили. Он сразу засуетился и помог открыть ворота. Второй крепыш вывел из сарая лошадь и подвел к повозке.

— Мы сейчас отвезем тебя и покажем где найти Шалого, — нахмурился парень. — Не факт, что он сейчас дома. Но только знай, обратной дороги уже не будет. Ты точно не красноперый? Если из ЧК или стукач — Шалый тебя в момент раскусит!

— Поехали! — твердо сказал Олег. — Просто покажете, где обитает Шалый.

Ханыга подошел и тоскливо посмотрел на Олега.

— Мне бы это... что причитается...

Олег кивнул и отдал ханыге червонец, тот сразу развернулся и шаткой походкой побрел в сторону рынка.

Вскоре они втроем выехали на повозке в сторону леса. Олег догадался, что парни наверняка родные братья, очень уж похожи. Здоровьем их бог не обидел, оба ростом метр девяносто, косая сажень в плечах и пудовые кулаки.

Вроде все складывается неплохо. Парни просто покажут где обитает Шалый, и Олег сольет эту информацию в ЧК. Похоже ему повезло, даже не пришлось долго шататься по городу...

Лошадка лениво плелась по накатанной колее. Когда уже далеко углубились в лес, повозка неожиданно остановилась.

— Приехали? — улыбнулся Олег.

— Слезай! — нахмурился один из братьев.

Олег удивленно огляделся, но кругом был только тихий заснеженный лес. Где-то далеко за деревьями лаяла собака.

— Слезай! — упрямо повторил парень.

Олег спрыгнул с повозки, следом и оба брата.

— Там за деревьями есть глубокий овраг, — пробурчал второй парнишка. — В 1919 году там батю и дядьку беляки расстреляли. А после штыкам добили и в овраг сбросили. Они в городе партийный местком возглавляли после революции.

— А с ними еще тетку Марью и ее сына тринадцатилетнего, Ваньку... — кивнул парнишка, который разговаривал с Олегом во дворе. — Пьяный есаул Ваньке сначала глаз шомполом выбил, а после в упор расстрелял...

У Олега в горле пересохло.

— Ты что, морда капеллевская, думал мы тебя и вправду к Шалому отвезем? — улыбнулся парнишка и тут же Олегу в челюсть прилетел пудовый кулак. Перед глазами поплыли радужные круги, а в ушах зазвенело.

— Да ежели бы мы знали, где эта гнида белогвардейская — мы бы его сами на ремни порезали!

Сразу последовал второй удар.

Олег рухнул на снег. Парни с остервенением стали бить его ногами, куда не попадая.

— Да погодите... — захрипел Олег. — Я не...

Один из братьев присел и ударил кулаком в нос. Послышался хруст носовой перегородки, и Олег понял, что теряет сознание.

Откуда-то издали он услышал:

— Матвей, добьем его трубой и за деревья отнесем... там и прикопаем.

Через полминуты Олега ударили по голове чем-то тяжелым, и он погрузился во мрак...

* * *

Тихон Иванович и Дарья Яковлевна Лыковы уехали из Волокамска сразу после Октябрьской революции. Они поселились в лесу, в месте под названием Воронья Слободка. Раньше Лыковы имели в городе собственную скобяную лавку и большой дом, но большевики быстренько все прибрали к рукам. Сын Николай ушел воевать в дивизию генерала Деникина, да так и пропал без вести летом 1919 года. Лыковы всерьез надеялись, что такое досадное явление как Советская власть в России совсем ненадолго. Белая гвардия сметет большевиков, как сильный свежий ветер разметает осеннюю листву в парке. Но Красная Армия одерживала одну победу за другой, победив в Гражданской войне. Вскоре появилась Советская Россия, которую со временем признали во всем мире.

Лыковы развели небольшое хозяйство в Вороньей Слободке и здесь же решили встретить старость. По соседству проживала еще одна пожилая пара и полусумасшедший поп Еремей, которого большевики чуть не сожгли вместе с церковью в Артемьевске.

Супруги Лыковы приютили Оксану и оставили у себя ночевать. Нежданная гостья выглядела напуганной, к тому же сильно замерзла после купания в ледяной воде. Ночью у Оксаны поднялась высокая температура, ее бросало то в жар, то в озноб.

Дарья Яковлевна лечила Оксану травяными отварами и медовыми взварами, растирала тело спиртом с водой. Оксана провалялась на кровати почти без памяти больше суток.

На второй день Оксане стало полегче. Температура значительно спала. Утром Дарья Яковлевна помогла гостье умыться и пригласила позавтракать. Она поставила на стол еще дымящуюся пшеничную кашу с молоком.

— Покушай, девонька... — улыбнулась старушка.

Оксана почувствовала, что аппетит к ней вернулся и жадно набросилась на кашу.

— Одежка у тебя странная. Я все перестирала, можешь переодеться.

— Спасибо, что спасли и приютили...

Дверь тихо скрипнула, в горницу вошел и перекрестился перед иконой Тихон Иванович. Он повесил на крючок бушлат, и кивнул Оксане:

— Аппетит появился — значит точно на поправку пошла!

— Если бы не вы... я уже отчаялась тогда на реке... Не знала, что в нашем лесу столько волков...

— И волки, и кабанчики водятся... улыбнулся старик, обнажив почти беззубый рот. — В прошлую зиму один солдатик так до дома и не дошел... одни сапоги с обрубками ног нашли... а рядом большие кабаньи следы...

Дарья Яковлевна грозно цыкнула:

— Иди в комнату, непуть! Не порти нашей гостье аппетит!

Оксана заметила в окошко еще два небольших домика.

— Извините... я даже не знаю, как вас зовут...

— Меня Дарья Яковлевна, а мужа Тихон Иванович.

— Я Оксана. Дарья Яковлевна, а Артемьевск далеко отсюда?

— Недалеко. Восемь верст.

— Мне в Артемьевск очень срочно нужно попасть.

Старушка налила в большую кружку тягучий кисель и поставила на стол.

— Ты отлежись хотя бы еще денек. Тихон завтра за мукой в город поедет, и тебя заодно отвезет.

Старушка внимательно посмотрела на гостью:

— Послушай, девонька, а почему ты вообще по лесу одна бродила?

— Так случилось, что я стала свидетелем преступления, трех человек в лесу убили, прямо на моих глазах. Я сама чудом уцелела, теперь нужно сообщить в ЧК...

— Господи! — всплеснула руками Дарья Яковлевна. — Раз такое дело... Пойду деду скажу, пусть готовит повозку...

Оксана решила, что нужно возвращаться в Артемьевск и обо всем рассказать чекистам. Неужели она больше суток провалялась почти в беспамятстве? Что сейчас с Олегом?

После завтрака, едва Оксана успела переодеться в свою одежду, она услышала на улице шум автомобиля и выглянула в окно. К дому подъехал тот самый черный автомобиль. Оксана заметалась по комнате, сильно напугав Дарью Яковлевну.

— Оксана, на тебе же лица нет... — покачала головой старушка.

Неужели мордастый убийца передумал, понял что она важная свидетельница и решил ее разыскать?..

Оксана увидела как из машины вылез черноусый чекист, и сразу с облегчением вздохнула.

Черноусый решительно вошел в дом и изумленно вскинул брови:

— Вот ты где, голуба... Почти двое суток тебя разыскиваем!

— Я и сама сегодня к вам собиралась.

— Оксана больше суток в постели провалялась... — пробурчала хозяйка. — На нее волки в лесу напали, да еще в полынью провалилась...

— И в воде не тонет, и в огне не горит... — усмехнулся чекист. — Поехали...

— Да ей в больницу нужно, — упрямо повторила старушка. — Еще ночью температура высокая поднималась...

Черноусый сверкнул цыганскими глазами и грозно повторил:

— Поехали!

Через полтора часа Оксану привезли в Волокамск. Машина скрипнула тормозами и остановилась возле серого трехэтажного здания Губ ЧК за городским парком.

Чекист всю дорогу угрюмо молчал, подгоняя молодого водителя. Про Олега так и не удалось ничего узнать. Черноусый только пробубнил, что с ним все нормально. Жив-здоров. Оксане показалось что чекист вел себя уже не так дерзко, как при первой встрече в особняке. Он даже не стал слушать о приключениях в лесу, коротко сказал, что ее очень ждут в Губ ЧК.

Возле входной двери стоял рослый вооруженный красноармеец, он кивнул черноусому как старому знакомому, и сразу пропустил в здание. Внутри, в просторном фойе, дежурил еще один красноармеец, который сразу преградил путь. Черноусый вытащил удостоверение:

— Комиссар Воронцов. Нам к следователю Трошину.

Красноармеец грозно посмотрел на Оксану и снял трубку с телефона. Переговорив, он коротко пробурчал:

— Мадам Володарскую приказали в приемник-распределитель отвести.

— Забирайте тогда, а я поеду... — пожал плечами черноусый, будто Оксана простая вещь, вроде зонтика или чемодана.

Оксану сразу подхватили два бойца и повели в другое крыло здания. Через пару минут они оказалась перед железной дверью. Один из красноармейцев бесцеремонно и тщательно обыскал Оксану, чуть задержав волосатую ладонь на груди. Второй открыл тяжелую дверь и подтолкнул женщину внутрь камеры...

Глава 6

Когда Оксана вошла в приемник-распределитель, в нос сразу ударил тяжелый запах табака, грязи и немых тел. Полутемная просторная комната с малюсеньким окошком была почти полностью заполнена людьми. Вдоль стен вытянулись кровати в два яруса, на которых лежали и сидели женщины разного возраста. Посредине комнаты стоял грубо сколоченный столик и две длинные скамейки. Сначала Оксане показалось, что на нее никто не обратил внимания. Она осторожно присела на свободной кровати с грязным засаленным матрасом и перевела дух. Женщина в синей косынке, которая сидела напротив, тихо спросила:

— Ты откуда?

Оксана вздохнула: если бы так легко можно было ответить на этот вопрос... из будущего, откуда же еще...

— Местная я, из Волокамска...

— А я из Антиповки... — вздохнула соседка. — Восьмой день на сборке... Меня Вера зовут.

— Меня Оксана...

— У тебя курева нет?

— Не курю я...

Соседка печально вздохнула.

К Оксане подошла крупная скуластая девка с коротким ежиком темных волос и прохрипела:

— Новенькая? Ты что же, на «вокзал» зашла и сразу прижухла... За что взяли?

Оксана растерялась. Она не знала как общаться местным контингентом, который наверняка состоял из матерых уголовниц.

— Я здесь случайно. Думаю меня уже скоро отпустят.

Девка звонко рассмеялась:

— Конечно отпустят... — она присела рядом и втянула воздух большими ноздрями. — Гладенькая какая... чистенькая...

Оксане стало неприятно и она немного отодвинулась назад.

— Куртку снимай! — нахмурилась девка и сильными пальцами вцепилась Оксане в коленку.

— Еще чего!

— Снимай по-хорошему, лохудра!

— Алда! — хрипло крикнули из дальнего угла. — Приведи новенькую!

— Пойдем, — прошептала присмирившая хабалка. — Кира зовет...

Они подошли к кровати у батареи. С верхней кровати свисала длинная занавеска и Оксана не видела, кто лежит за занавеской.

— Ближко не подходи, я чахоточная... — прохрипела женщина и на пару секунд приоткрыла занавеску. Оксана только успела заметить худенькую востроносую женщину. — За что тебя красноперые спеленали?

— Мы с мужем случайно нашли в доме у прабабушки драгоценности. Там чекисты нас и взяли.

— А мужик твой где?

— Пока еще не знаю... там странная история получилась. Меня сразу повезли в ГубЧК, прихватив драгоценности, а по дороге один из милиционеров всех перестрелял, а меня завез подальше в лес и уехал...

Женщина вздохнула:

— Везучая ты. Но знаешь... это все до поры, до времени. Слишком ты гладкая и холеная, чувствуется дворянская кость...

Оксана вздохнула.

Кира усмехнулась:

— Ты не тушуйся. Здесь тоже люди живут.

У Оксаны было странное ощущение, никогда еще не приходилось общаться с собеседником за занавеской. Ей показалось что остальные женщины-сиделки не обращали на них никакого внимания. Половина постояльцев приемника-распределителя спали или просто сидели. Наглая Алда о чем-то беседовала с женщиной в косынке.

— Я ведь тоже из бывших дворянок... — усмехнулась Кира. — Жаль мне тебя, девочку...

— Олег все равно найдет и вытащит меня отсюда...

— Позабудь об этой мысли. Никто тебя отсюда не вытащит. Но все же я помогу. Подскажу тебе дельный совет, как вырваться из этого ада... Ты не убийца, не воровка и не фармазонка... у тебя все должно получиться!

— Думаю следователи разберутся и сами меня отпустят... — пробормотала Оксана.

Кира рассмеялась:

— Наивная ты дуручка. Если попала в железные лапы ЧК — суд будет скорый... — женщина покашляла. — А следующая станция будет лагерь... Но у тебя есть маленький шанс выкарабкаться...

— Какой шанс? — нетерпеливо спросила Оксана.

— Дай слово, если все получится — найдешь лагерь, в котором я буду сидеть, и привезешь на свиданку мою дочь Олечку Степанову. Сейчас она в Царицынском детском доме.

— Даю слово... — пробормотала Оксана.

Кира перешла на шепот:

— Слушай меня очень внимательно. Сейчас чекисты начали активно вербовать бывших дворян, даже каэровцев...

— Кто такие каэровцы?

— Контрреволюционеры. Вождь большевиков Ленин хочет остановить в стране красный террор и беспредел. Похоже большевики и вправду собрались строить настоящую империю, чувствуется грамотный подход. Главный чекист Дзержинский предлагает вербовать для работы в Органы грамотных и образованных... А кто нынче в России образованный? Не матросы, не рабочие и не крестьяне, а как раз дворяне! Если тебя будут вербовать — непременно соглашайся. Это твой единственный шанс выжить... — Кира вздохнула. — Но если начнешь права качать, бургозить и против ЧК попрешь — сразу в лагерь загремишь. А там и год не продержишься... если только не ляжешь под начальника или комроты...

— Даже не знаю...

— Дуручка, поступай как я говорю. Хочешь победить дракона — сама стань драконом! Тогда выйдешь на свободу и отыщешь своего мужа. Все у вас наладиться. Но и про мою просьбу тоже не забывай...

Кира неожиданно захлебнулась изнуряющим кашлем.

— Ладно, иди... Никто тебя на нашем «вокзале» не тронет, пока я жива...

Когда Оксана вернулась на свою шконку, соседка Вера улыбнулась:

— Видно ты Кире приглянулась, долго вы беседовали...

Соседка совсем не похожа на уголовницу, к тому же примерно ровесница, и Оксана осторожно поинтересовалась:

— Вера, а ты здесь как оказалась?

Соседка немного помолчала, слегка наморщив лоб.

— На фабрике под Новый год отмечали День Рождения завцеха. Ну и навязался меня домой провожать Семен, парторг наш. На чай напросился, а сам под юбку полез... я ему морду и расцарапала, да выставила на мороз.

— Ты не замужем?

— Мужик мой в двадцатом без вести пропал на Дону... С сыном Ванькой вдвоем живем... — Вера вздохнула. — Через неделю в цеху бракованная партия выдалась, всем тогда крепко досталось. А через два дня вызывает меня завцеха, а в кабинете мордастый опер сидит. Краснорожий, хоть спичку зажигаю. Семен на меня донос написал. Будто это я специально станки испортила, еще и мужа моего приплел, он же в белогвардейском полку служил... На следующий день за мной и приехали. Я только успела к сестре сбегать, чтоб Ваньку к себе забрала...

— Дичь какая... — удивилась Оксана. — Не ты ведь не виновата в браке продукции...

— Поди докажи это... — вздохнула Вера. — Следак сказал больше трешки за брак не дадут. Выбил чистосердечное, обещал что на поселение отправят. Ваню хоть смогу чаще видеть... А в лагере свиданку только раз в полгода позволяют...

— Ну и тварь этот Семен...

— Бог ему судья... — вздохнула Оксана.

— Сколько твоему Ване?

— Месяц назад семь исполнилось... худенький он у меня, как тростиночка...

Оксане стало тяжело. Она невольно вспомнила о сыновьях, Алешке и Андрюшке... как они там сейчас...

Дверь лязгнула, в камеру заглянул бледный красноармеец и громко выкрикнул:

— Володарская, к следователю!

Оксана не сразу поняла, что вызывают ее.

— Володарская! — нахмурился охранник.

Оксана привстала и на негнувшихся ногах побрела к двери.

Следователем оказался лысый худощавый мужчина лет сорока, с уставшим взглядом. Он зевнул, нацепил на нос очки с круглыми линзами и тихо спросил:

— Как вас зовут?

— Оксана Козырева.

— И вы утверждаете, что не являетесь бывшей графиней Екатериной Володарской?

— Я родственница Екатерины Володарской. Мы просто очень похожи.

— А ваш сожитель рассказал, что вы троюродная сестра графини, и потому вы точно знали как можно проникнуть в особняк.

Оксана догадалась, что следователь говорит об Олеге.

— Скажите, что с Олегом?

— Он дал показания, что это именно вы подговорили его влезть в особняк, чтобы забрать драгоценности из тайника. Заврались вы, голубушка. То дальняя родственница, то троюродная сестра. Скажите правду, что вы на самом деле и есть графиня Володарская.

— Где сейчас Олег?

— Его отпустили еще два дня назад. Под подписку. Так мне сообщил комиссар Коваль из Артемьевска.

— А что со мной?

— На сборке вам особо делать нечего. Через пару дней переведут в городскую тюрьму. Через недельку суд, думаю лет семь вам светит, голуба...

У Оксаны кровь хлынула к лицу.

— За что семь лет?

— За незаконное проникновение в уездное ЧК и кражу драгоценностей. Вам еще повезло, что водитель Гришин остался жив. Вчера он пришел в себя и рассказал про расправу в лесу. Гришин видел, как бывший милиционер Карташов волоком тащил вас в машину... Сначала мы ненароком подумали, что вы с Карташовым сообщники...

— А этого Карташова задержали?

— Пока еще нет. Но думаю скоро точно поймаем. Он бросил машину возле железнодорожной станции и скрылся в неизвестном направлении.

«Олег все равно найдет меня и выгасит...» — подумала Оксана.

— Вообще все зависит от состава Суда... — пробормотал следователь. — Могут лет десять припать...

Нужно во что бы то ни стало выгаскивать себя из тюрьмы...

— Товарищ следователь, а если я соглашусь на вас работать?

— Стучать в лагере тебе и так придется. Иначе сдохнешь от голода.

— Я имела в виду, если я соглашусь работать в ЧК.

Следователь вылутился на нее, снял очки, и запрокинув голову, расхохотался.

— Да ты совсем берега попугала, лярва! Что ты несешь?

Он задумался и покосился на Оксанины ноги:

— Ничего, найдешь в лагере пихаря, он не даст тебе пропасть... ты бабенка видная...

— Послушайте... у меня высшее образование. Английский хорошо знаю... немного французский и немецкий. И вообще я архитектор, ведущий специалист по ландшафтному дизайну...

— Ковылин! — заорал следователь.

В кабинет заглянул конопатый красноармеец.

— Уводи эту дуру в камеру, пока я тут живот от смеха не надорвал! Видно барышня совсем кукухой поехала.

Когда красноармеец вел Оксану по коридору, он тихо пробормотал в спину:

— Хочешь целый фунт сахару?

Оксана остановилась и удивленно посмотрела на охранника.

— За что это такая ценность?

— Там в конце коридора чуланчик есть... мы вместе зайдем... я ласковый, за пять минут управлюсь...

Оксана сначала не поняла о чем речь, а затем густо покраснела до корней волос.

— Смотри, я абы кому не предлагаю... — просипел красноармеец. — могу потом шмат сала и буханку хлеба принести...

Оксана застыла как каменная. Красноармеец грубо схватил Оксану за плечо и потряс

— Да что ты молчишь, как глухонемая! Думай быстрее!

— Еще раз тронешь меня — я все следователю расскажу. И про чуланчик в конце коридора...

Дальнейший путь охранник шел от нее на значительном расстоянии, злобно хихикая.

Когда Оксана вернулась в камеру, она устало легла на кровать и отвернулась к стене.

Нельзя, нельзя сейчас растекаться... нужно собрать волю в кулак. Ради детей, ради Олега...

Но как вообще так получилось, что они попали в прошлое, да еще в такое лихое время, да мало того, сразу угодили в лапы к чекистам... Нужно срочно найти какой-то выход... Вскоре Оксана задремала и проспала почти весь день.

Вечером принесли бачок с кашей. Вера разложила кашу по тарелкам и окликнула:

— Оксана, тебе особое приглашение нужно?

— Я не хочу...

— Ну смотри. Здесь два раза никто не предлагает...

Вскоре Оксана снова уснула. Она проснулась уже под утро, вся в поту. Удивительно, но болезнь все же отступила, Оксана уже не чувствовала что ее лихорадит, хотя в камере было довольно прохладно. Вчера она так устала, что легла прямо на жутко вонючий матрас, подложив под голову куртку, а ведь дома меняла постельное белье строго каждую неделю. В желудке сильно заурчало. По лицу пробежало какое-то мелкое насекомое, Оксана хлопнула по щеке и привстала, растерев между пальцами маленького таракана.

Вера пробормотала:

— Что, не спится на пустой желудок?

— Тут тараканы...

— Подожди, скоро и клопы начнут в задницу впиваться...

Соседка вздохнула и перевернулась на другой бок.

Оксана посмотрела на маленькое окошко, на улице стояла еще темнота. Однако через десять минут железная дверь приоткрылась, в камеру заглянул охранник и гаркнул:

— Подъем, бляди!

Заключенные зашевелились и начали вставать, потянувшись к ручкомойнику.

— Киру ночью забрали... — громко сказала Алда.

Но никто из сиделок даже не обратил на нее внимание.

Оксана тоже подошла к раковине и умылось тонкой ржавой струйкой.

В камеру вошел красноармеец. Он с брезгливым видом собрал Кирины вещи в брезентовый мешок.

— Куда Киру перевели? — настороженно спросила Алда. — В больницу?

— В сто первую, — хрипло ответил красноармеец.

В камере повисла гробовая тишина.

Как только красноармеец удалился, Оксана тихо спросила у Веры:

— Что это за сто первая?

— Расстреляли Киру... — чуть слышно ответила женщина.

Вскоре принесли завтрак. Липкую манку в большой кастрюле и чайник к кипятком. Бледная бритоголовая женщина с затравленным взглядом разложила кашу по тарелкам и сиделки сели завтракать. На это раз Оксана не стала отказываться, уминая кашу за обе щеки. Все ели молча, гремя ложками, безрадостно встречая новый день в камере.

Как только Оксана снова вернулась на шконку, чуть раскачиваясь к ней подошла Алда и еще одна молодая девка:

— Может в картишки погоняем?

— Не играю я, — покачала головой Оксана.

— А что так? Все время веселее пролетит...

— Отвалите от нее! — грозно буркнула Вера. Она вытащила из-под матраца небольшой круглый камень.

— Лады! — улыбнулась Алда и они быстро ретировались в другой угол.

Оксана задумалась:

— За что Киру расстреляли?

— Да ты что! Ты же местная, неужели про Киру Степанову не слыхала?

— Нет.

— Банда ведь известная была, гремела на весь Волокамск. Неделю назад их взяли, прямо на ограблении банка на Рикошетной. В перестрелке милиционеры почти всех положили, двое только уцелели, Кира и еще один бандит. Кира хвасталась, что лично красноперого пристрелила... Знала она, что со дня на день за ней придут...

— Она что, чахоточная была?

— Думаю притворялась, хотела на тюремную больничку перевестись, оттуда сбежать легче...

Оксана призадумалась.

— Вера, а как здесь с душем?

— Забудь... — вздохнула соседка. — В городскую переведут — там раз в неделю водят, даже горячая вода иногда бывает...

Железные двери снова приоткрылись.

— Володарская, на выход!

Оксана медленно побрела к двери.

— Куртку забери! — приказал охранник.

— Меня что, куда-то переводят? — удивилась Оксана.

— Не знаю, сказали с вещами...

— Держись, Оксанка! — крикнула вслед Вера и перекрестила ее вслед.

Сегодня в кабинете оказался другой следователь. Молодой, коренастый, с насмешливым взглядом больших васильковых глаз. Он будто излучал силу и энергию, в отличие от вчерашнего уставшего следака.

— Как вам в камере? — сходу спросил следователь и показал на стул.

— Меня переводят? — дрогнувшим голосом спросила Оксана.

— Не совсем. Вы присаживайтесь...

Оксана осторожно присела на краешек стула.

— Вчера на допросе вы утверждали, что готовы сотрудничать с ЧК. Не передумали?

— Нет.

— Очень хорошо, Екатерина.

— Меня зовут Оксана.

— Это уже не важно, — усмехнулся следователь. — Теперь у вас будет другое имя и другая жизнь. Скажите, вы готовы навсегда отречься от прошлой жизни? В противном случае вас ждет суд и долгий тюремный срок.

— Я готова работать на ЧК. Но хочу попросить только одно. Найдите моего мужа.

— Сыщется ваш супруг, не иголка в стогу сена.

Следователь быстро вышел из кабинета и через минуту вернулся с двумя кружками горячего чая. Одну кружку он поставил возле Оксаны.

— В настоящее время в Органах не хватает грамотных квалифицированных сотрудников. Какое у вас образование?

— Я закончила архитектурный институт. Хорошо знаю английский язык. Немного французский и немецкий.

— Пейте чай, не стесняйтесь...

Оксана отхлебнула обжигающий напиток.

Следователь вытащил из ящика листок-формуляр.

— Подпишите.

— Что это?

— Заявление. Вы же хотите работать в ЧК.

Оксана бегло прочитала и подписала.

Из бумажной папки следователь достал удостоверение.

— С сегодняшнего дня вы наш сотрудник Грета Ругер. Через два часа вы и три молодые сотрудницы отбываете в лагерь спецподготовки. Это недалеко от Волокамска.

— Я поняла... — кивнула Оксана.

— Учиться сейчас некогда, но небольшие курсы вам пройти необходимо. Когда-нибудь держали в руках оружие?

— Никогда...

— Вот для этого и нужно обучение. Враги революции не дремлют. Даже в нашем тихом городке только за прошлый месяц задержали три ячейки каэров.

— Признаться... я думала, у меня будет бумажная работа...

— Поверьте, всякой работы на наш век хватит. Сотрудник ЧК обязан быть не только грамотным специалистом, но и отличным стрелком, и рукопашником. И думаю, чтобы закрепить успех революции и победы в минувшей гражданской войне — придется пролить еще немало крови...

Глава 7

В каменной печи весело потрескивали поленья. От маленькой щели над топкой комната слегка освещалась. Олег осмотрелся и заметил силуэт спящего кота на низкой скамейке. В комнате было довольно тепло, даже жарковато. Олег осторожно дотронулся до головы и обнаружил плотную повязку.

Кроме скамьи, табурета и кровати, на которой лежал Олег, не было больше никакой мебели. Он попытался привстать, но в затылке сразу сильно заломило.

В коридоре послышались тяжелые шаги. В комнату заглянул пожилой мужчина с растрепанной бородкой.

— Очнулся? Погоди...

Мужчина снова исчез, и вскоре появился с зажженной керосиновой лампой. Кот осторожно приподнял голову и снова свернулся калачиком. Мужчина поставил табурет возле кровати, поставил на него лампу, а сам присел:

— Тебя Джек в лесу нашел. Хорошо мы вчера на охоту выбрались.

— Джек?

— Пес мой. Здорово тебя потрепали, да еще голову пробили.

— Башка и вправду сильно трещит... — вздохнул Олег.

— Я сейчас!

Мужчина вернулся со стаканом воды.

— Выпей, я порошок обезболивающий растворил. Должно помочь.

Олег выпил воду маленькими глотками и тихо спросил:

— Это вы мне повязку наложили?

— Повязку, рану на голове промыл и зашил. И нос малость поправил. Я бывший фельдшер, так что не беспокойся.

— Спасибо огромное...

— За что же тебя так?

— Нарвался на дебилов... — вздохнул Олег.

— Сам-то откуда?

— Из Волокамска.

— Ладно. Пока отдыхай. Сейчас ночь на дворе, утром поговорим.

Когда хозяин вышел, Олег посмотрел на алые отблески от печки. Он мгновенно все вспомнил. Про странный провал в прошлое, про чекистов, рынок в Артемьевске, и как в лесу его чуть не убили два недобрых молодца.

«Сам виноват, — подумал Олег. — Решил в Штирлица поиграть, вот и получил по заслугам...»

Он вспомнил, что пытался все объяснить разъяренным молодчикам, но они не слушали. А ведь запросто могли убить, уроды...

Олег решил, как только немного отойдет, то обязательно поговорит по душам с этими придурками... Хотя нет, первым делом нужно выбираться в Волокамск и искать Оксану. Еще неизвестно что с ней произошло...

Таблетка вскоре подействовала. Олег опять задремал, а под утро услышал в горнице мужские голоса. Может явились по его душу?

В комнату заглянул худощавый усатый незнакомец. Он внимательно посмотрел на Олега:

— Ты кто такой будешь?

— Человек, который по жизни заблудился...

Незнакомец усмехнулся:

— Все мы по жизни немного заблудились...

— Андрей, оставь его! — прикрикнул хозяин из горницы. — Мы с Джеком вчера в лесу его нашли, чуть тепленьким...

Усатый подошел ближе и покачал головой:

— Кто же тебя так отделал? Что за нехристи?

Олег вздохнул:

— Бывшим беляком прикинулся, а у ребят белогвардейцы отца застрелили. Вот они и решили на мне оторваться... попинали малость ногами...

Незнакомец нахмурился:

— Кто такие? Я в Артемьевске почти всех знаю...

Олег махнул рукой:

— Да ладно, главное все обошлось...

— А ты, значится, не из белых. Может из комиссаров?

— Я не из белых и не из красных. Я вообще тут случайный пассажир.

— Не бывает такого ... — нахмурился усатый и уселся на табурете. — Нужно определяться на чьей ты стороне...

В комнату заглянул хозяин:

— Вставай мил-человек. Позавтракаем. Заодно и познакомимся поближе.

Олег осторожно привстал и поправил повязку на голове. Он только сейчас заметил на гвозде свою куртку и шапку. Ботинки стояли под кроватью.

Хозяин и усатый вышли. Вслед за ними, слегка пошатываясь, появился и Олег. В горнице оказалось светло и просторно. За большим столом сидел хозяин, усатый, и еще один незнакомец, широкоскулый, с недобрый взглядом из-под кустистых бровей.

Под столом лежал крупный рыжий пес и с интересом смотрел на Олега.

— Присаживайся, дорогой, давай знакомиться, — улыбнулся бородатый хозяин дома. — Меня зовут Илья Сергеевич. — В прошлом уездный фельдшер.

— Я Андрей, — протянул руку усатый.

— Матвей, — пробурчал широкоскулый, вылавливая вилкой картошку в глубокой тарелке.

— Меня Олег зовут.

— Интересный ты человек... — вздохнул Андрей. — И шмотки у тебя странные...

Олег заметил на скамейке, возле входной двери, охотничье ружье и два обреза, наверняка оружие гостей. Похоже непростые ребята с утра в гости заглянули...

Илья Сергеевич кивнул Олегу на стул. Как только он присел, хозяин подвинул миску с вареной картошкой и горшочек с квашеной капустой:

— Поешь. Тебе сил надо набираться.

Олег пожевал. Пока аппетита совсем не было.

— Три дня назад за Лиманом перестрелка была, — сказал Илья Сергеевич. — Кузьмич утром рассказал. Один из милиционеров своих коллег и одного чекиста завалил...

— К тому все и идет... — усмехнулся Андрей. — Скоро краснопузые точно будут пожирать друг друга. Это естественный отбор. И что, так не нашли этого стрелка?

— Пока нет. Кузьмич еще слышал, графиня Володарская объявилась... Вернулась в родное поместье, чекисты ее сразу упаковали и на сборку в Волокамск увезли...

Олег понял, что разговор идет об Оксане.

— Это супруга моя... мужики, помогите до Волокамска добраться!

— Графиня и вправду твоя жена? — удивился Андрей.

— Да.

— В ГубЧК совсем не сахар...

— Помогите в Волокамск попасть. Я со следователями поговорю... все порешаю...

— Решала... и тебя заодно спеленают, дурачок.

— Олег, пока лучше не дергайся, — покачал головой Илья Сергеевич. — Отлежись, позже я помогу узнать, куда твою супругу отправят, в какой лагерь. Ты ей сейчас ничем не поможешь.

— Помогу! — нахмурился Олег. — Она ни в чем не виновна. Мы же не знали, что в особняке сейчас ЧК и залезли внутрь...

Илья Сергеевич и Андрей громко рассмеялись, только Матвей растерянно посмотрел на Олега. Пес встрепенулся и на всякий случай чуть отодвинулся.

— Вы в уездное ЧК влезли? — ударил по коленям Андрей. — На хрена?

Если рассказать всю правду, эта троица наверняка примет его за сумасшедшего. Иногда лучше промолчать...

Олег пожал плечами.

— Постой... — насторожился Андрей. — А почему супругу увезли, а тебя оставили?

— Комиссар из ЧК поручил мне разнюхать в городе о местном главаре банды. Пообещал, если получится найти где прячется этот главарь — тогда мою супругу отпустят.

— И ты поверил чекистам? — ухмыльнулся Матвей. — Ну ты и дубина, парень...

— И кто же этот главарь? — тихо спросил Илья Сергеевич.

— Андрей Шалый. Может слышали?

На этот раз рассмеялся Матвей. Андрей серьезно посмотрел на Олега:

— Послушай. Андрей Шалый — это я.

Олег чуть не поперхнулся. Худощавый Олег, с аккуратными усиками и внимательным взглядом красивых

карих глаз, совсем не был похож на главаря банды. Хотя, говорят, внешность обманчива...

Илья Сергеевич вздохнул:

— Вот какие дела... Что же тебе чекисты про Шалого наплели?

— Что его банда убила милиционера, а недавно старосту в Холмогорском... инкассаторов ограбили...

— Какие страшные люди... — усмехнулся Андрей. — Слышал, Матвей? Мы с тобой уже целая банда...

— Я в последнее время и не ждал ничего хорошего. Обложили нас, Андрюха. На Дон нужно уходить...

— Олег, что бы ты знал... — Шалый сверкнул глазами. — К этим преступлениям мы не причастны. Чекисты просто злятся, что не могут нас третий месяц взять, вот и навешивают на меня и Матвея преступления, которые другие бандиты совершили.

— На инкассаторов Витя Бадян с братьями налетел, — вздохнул Матвей. — Об этом пол Артемьевска судачит... Насчет милиционера и старосты я точно не знаю. Но Егор Фролов, староста из Холмогорска, был редким мерзавцем, наверняка кто-то из своих и пришил...

— Так вы что, собираетесь всю жизнь по лесам прятаться? — спросил Олег. — Может проще сдаться властям? Ну отсидите положенное, все лучше чем пулю словить.

— Если они на нас уже убийства повесили — то теперь уже наверняка к стенке поставят. Без суда и следствия... — вздохнул Шалый.

— Андрей, этой же ночью нужно уходить, — пробурчал Матвей. — За Доном есть где затеряться, там раздольно. Да и наших там еще много. Окрепнем, поднимемся со временем...

Шалый покачал головой:

— Пустое это. Все, пропала Россия. Хитрые эти большевики оказались, со своей пропагандой. Пообещали народу свободу, равенство, землю... Живи и радуйся. Вот и собрали мужиков от мала до велика под свои знамена... Окропили Святую землю кровью русских офицеров, стоявших за Отчизну...

— Если чекисты всерьез взялись, то нужно уходить... — повторил Матвей. — Иначе кранты.

— Да не доберемся мы до Дона. Слишком далеко... — ответил Шалый и посмотрел на Олега. — Знаешь что Олег? Мы вызволим твою супругу- графиню из Губ ЧК!

— Андрей, ты в своем уме? — выдохнул Илья Сергеевич.

— Ночью ГубЧК охраняет всего два красноармейца. Еще двое в подвале на сборке, плюс дежурный следователь. Всего пятеро. Это здание бывшего архивного, я знаю расположение как свои пять пальцев.

— Безумный план... — покачал головой Матвей.

— А что, лучше прятаться месяцами в лесу, как загнанные зайцы? Совершим поступок, достойный звания российского офицера...

— Успокойся, Андрюша... — нахмурился Илья Сергеевич. В квартале от ГубЧК военное подразделение. Как только дежурный первый выстрел услышит — сразу армейцев вызовет. Перестреляют вас как куропаток... Да и охрана в самом ГубЧК не мужики в лаптях...

Шалый вздохнул:

— Правы вы, черти...

Илья Сергеевич внимательно взглянул на Олега:

— Не будем пороть горячку, парень. Есть у меня в городе хороший знакомый, адвокат Арцибашев. Он придумает, как твою супругу высвободить...

Хозяин дома привстал и поставил чайник на плиту.

— А вы, ребята, и вправду уходите. Пока не поздно...

— Илья Сергеевич, старую подводку и лошаденку дашь?

— Дам. Только отремонтируйте ее сначала...

После завтрака Олег еще пару часов вздремнул. Побои не прошли бесследно: ребра ныли, да и головная боль еще давала о себе знать. Он медленно привстал и подошел к зеркалу. Нос распух как картофелина, а под глазами образовались темно-фиолетовые синяки... На голове повязка... Да, вид еще тот... Пожилой хозяин дома кашеварил у печки.

Олег задумался, как же быть дальше. На душе стало тревожно, он понимал, что Илья Сергеевич его просто успокоил, вытащить Оксану из тюрьмы вряд ли получится. Играть в кошки-мышки с чекистами тоже опасно, и сдавать Шалого Олег тоже не хотел, Андрей Шалый показался вполне нормальным адекватным человеком, который просто стал жертвой обстоятельств.

Из сложившегося положения Олег видел только один выход. Он ведь может очень здорово помочь Советской Республике, которая только начала восстанавливать экономику после войны. Олег хорошо знает устройство подстанций, оборудования, виды альтернативной энергетики. Помнится, он еще на практике в институте собирал с друзьями ветряки, ветрогенераторы для получения бесплатного электричества. Теперь осталось только выйти на

нужный людей, на министра или попасть на приём к Калинин... и уже тогда, когда он станет знаменитым инженером или ученым этого времени, и заручится поддержкой влиятельных людей, то и Оксану можно будет вытащить из лагеря... Сегодня он еще денек отлежится, а завтра нужно ехать в Волокамск...

— Илья Сергеевич, а где Шалый с Матвеем?

— Во дворе, подводу ремонтируют.

На улице неожиданно громыхнул глухой выстрел. Затем еще два выстрела подряд. Во дворе слышался топот, крики, и снова выстрелы.

— Спрячься в комнате! — нахмурился хозяин. Он хотел подойти к окну, но стекло неожиданно разлетелось на мелкие осколки.

— Похоже выследили, суки... — пробурчал Илья Сергеевич.

Входные двери распахнулись. В хату ворвались двое вооруженных красноармейцев с винтовками.

— Руки в гору!

Солдаты направили оружие на Олега и Илью Сергеевича.

Следом вошел здоровенный военный в буденовке и шинели, широкоскулый, на бледных щеках белые следы от оспин.

— В доме еще кто есть?

— Никого, — растерялся Илья Сергеевич.

— Вы кто такие?

— Я фельдшер бывший. Илья Сергеевич Красин. Это мой дом. А это мой гость...

— Олег. Олег Козырев.

— Антон, этих тоже в расход... — равнодушно кивнул здоровяк.

За дверью раздался выстрел, а следом душераздирающий собачий визг.

Красноармейцы бесцеремонно вытолкали Илью Сергеевича и Олега на улицу. Рядом с крыльцом лежал рыжий пес с простреленной головой, он еще слегка дергался, уставившись остекленевшим взглядом на избу.

— Джек... — выдохнул Илья Сергеевич. — Что же вы делаете, суки...

Небольшой чернявый красноармеец пнул собаку в живот и хотел повесить ружье на плечо. Илья Сергеевич резко развернулся и выхватил у него из рук ружье. Здоровяк за спиной вскинул пистолет и выстрелил в голову фельдшера. Выстрел оказался оглушительно звонким. Илья Сергеевич молча упал рядом собакой, уткнувшись лицом в снег.

Олег замер. Он заметил у дальнего сарая телегу с запряженной лошастью. Рядом лежали два трупа в неуклюжих позах, Шалый и Матвей. Чуть подальше стояли еще двое вооруженных красноармейцев, о чем-то тихо переговариваясь.

Олега толкнули стволом в спину и отвели к задней стене дома.

— Мужики... — дрогнувшим голосом сказал Олег. — Что же вы делаете...

— Заткнись, сволота белогвардейская... — процедил сквозь зубы красноармеец и вскинул винтовку.

— Подожди, Алимов... — здоровяк подошел и внимательно взглянул на Олега. — Кто тебе морду разукрасил?

— Парни из деревни. Убить хотели, а фельдшер меня в лесу нашел и помог.

— Так ты не из банды Шалого?

— Нет. Можете связаться с комиссаром Ковалем из Артемьевского ЧК. Он знает меня и все подтвердит.

— Ковалю ночью застрелили... — вздохнул здоровяк. — С утра подняли два военных подразделения прочесать лес, нас отправили на этот кордон.

— Вот оно как... — вздохнул Олег. — Тогда помощник Ковалю, комиссар Воронцов подтвердит...

Здоровяк задумался и обернулся к красноармейцу:

— Этот пока с нами поедет. Он единственный из банды Шалого в живых остался. Пусть расскажет о своих подвигах...

На подводах ехали около часа и добрались до места, напоминающего военный полевой лагерь. На въезде стояла большая повозка. Внутри, за мешками с песком, стоял пулемет «Максим», рядом курил пожилой красноармеец. В лагере стояло больше десятка повозок, армейские зеленые палатки, в центре старое кирпичное здание. Повсюду сновали вооруженные бойцы. Стоял гомон, будто на рынке.

Олега завели в здание и заперли в небольшой темной комнате.

От нервного потрясения голова снова разболелась. К тому же в комнатке оказалось довольно холодно. Но не прошло и получаса, как за Олегом явился тот же красноармеец, который его чуть не расстрелял. Его привели в большую протопленную комнату. За столом сидел плечистый широкоскулый брюнет лет сорока, в военной гимнастерке и галифе. Он кивнул и представился:

— Начоперот Мазур. Слышал, наверное?

Олег покачал головой.

— Слушай внимательно, мразь... чем больше расскажешь — тем больше шансов для тебя остаться в живых.

— О чем я должен рассказать?

— О банде Шалого. О своих кровавых преступлениях за последние месяцы.

— Свяжитесь с ЧК Артемьевска. Найдите комиссара Воронцова. Он подтвердит, что я вовсе не из банды.

Брюнет резко привстал. Он приблизился и железными пальцами схватил Олега за кадык:

— Может еще с Троцким связаться, падаль белогвардейская? Я каленым железом у тебя правду из сердца вырву!

Брюнет медленно отпустил Олега и просипел:

— Из тебя все равно рано или поздно выбьют показания. Ты, уебок, будешь кровью ссать и сдохнешь в мучениях через пару дней. Лучше сразу напиши чистосердечное.

— Что написать?

— О том, что по заданию главара Шалого, прошлой ночью вы с подельником проникли в домовладение комиссара Ковалья и раскроили ему череп топором.

— Прошлой ночью я едва передвигался. Меня самого недавно чуть не забили до смерти в лесу...

— Комиссар Коваль оказал сопротивление, вот и побои на твоей морде... — пожал плечам брюнет. — Ну и рожа-то у тебя...

— Я не буду ничего писать. Есть такое понятие, как презумпция невиновности...

Брюнет подошел к двери и выкрикнул:

— Касимов, Лядов!

В комнату вошли два молодых крепких красноармейца.

— Займитесь этой сволочью. Я пока на воздух выйду, покурю.

Как только брюнет вышел, Олег сразу получил сильный удар в челюсть. Он упал и почти потерял сознание. Его окатили холодной водой. По голове больше не били. Один красноармеец придерживал, а второй намотал толстый полотенце на руку и методично лупил по ребрам, бокам и почкам.

Когда вошел брюнет, бессильного Олега подтащили и посадили на стул. Один из красноармейцев слегка придерживал его за плечи.

Брюнет достал из ящика стола ржавые пассатижи с красными засохшими пятнами.

— Я тебе сейчас зубы буду без наркоза вырывать, гнида. Ты будешь что-нибудь писать?

У Олега в голове стоял туман. Он понимал, что скоро снова вырубится. Но эти сволочи наверняка опять приведут его в чувство с помощью ледяной воды.

— Меня... расстреляют? — тихо спросил Олег.

— За что? Ты ведь сам не убивал... — пожал плечами брюнет и хитро подмигнул. — Напиши, что стоял на стреме, когда Матвей Федоров из банды Шалого проник в дом комиссара Ковалья. Федоров уже получил пулю, с него и спроса нет. А тебе дадут десятку за участие в банде. Останешься жив. А будешь себя хорошо вести — выйдешь лет через семь.

Олег почувствовал как ноют ребра и медленно вытер ладонью красную сукровицу с губ. Он посмотрел на ржавые пассатижи с красными засохшими пятнами. Затем обернулся и взглянул на красноармейцев со звериными лицами и тяжелыми пудовыми кулаками.

«Скоро они покалечат меня, а после все равно заставят все подписать... Прости, Оксанка, кажется это конец...»

Олег подсел к столу. Брюнет придвинул поближе листок, перо и баночку с чернилами.

— Я никого не убивал... — дрожащими губами прошептал Олег.

— Конечно не убивал. Ты просто соучастник банды, а еще не оказал сопротивление при задержании, — улыбнулся брюнет. — Поверь, на суде это зачтется...

Глава 8

Оксану и еще трех девушек к вечеру привезли в Осиповку, поселение из десятка небольших домиков на окраине леса. Автомобиль остановился у крайней избы. Встречала девушек довольно странная парочка. Невысокий крепкий шатен с поломанным боксерским носом, в куртке летчика и крупная дородная бабища в гимнастерке.

— Алевтина Ивановна, — представилась женщина. — А это комиссар Василюк, Владимир Григорьевич.

— Как можно к вам обращаться? — тихо спросила рыжая Тоня.

— Так и обращайтесь, Алевтина Ивановна. — женщина кивнула водителю. — Петро, можешь возвращаться в город...

— Пойдемте, покажем вам номера... — улыбнулся комиссар Василюк и посмотрел на Оксану. — А твои вещи где?

У девушек были небольшие армейские вещмешки, у Оксаны с собой совершенно ничего не было.

— Грета Ругер? — прищурилась Алевтина Ивановна.

— Да, — вздохнула Оксана.

— Пойдем со мной. Выдам тебе на первое время комплект одежды и туалетные принадлежности...

Вечером девушки попарились в деревенской бане и после ужина разместились по комнатам. Их расселили по двое. Соседкой Оксаны оказалась худенькая брюнетка Зоя.

Оксана прикрыла входную дверь и блаженно растянулась на кровати. После бани каждая клеточка в теле просто пела.

— Зоя, а ты почему решила в ЧК податься?

Девушка задумалась:

— Отца в 1918 году беляки расстреляли. Думала как вырасту — на войну пойду, отомщу. А война закончилась. Вот и решила в ЧК, бороться с белогвардейскими гнидами и недобитками, врагами революции...

Оксана посмотрела на девушку. Совсем молодая. Широкоскулое лицо с маленькими карими глазками и тонкими упрямыми губами, однако она по своему привлекательна.

— Жених-то у тебя есть?

— Грета, не время сейчас о женихах думать... Вот когда устроим мировую революцию, скинем капиталистическую мразь во всех странах, отряхнем многовековую пыль, вот тогда подумаем о семье и детях. А пока пусть с врагами революции разговаривает товарищ Маузер...

— Да... вздохнула Оксана. — Ваше слово, товарищ Маузер! Кажется, Маяковский написал?

— Да, Владимир Владимирович. У него что не стих — то марша сверкающий шаг. Когда-то и я пробовала стихи писать...

Окружают страну цепи белых полков

Как гидра многоголовая,

Но ударим в набат,

И теперь навсегда будет жизнь другая, новая...

— А мне Есенин больше нравится... — вздохнула Оксана.

— У Есенина про революцию нет стихов. Лиричные, деревенские...

— Про Родину, любимый край, о любви...

— Сколько тебе лет, Грета?

— Тридцать пять. А что?

— Наверное и замужем была?

— Я и сейчас замужем...

Оксана задумалась. Господи, когда же найдется Олег? Где его носит? Вместе они обязательно что-нибудь придумают... Оксана сама не заметила, как вскоре провалилась в глубокий сон.

На следующий день девушек разбудили рано утром. И начались тяжелые дни подготовки.

Комиссар Василиук обучал молодых сотрудниц ЧК стрельбе и рукопашному бою. Оксана удивилась, обнаружив у себя способности к стрельбе. Она оказалась лучшей в группе по результатам. Но с рукопашным боем совсем не клеилось. Требовалась выносливость, воля и физическая подготовка. Но Оксана и в школе-то с физкультурой не дружила, изредка занималась в фитнес-зале, но надолго ее не хватало.

На третий день Василиук показал девушкам небольшой нож и несколько остроконечных заточенных шестиугольных «звездочек».

— В свое время мне довелось три года прожить в Японии. Вы наверняка не слышали об искусстве древних бесшумных воинов-ниндзя?

Девушки скромно промолчали.

Василиук взял со стола «звездочку», и почти не оборачиваясь, воткнул в дверной косяк.

— Это сюрикэн. Одно из страшных оружий бесшумных японских воинов. Вообще на Востоке целая философия, существуют даже целые воинские трактаты. Мое мнение простое. Вы сотрудники ЧК, рано или поздно вам предстоит вступить в смертельную схватку, возможно не один раз. Ваше личное оружие, пистолет, может заклинить, подвести. Еще могут кончиться патроны в самый ответственный момент. Потому рекомендую всегда носить с собой небольшой нож и три-четыре «сюрикэна». Их нетрудно сделать из подручных материалов и спрятать в одежде или обуви. Но главное — это постоянная тренировка...

Василиук показывал девушкам и запрещенные приемы. Рекомендовал также носить в кармане соль и острое шило. Соль можно бросить врагу в глаза, чтобы на время обездвигить, а шило — надежный инструмент для ближнего боя. Но до ближнего боя комиссар призвал не доводить. Он утверждал, что любой мужик средней весовой категории легко вырубит женщину, даже обученную профессиональным приемам, потому лучше не рисковать.

Алевтина Ивановна проводила лекции по политической обстановке в стране и мире, показывала азы

следствия и методы допроса подозреваемых. Были и довольно интересные занятия.

— Я служила двенадцать лет следователем еще в царской России, — рассказывала женщина. — В свое время училась в Петербурге, у настоящих мастодонтов сыска. Знайте, девочки. Основа любого расследования — это сбор улик и работа со свидетелями. Но главное — физиогномика. Практикуясь, вы со временем почти научитесь читать мысли собеседника, и таким образом вычислять преступников... Человеку очень трудно сдерживать свои эмоции, как бы он не тренировался. И я научу вас немного читать чужие мысли.

— Алевтина Ивановна, — спросила рыжая Тоня. — А какие сейчас у меня мысли?

— Наверняка думаешь о своем женихе Викторе из Заречья... — усмехнулась наставница.

Тоня даже слегка раскрыла рот от удивления.

— Девочки, на подготовку нам дали всего две недели. Поэтому рекомендую потратить это время с пользой и больше не задавать глупых вопросов... Берите пример с Греты Ругер...

«Неужели за две недели они хотят слепить из нас настоящих следователей?» — удивлялась Оксана. Она уже почти привыкла к новому имени Грета.

Алевтина Ивановна оказалась наставником от Бога. Она очень доходчиво объясняла не только теорию, но и приводила много конкретных примеров из прошлой сыскной жизни.

Неделя пронеслась незаметно. С утра до вечера девушки занимались теорией, тренировались на полигоне или в большой комнате, отведенной под спортзал. Только в воскресенье, после обеда, девушкам разрешили немного отдохнуть. Старшей группы назначили Дарью Гурьеву, высокую круглолицую девушку, лет двадцати пяти. Однажды вечером Дарья отозвала Оксану и тихо сказала:

— Я знаю что ты из бывших. Насквозь тебя вижу.

— И что же ты видишь?

— Чужая ты. Нет в тебе пролетарской жилки. Странно что тебя вообще в ЧК взяли.

— Следователь сказал, в ЧК мало образованных...

— Мне почему-то кажется, ты совсем не та, за кого себя выдаешь. Прикидываешься, а сама...

— Давай лучше не будем ссориться, у нас вроде одно общее дело.

Дарья вздохнула:

— Алевтина Ивановна попросила меня написать на всех характеристику. Я так и напишу, что считаю тебя неблагонадежной. Кстати, какое у тебя образование?

— Высшее... — пожалала плечами Оксана. — В моем деле все данные...

— Я же не читала твое дело. Послушай, ты намного нас старше. Как вообще попала в эту группу?

— Много будешь знать — скоро состаришься... — улынулась Оксана, ее откровенно раздражала эта надоедливая Дарья.

Девушка хмыкнула и ушла на кухню.

Утром Оксану вызвала к себе Алевтина Ивановна, наставники жили в соседнем доме напротив.

— Грета, давай поговорим с тобой начистоту, для чего ты в Органах?

— Предложили. Слышала, в ЧК нужны образованные люди...

— Ты же из бывших. Умна, образована, знаешь несколько языков... на занятиях все тщательно конспектируешь, кстати, тебя хвалит Василюк... очень хорошие результаты по стрельбе.

— И?

— Староста Гурьева считает тебя неблагонадежной. И я тоже.

— Это все слова. Думаю, после обучения я покажу на деле, на что способна...

— У тебя есть личные просьбы, пожелания?

— Вы можете позвонить в ГубЧК и узнать, не объявлялся ли мой супруг Олег Козырев?

— Твой супруг? А почему у вас разные фамилии?

— Так получилось...

— Хорошо. Сегодня я позвоню и узнаю.

Про Олега так и не было никаких вестей. В ГубЧК он тоже не объявлялся, Оксана начала беспокоиться, но сейчас она ничего не могла сделать. Ей оставалось терпеливо дожидаться окончания обучения. Она слушала лекции, стреляла из пистолета, метала ножи, сюрикэны и училась рукопашному бою. Вторая неделя тоже пронеслась довольно быстро.

После окончания курсов девушек доставили в Волокамск и расселили в небольшом общежитии, во дворе ГубЧК. Оксане досталась небольшая комнатка на втором этаже, крохотная как каморка, но зато без соседей. Кровать, маленький шкаф и стул. Спартанская обстановка.

За время курсов Оксана сбросила килограмма четыре. Да и свежий воздух пошел на пользу, она чувствовала что стала немного выносливее, сильнее, удивительно, но зачет по стрельбе и метанию ножей она сдала лучше

всех...

В общежитие царил строгий военный порядок. Возле входа, на первом этаже постоянно дежурил вооруженный красноармеец. Оксана не успела еще как следует отдохнуть с дороги, как всех собрали в большой комнате на первом этаже, явились и чекисты из управления.

Начальник ГУБЧК Дубровин, невысокий коренастый мужик, зачитал приказ о переименовании структуры ЧК в ОГПУ, позже озвучили список новых сотрудниц и пожелали всем успехов в службе. В этот же день Оксане выдали новую форму.

Вечером Оксана узнала в Управлении, не искали ли ее. Но оказалось, никто ее так и не спрашивал. Да что же это такое... не мог же человек просто так затеряться. Следователь Маклаков, который вербовал Оксану на службу в ЧК, еще до отправки на курсы обещал помочь с поисками Олега. Завтра, первым делом, она обратится именно к нему...

Утром Оксану и Зою дежурный вызвал в тюремный двор следственного изолятора. Их встретил следователь Маклаков и сходу спросил:

— Ну что, как прошло ваше обучение?

— Нормально, — пожалала плечами Зоя.

— Скажите, про моего мужа Олега Козырева что-нибудь удалось выяснить? — с надеждой спросила Оксана.

— Пока еще нет, — пожал плечами следователь и показал вперед.

Там стояли охранники, а чуть дальше, возле бетонного забора, двое растрепанных небритых мужчин, один в военном полушубке, второй в легкой рваной рубашке.

— Зачет по стрельбе сдали? — строго спросил Маклаков. — Вот и проверим, как вас на курсах обучили.

Он кивнул красноармейцу.

— Шарыгин!

Молодой веснушчатый красноармеец подскочил и протянул девушкам револьверы.

— Это преступники, убийцы, — твердо сказал следователь, показав на мужчин у забора. — Тот что без рубашки — зарубил жену топором, расчленил и отправил посылкой в Рязань. Второй по пьяни семью соседа перебил из ружья. Четверых, даже малых деток не пожалел... Они приговорены к смертной казни. И вы прямо сейчас приведете приговор в исполнение.

Оксана ошалело взглянула на трещину в заборе. Одно дело стрелять по фанерным мишеням, а другое по живым людям. Нет, она вовсе не занималась в палачи... Преступники стояли в двадцати шагах и шурились. Они были даже чем-то похожи, почти как братья.

— Исполняйте! — сухо сказал следователь.

— Мой в рубашке, — прошептала Зоя и взвела курок.

Она шагнула вперед и процедила сквозь зубы:

— Развернись к стене, тварь!

Убийца усмехнулся:

— Хочу в глаза тебе напоследок посмотреть, сучка красноперая...

Зоя выстрелила, но первый раз промахнулась, пуля только слегка взлохматила волосы убийцы. Но вторая пуля ударила прямо в глаз. Бандит коротко вскрикнул и рухнул на асфальт. Он несколько раз дрыгнул ногами и замер. Даже отсюда было видно его страшное лицо с черной дырой вместо глаза.

— Грета Ругер! — громко сказал следователь.

«А ведь я знала, что нужно будет стрелять в людей... но ведь думала в бою, а не в безоружного...» — пронеслось в голове у Оксаны.

— Грета... — выдохнула Зоя. — Он нелюдь, он в детей стрелял...

Бандит усмехнулся:

— Их души теперь в раю. Хоть они не увидят вашего красного беспредела...

Оксана вскинула пистолет и выстрелила, пуля слегка задела шею преступника. Бандит захрипел и потянулся к горлу. Сразу раздался второй выстрел, прямо в лоб. Бандита отнесло назад и он рухнул на землю как тяжелый мешок.

Оксана отдала револьвер охраннику, на негнущихся ногах подошла к каменной стене, и ее тут же вырвало.

Из двери здания показался невысокий доктор с маленьким саквояжем. Он подошел к расстрелянным, осмотрел, померил пульс и кивнул следователю:

— Готовы!

В этот день Оксану больше не беспокоили. Она провалялась в общежитии почти до вечера и даже не ходила на обед в столовую. Это было для нее тяжелым, страшным потрясением... Неужели она дошла до такого? Нет. Нужно просто представить что сейчас война. А эти преступники, убийцы, бандиты — враги. Но нет, она больше никогда

не будет стрелять в безоружного, это выше ее сил... Оксана вжалась лицом в подушку и заплакала навзрыд...

В половине четвертого в двери постучали и заглянула Зоя.

— Маклаков приказал тебя сегодня не беспокоить. Наверное заметил, тяжело было после расстрела...

— У меня будто руки до сих пор в крови... — пробормотала Оксана.

— Ты казнила нелюдя. Зверя. И вообще, это была проверка.

— Проверка?

— Грета, нельзя изменить уклад жизни, сбросить оковы капитализма — не запачкавшись кровью. Отбрось эти свои романтические предрассудки. Сейчас время суровых и решительных действий.

— Думаю хоть не придется больше никого расстреливать...

— Маклаков сказал, мы будем напарниками. Завтра нам передают первое дело. Так что приводи себя в порядок и готовься... Кстати, знаешь как нашу группу в управление называют?

— Как?

— «Красные Фурии».

Оксана вздохнула. Дичь какая...

— И еще. Маклаков сказал, у него для тебя важные известия... Вроде нашли кого-то.

Оксана резко подскочила с кровати:

— Что же ты раньше молчала!

Она быстро умылась, оделась, и помчалась в Управление, оставив ошарашенную подругу в комнате.

Следователь Маклаков уже собирался уходить и столкнулся с Оксаной почти на пороге.

— Грета?!

— Вадим Иванович... скажите, вы нашли Олега?

— Лучше бы не нашли... — вздохнул следователь и показал на стул, — присаживайся!

— Что... что с ним?

— Дней десять назад армейское подразделение уничтожило банду бывших белогвардейцев в лесу, недалеко от Артемьевска. Среди выживших членов банды оказался ваш супруг, Олег Козырев. Он дал показания, что был членом банды и участвовал в убийстве комиссара уездного ЧК Коваля.

— Дичь какая-то... Где Олег сейчас?

— Грета, будет лучше, если вы навсегда забудете о своем бывшем муже. Иначе и сами пострадаете...

— Вадим Иванович... вы только скажите... где он сейчас?

— После суда отправили в лагерь. Куда — точно не знаю.

— А у кого можно узнать?

Следователь гневно сверкнул глазами:

— Грета... не пытайся больше его искать и узнавать о его судьбе. Он для тебя прошлое. Советую навсегда забыть об этом человеке...

Глава 9

Оксана внимательно смотрела на сидящего напротив кудрявого юношу-студента. Его задержали вчера, доставили в приемник-распределитель, а сегодня привели на допрос.

— Валеев, на каком ты курсе?

— На втором.

В анонимке написали, студент Валеев часто вел антисоветские разговоры о том, что большевики пришли временно и Россия скоро избавится от власти рабочих и крестьян...

«Боже... — подумала Оксана. — Какой же ерундой мне приходится заниматься... проверять анонимки...»

Оксана полночи не спала после разговора со следователем Маклаковым. Нет, она все равно рано или поздно найдет Олега. Сделает все по-своему, только действовать нужно осторожно. Главное — он жив и здоров...

— Проживаешь в Волокамске? — сухо спросила Оксана у студента.

— В Деряево. Здесь квартиру снимаю, вместе с товарищем.

— Зачем ты вел в институте антисоветские разговоры?

— Я просто высказал личное мнение товарищам в литературном кружке. Возможно, меня просто не правильно поняли.

— И что ты высказал?

— Думаю революцию и переворот в России организовали англичане. Это Англии невыгодна экономически процветающая Россия. Англия и Америка хотят играть главную роль в мироустройстве, разве это не ясно? Сначала они помогли большевикам, которые вскоре начали играть уже не по их правилам... англичане наверняка сами не ожидали, что получится из их просчитанного до мелочей плана...

«Неглупый мальчик... — подумала Оксана. — Но что же с ним делать?»

— Владимир, чем занимаешься твои родители?

— Отец учитель, мать дома сидит. У меня еще три младшие сестры.

— Хочешь спокойно закончить учебу?

— Хочу.

— Тогда постарайся держать свое мнение при себе. Время рассудит, как все на самом деле. Тебя наверняка сдал кто-то из твоих товарищей и написал анонимку...

— Скоты... — пробурчал студент.

— Сейчас подпишешь, что готов сотрудничать с ОГПУ. В противном случае мне придется завести на тебя уголовное дело.

— Хорошо, — согласился студент. Он быстро прочитал расписку о сотрудничестве и расписался.

В кабинет заглянул Маклаков. Следователь вальяжной походкой подошел и встал у окна.

— Валеев, — невозмутимо сказала Оксана. — Вот одноразовый пропуск. Вы можете быть свободны.

Студент схватил пропуск и промямлил:

— До свиданье, товарищ следователь...

Валеев торопливо вышел из кабинета.

Маклаков прочитал расписку о сотрудничестве и улыбнулся:

— Хорошо, Грета. На второй день работы уже завербовали внештатного сотрудника. Но только не забывай, чтобы кто-нибудь приглядывал и за студентом...

Оксана кивнула.

— Собственно я зашел по другому вопросу. Кажется в Ростове объявился твой крестничек, бывший милиционер Карташов. По приметам видели похожего мужчину. А у скупщика нашли алмаз и пару цацек из пропавших драгоценностей...

— Карташова еще не взяли?

— Завтра вы с Зоей выезжаете в Ростов. Нужно убедиться, действительно ли это те самые драгоценности, и попробуйте сами отыскать Карташова. Наши ростовские коллеги что-то не мычат, ни телятся...

Оксана вполне понимала, почему бывший милиционер Карташов решил затеряться в Ростове. Этот город напоминал большой муравейник, с большими рынками, магазинчиками и притонами. В городе еще процветала преступность, а уж разного рода барыг и перекупщиков — пруд пруди...

Драгоценности, взятые у одного из скупщиков, действительно оказались из коллекции ее прабабушки, графини Володарской.

Оксана понимала, что за Карташовым тянется кровавый след и он наверняка надолго не задержится в Ростове. Но скорее всего от части драгоценностей избавится именно здесь. Она предложила ростовскому следователю Суховееву отпустить барыгу и уговорить выйти на Карташова, якобы с целью дальнейшей скупки драгоценностей. А проследить за барыгой поручила Зое, бывший милиционер Карташов точно не мог раньше ее видеть.

Однако скупщик Семен наотрез отказался от хитроумного плана.

— Не хочу я больше его видеть. У меня мороз по коже от одного только его взгляда... Даже не просите.

— В тюрьму загремишь за скупку краденного, — нахмурился Суховеев. — А если покопаемся в твоём прошлом — наверняка еще что-нибудь нехорошее отыщется... Чем вообще занимался во время Гражданской войны?

— У меня сильное плоскостопие с детства... — вздохнул Семен. — Освобожден от военной службы.

— Карташов убил трех человек, чтобы завладеть драгоценностями, — громко сказала Оксана. — А после эти драгоценности оказались у тебя. Может ты тоже соучастник убийств? А это уже совершенно другая статья, очень тяжелая, это не просто скупка краденного.

«Какой же я становлюсь сукой... — невольно подумала Оксана.

— Вы мне горбатого не лепите. Он сказал, что цацки взял в соседней губернии. А я туда сроду не выезжал.

— Откуда мы знаем, выезжал или не выезжал... — пожал плечами Суховеев. — Где доказательства?

Следователь потер огромные красные ладони.

— А если мы этого уroda Карташова не сыщим — повесим все на тебя. Двоих милиционеров и чекиста застрелили. Это не шутки.

— Что?! — вытянулось лицо у барыги. Он сразу же побледнел. Это не шутки, маячило стенкой.

— У тебя семья есть?

— Жена. Сыну семнадцать.

— Жаль что ты их больше не увидишь... — вздохнул Суховеев и пробасил. — Конвойный! Уведите задержанного в камеру!

— Пойдите! — Семен облизал сухие губы. — Я же не знал про убийства... Хорошо... согласен я.

— Вот и ладненько... — кивнул следователь.

Через полчаса бырыгу отпустили и он сразу направился домой.

На следующий день Зоя неотрывно следила за Семеном. С утра скупщик посетил пивную, выпил пару кружек пива и пожаловался старому приятелю, что трое суток провел в УГРО. После обеда Семен потолкался на рынке узнал последние новости, и заглянул к еврею-часовщику в подвалчик, где пробыл больше часа. Все это время Зоя терпеливо крутилась среди прилавков с овощами. День выдался прохладный и она даже слегка замерзла.

После часовщика Семен направился домой, и Зою сменил во дворе молодой лопухий сотрудник УГРО Барыге приказали сообщить, если Карташов попытается на него выйти.

Второй и третий день тоже не дали никаких результатов. Но Оксана чувствовала, что Карташов точно где-то рядом. На четвертый день она прогуливалась по центральному рынку и вдруг впереди показалась знакомая фигура. Оксана осторожно приблизилась: сомнений не было, это точно Карташов! За это время он слегка похудел и отпустил усики. Но это был он!

Оксана осмотрелась, как назло поблизости даже нет наряда милиции. Карташов подошел к старику, который торговал старинными монетами, и что-то спросил. Неожиданно он обернулся и увидел Оксану, хотя она стояла далеко, возле крытого навеса с рыбой. Карташов мгновенно узнал ее. Он резко развернулся и быстро направился сквозь толпу, на выход из рынка. Хорошо день был будний и рынок не сильно набит людьми, как это бывает обычно в выходные.

Оксана бросилась вслед, боясь потерять убийцу из виду. Карташов почти выбежал с территории рынка и рванул за угол. Оксана, распахивая прохожих локтями, рванула следом. Карташов неожиданно показался из-за угла и ударил наотмашь. В последний момент она слегка увернулась и кулак вскользь прошел по щеке. В ушах загудело, но Оксана все же не удержалась на ногах.

— Ты за что бабу ударил, придурь? — возмущился седой мужчина в серой шинели, попытавшийся схватить Карташова. Беглец наотмашь ударил его локтем в лицо и рванул к подходящему трамваю.

Оксана достала из пальто пистолет. Она сосредоточилась и хорошенько прицелилась. Карташову уже запрыгивал в трамвай, когда раздались два звонких выстрела. Он неуклюже взмахнул руками и рухнул на спину.

— Ну ты даешь, девка! — улыбнулся мужик в шинели, прижимая ладонь к разбитому носу.

По улице уже бежали два молодых милиционера.

— Оружие брось! — злобно рявкнул один из сотрудников.

— Огпу! — выдохнула Оксана и медленно привстала, потирая свободной рукой ушибленную щеку.

Через два дня Оксана и Зоя вернулись в Волокамск. Карташова поместили в больницу при следственном изоляторе. Он понимал, что отпираться не имело смысла и вскоре во всем сознался. Дальнейшая его судьба была известна. Высшая мера наказания.

Следователь Маклаков был доволен, что сотрудницы съездили в командировку не зря. Он поздравил девушек и дал пару дней отдохнуть. Когда они остались в кабинете одни, Маклаков тихо сказал:

— Грета, вижу я в тебе совсем не ошибся. И не хочу, чтобы ты сделала серьезную ошибку.

— Какую?

— Ты все равно будешь искать своего мужа. А это может привести к очень серьезным последствиям.

Оксана нахмурилась и закусила губу.

— Я облегчил твою задачу, и знаю, где находится Олег.

— Правда?

— Он на Соловках. Там создается лагерь особого назначения, для контрреволюционеров и врагов Советской власти. Официально лагерь откроется в следующем году, сейчас на Соловках пока всего две роты заключенных.

— Олег точно на Соловках?

— Да. Но у тебя не получится ни съездить туда, ни написать. Закрытая территория. Разрешение может выдать только сам Дзержинский...

* * *

В лагере Олег постоянно мерз. Как только выходили на улицу, он сразу чувствовал, как его насквозь продувает холодный ветер с моря. Иногда ему казалось что все происходящее страшный сон. Ему совершенно никто не верил, и он стал просто пешкой, пылью, ничтожной букашкой, которая абсолютно никак не может повлиять на свою жизнь. Суд оказался очень скорым. Присутствовал и комиссар Воронцов, но он тоже не смог опровергнуть, что Олег не был участником банды. Все факты и аргументы против него. После суда тянулись серые утомительные дни в холодном товарном вагоне, вместе с остальным и заключенными. Потом его и еще несколько человек везли на старой барже, Олегу казалось что его решили упрятать на самом краю света...

Целыми днями заключенные разбирали хлам в старых каменных сараях, возили на подводах доски и сколачивали нары.

Олег впал в легкий ступор, хотя он тоже работал. Что-то делал, иногда что-то ел, иногда даже доводилось выспаться. Но это был уже не он, не прежний Олег.

На третий день к нему в напарники подвязался высокий жилистый мужик лет сорока.

— Ты когда в себя-то придешь? — пробурчал мужик. — Ходишь как кукла с остекленевшим взглядом...

Десятник Кириллов разрешил полчаса отдохнуть и напарники уединились в углу барака, присев на досках.

— Ты человеческую речь вообще понимаешь? — спросил мужик.

— Понимаю. Только тяжело мне сейчас... — вздохнул Олег. Он разглядел напарника. Тот был довольно красив. Ясные голубые глаза горели решимостью, на подбородке волевая ямочка.

— А кому сейчас легко? — усмехнулся мужик и протянул широкую ладонь. — Меня Борис зовут.

— А меня Олег.

— Сколько дали-то?

— Двенадцать.

— Как и мне... — усмехнулся напарник. — Ничего, брат, продержимся. Я слышал, большевики хотят построить здесь большой показательный лагерь для врагов революции.

Олег показал на парней у окна.

— А те вроде из уголовников...

— Куда же без блатных... Ты от них подальше держись. В карты не играй, а то разденут и разуют на раз-два...

Борис тихо спросил:

— У тебя жена есть?

— Есть... — печально вздохнул Олег.

Интересно... где теперь Оксана? Жива ли она?

Борис улыбнулся:

— Знаешь что... ты не падай духом. Живы будем — не помрем. Скоро весна, все легче будет. А летом, говорят, здесь ягод полно. Опять же витамины... Кстати, у тебя какая гражданская профессия?

— Инженер-электрик.

— Тю! А чего же ты молчал на разводе? Начлагеря интересовался, кто из заключенных имеет профессию инженера. На хрена тебе с нами тут доски перебрасывать?

В барак зашел краснощекий десятник Кириллов.

— Харэ отдыхать, басурмане!

Борис медленно привстал:

— Гражданин десятник! Тут заключенный Козырев признался, что он инженер-электрик.

Десятник подошел и внимательно осмотрел Олега:

— Не брешешь, сучий потрох?

— Нет.

— Тогда бегом к начлагерю...

Олег вышел из барака и пересек двор. Он с восхищением осмотрел старый монастырь с часовней. Невероятно, как все же раньше строили такие удивительные здания, причем совершенно без строительной техники.

На выходе из внутреннего дворика Олега задержали два красноармейца.

— Мне к начлагерю нужно.

Красноармеец с обветренным лицом кивнул:

— Давай за мной!

Начлагеря, полковник Вахин, редко сидел в кабинете. Он все время разъезжал по острову, частенько мотался на Большую Землю, чтобы выбить материал для строительства. Ходили слухи что нынешний начлагеря временщик, до официального открытия Соловецкого Лагеря Особого Назначения. Сегодня Олегу повезло и он застал начлагеря возле оперативной части.

Как только Олег представился и рассказал причину своего неожиданного появления, начлагеря сразу обрадовался.

— Надо же! А я уже хотел электрика из Архангельска переводить... На следующей неделе привезут два дизельных генератора. Хочу наладить ночное освещение дежурных постов и периметра лагеря. А там, со временем, может и весь лагерь электрифицируем. Ты как, потянешь?

— Без проблем. Мне бы еще помощника толкового. Инструмент и материал.

Олег вспомнил про Бориса.

— Хотя... помощник у меня уже есть...

Полковник улыбнулся:

— Сегодня же составишь список, что нужно из материала в первую очередь. Как только привезут генераторы — сразу приступайте к работе. Со временем я выделю вам отдельное помещение в бывшем монастыре...

После ужина, как только Олег прилег на кровать, его осторожно толкнули в плечо. На него смотрел лупоглазый худощавый блатной.

— Пойдем. С тобой Калган хочет поговорить.

Олег привстал и направился к блатным, которые играли в углу в карты. Борис привстал с соседней кровати, но блатной покачал головой:

— А ты отдыхай. Нам с фраерком нужно пообщаться.

Половина заключенных барака уже спали после трудного дня. Всего в роте насчитывалось чуть больше тридцати человек.

Блатных было пятеро. Все с нескрываемым интересом смотрели на Олега. Калган сильно выделялся среди блатных. Здоровенный верзила с упрямой квадратной челюстью и маленькими глазами-щелками. Он ходил по лагерю не в робе, а в старом потертом пиджаке.

— Ты зачем к начлагерю ходил, сямка? — небрежно спросил Калган. — Стучал?

— Я инженер. Хочу помочь с электрификацией.

— Помощничек хуев, — проворчал пожилой блатной с перебитым носом.

— Когда тебе посылка придет? — спросил Калган.

— Мне не придет. Некому посылать... — вздохнул Олег.

— Понятно, — кивнул Калган. — Ладно, инженер. Занимайся своей электрификацией. Позже мы еще поговорим...

Когда Олег вернулся и прилег на кровать, Борис тихо спросил:

— Что блатные-то хотели?

— Спрашивали, зачем к начлагерю ходил. Кстати, Борис, хочешь быть моим помощником?

— А почему бы и нет? Когда при деле — и время быстрее бежит...

Олег прикрыл глаза и погрузился в воспоминания. Оксанка... где же она сейчас... И самое главное — ведь он сейчас никак не может ей помочь. Бежать? Это вполне возможно, если он получит свободный доступ по всему лагерю. Но куда бежать? Если он даже чудом доберется до Большой Земли, его рано или поздно поймут, а тогда уже наверняка расстрел. Нет. Нужно жить, несмотря ни на что. Олег верил, что Оксана жива. Они встретятся и обязательно выберутся назад... Он так и заснул, со счастливой улыбкой на лице...

Жизнь у Олега вскоре стала налаживаться. Начлагеря Вахин не обманул. Как только доставили дизельные генераторы, провода и электрощиты — сразу закипела работа. Инженеру Козыреву и его помощнику Борису Довченко выделили отдельную комнату на втором этаже старого монастыря. Мало того, администрация даже платила им небольшую зарплату. На территории лагеря открыли спецмагазин, где отваривались не только представители администрации и красноармейцы, но и особая часть заключенных, к которым можно отнести и Олега с Борисом.

Напарник Олега оказался непростым. В прошлом Борис служил полковником в корпусе генерала Деникина. В феврале двадцатого попал в плен, успев в последний момент переодеться в форму обычного солдата. С солдафона и спрос меньше. У чекистов на допросе Борис прикинулся контуженным дурачком, его даже хотели отпустить, но среди чекистов нашелся бывший белогвардеец, который и признал полковника Довченко. Бориса чудом не расстреляли, отправив на двенадцать лет на Соловки... В Царицыне у Бориса осталась жена и взрослая дочь.

О себе Олег не рассказывал. Да и что он мог рассказать? Упомянул только вскользь, как случайно познакомился с бывшими белогвардейцами, которые скрывались от чекистов, а вскоре попал под раздачу, оказавшись не в то время, не в том месте... В общем загремел по глупости, так и не сумев доказать свою невиновность.

Через три недели после переселения в монастырь, у Бориса был День рождения. Он каким-то чудом раздобыл немного спирта в санчасти и отварил в котелке на печке картошку. После выпитого завязалась беседа.

— Думаю, если большевики еще два-три года продержатся — считай, их взяла... — вздохнул Борис. — Народ почти полностью встал на их сторону. Только интересно, что дальше будет?

Олега так и подмывало рассказать новому другу что будет дальше, но он скромно промолчал.

— Как думаешь? — подзадоривал Борис.

— Поживем-увидим...

— С нового этапа новости приши. Говорят Ульянов-Ленин серьезно болен. Если Троцкий всю власть в руки возьмет, начнутся серьезные чистки...

— Сталин власть возьмет, — серьезно сказал Олег.

— Коба? — рассмеялся Борис. — Хотя, сейчас все можно ожидать... — Я недавно десятника Кириллова видел. Знаешь что он сказал? К концу года на Соловки пять тысяч заключенных нагонят. И полторы сотни

красноармейцев. Представляешь, Олег? Это же целый небольшой город! Говорят, даже женские роты будут... Эх, а бы сейчас с удовольствием... — мечтательно вздохнул Борис.

— В медсанчасти три медсестры. Не пробовал подкатывать?

— Бесполезно. Возле них шакалы из администрации все время пасутся. Бабы хоть и некрасивые, но здесь нарасхват...

Борис неожиданно помрачнел.

— Я своей Татьяне недавно в письме написал, чтобы не ждала. Двенадцать лет — не шутка. Пусть обустроивает свою жизнь, и главное — за дочерью присматривает.

— Поторопился ты. Может за хорошее поведение нас еще выпустят досрочно. Или амнистия будет...

— На каэров амнистии не распространяются. Это я тебе точно говорю. Сидеть нам, дружище, от звонка до звонка. И сколько бы мы не рвали жопу на администрацию — никто нам даже денька не скостит.

— Может ты и вовсе не хочешь мне помогать? — обиделся Олег.

Борис покачал головой:

— Ты меня неправильно понял. Просто всякую уголовную шушеру то и дело досрочно освобождают... почему же нас, политических, нагибают до последнего...

Олег печально вздохнул. Он подошел к печке, приоткрыл дверцу и подкинул толстое полено.

— Я что-нибудь придумаю, Борис. Мы обязательно выйдем раньше срока...

Глава 10

Дни тянулись цепью серых будней. Оксана в тайне от Маклакова постепенно собирала сведения о Соловецком лагере особого назначения, где находился Олег. Но попасть на Соловки в настоящее время и вправду не представлялось возможным даже для нее, сотрудника ОГПУ. Два раз в неделю Оксана тренировалась в стрельбе и по метанию ножей. Выходных у нее практически не было, в городе сейчас относительно спокойная обстановка, но на ОГПУ иногда подвешивали дела из УГРО.

Через неделю после командировки в Ростов, следователь Маклаков неожиданно пригласил Оксану на премьеру в местный театр. Оксана сначала хотела отказаться, но Вадим Маклаков был настойчив, он уверял что коллеги по работе должны иногда посещать и культурные мероприятия.

Оксана в душе понимала, что Маклаков наверняка решил за ней приударить и не хотела давать повод, но все же решила сходить развеяться.

На календаре был уже второй день марта, и во всю чувствовалось приближение весны. Солнышко днем ласково припекало, и на городских улицах уже растаял почти весь снег. Недавно в Волокамске пустили первый трамвай, это оказалось для горожан невероятным событием. Да и в целом жизнь после войны налаживалась, Оксана почти перестала замечать очереди в продуктовых магазинах.

Следователь Маклаков пришел за Оксаной в шесть часов вечера. Он нарядился в длинное серое пальто, был гладко выбрит, к тому же от коллеги за версту несло французским одеколоном.

Театр совсем недавно отреставрировали, фасад выкрасили в ярко-желтый цвет, перед входом стояли шесть величественных колон. Внутри, в фойе, висела огромная красочная картина «Взятие Зимнего дворца»

Спектакль Оксане не понравился. Это оказалась постановка местных актеров, в которой то и дело бегали красноармейцы с винтовками, проносились импровизированные тачанки, и все сопровождалось революционными песнями. Однако зрители хлопали как зачарованные. Сюжетная линия сводилось к тому, что у молодого красноармейца Антона Пролетарского белогвардейцы до смерти замучили жену, в отместку он истреблял на боевой тачанке вражьи полчища направо и налево, никого не жалея и сея панику в рядах белогвардейцев. Погиб славный герой Антон в конце войны, от рук предателя-меньшевика...

После театра Маклаков пригласил Оксану в ресторан «Волокамские Зори».

«Интересно, откуда у Маклакова деньги на ресторан?» — подумала Оксана. Насколько она знала, цены в таких заведениях просто запредельные.

В большом зале ресторана оказалось немногочленно. Тапер в углу стучал пальцами по клавишам рояля, что придавало ресторану некий буржуазный антураж.

Оксана наотрез отказалась от спиртного, согласившись только на легкий ужин. Следователь заказал кроме блюд небольшой графин водки. После пары рюмок он раскраснелся и начал рассказывать, как воевал в Крыму в 1919 году, был ранен шрапнелью в ногу и комиссован. А еще Маклаков признался, что до Октября служил в городской жандармерии, но после революции встал за новую большевистскую власть.

— Вадим Иванович... вы же женаты. Вдруг нас кто-нибудь увидит, еще неправильно поймут...

— Мы с женой уже два года живем как кошка с собакой... — вздохнул следователь. — Если начистоту — нас с Мариной вместе держат только дети...

— Не хочу влезать в ваши семейные дела, но может вам нужно просто освежить свои чувства... попытаться

найти общие точки соприкосновения...

Следователь придвинулся ближе и невзначай положил ладонь на бедро Оксаны.

— Знаешь, Грета... а ты мне с первого взгляда понравилась... не только красивая, но и умная.

Оксана вежливо убрала руку коллеги с бедра и немного отодвинулась.

Маклаков откашлялся:

— Грета... я человек достаточно прямой. Разве ты не замечаешь, что я к тебе совсем равнодушен?

— Вадим Иванович, мы просто коллеги по работе. У меня есть муж...

Следователь еще больше раскраснелся и неожиданно резко хлопнул ладонью по столу. С соседних столиков даже начали оборачиваться посетители.

— Забудь ты о своем бывшем муже! Он враг. Не просто враг, а идейный. Его взяли в белогвардейской банде и чудом не прихлопнули. Да и сидеть ему еще очень долго...

— Я точно знаю, что Олег не враг. Он просто случайно попал не в то место, и не в то время... стал жертвой обстоятельств.

— А хочешь... я помогу, организую вам свидание?

У Оксаны быстро забилось сердце.

— Это возможно?

Следователь налил водку в рюмку и залпом выпил, закусив нарезкой.

— Скажи, Грета... я тебе хоть немного нравлюсь?

— Вы отличный чекист и хороший друг, Вадим Иванович... но мое сердце принадлежит другому...

Следователь насутился:

— Знаешь... а я ведь могу очень круто изменить твою жизнь. И снова втоптать в грязь, несмотря на то, что ты недавно задержала опасного преступника.

«Какая он все же двоедушная скотина... — подумала Оксана. — И я хороша... пошла на это свидание... ведь знала, догадывалась, чем все закончится...»

— Так что, хочешь увидеться со своим благоверным? — вкрадчиво спросил Маклаков.

— Хочу.

— После ужина поедem в гостиницу «Москва»...

Оксана мгновенно все поняла. Она резко отодвинула тарелку и привстала.

— Спасибо за ужин и за увлекательный вечер, гражданин начальник.

Оксана развернулась и быстро направилась на выход из зала. Она забрала куртку в гардеробе, набросила и выскочила на улицу.

Вскоре Маклаков догнал Оксану. Он резко схватил ее за плечи и развернул. Сейчас он казался страшен. Его глаза горели бешеным огнем, а губы слегка дрожали.

— Дура ты! Знай! С завтрашнего дня твоя жизнь изменится. Скоро ты и сама окажешься в лагере и больше никогда. Слышишь? Никогда не увидишь своего муженька!

Оксана вырвалась и направилась дальше.

— Подстилка белогвардейская... — процедил сквозь зубы Маклаков.

Оксана вернулась в общежитие. Она приняла душ, разделась и легла в кровать. Конечно она обязана Маклакову, что он вытащил ее из тюрьмы и помог стать сотрудником ОГПУ. Но это не значит, что теперь она должна прыгать к нему в койку. Оксана точно знала, что Зоя уже была в постели со следователем, о чем подруга сама рассказывала. Однако сволочь Маклаков теперь и вправду может сильно испортить ее жизнь, оговорить и даже слепить поддельное уголовное дело... этот ублюдок злопамятен и способен на все...

Нужно срочно что-то придумать, сработать на опережение. Если она снова окажется в тюрьме, тогда уже точно никогда не вытащит Олега...

Утром Начальник Волокамского ОГПУ Дубровин внимательно прочитал служебную записку следователя Греты Ругер. Он печально вздохнул и нахмурился. Дубровин выглядел уставшим, хотя на часах только половина десятого.

— Следователь Маклаков — опытный сотрудник, горячо преданный делу революции. Что там между вами произошло я не знаю... но одно скажу. Я не хочу сейчас проводить никакое служебное расследование...

Дубровин строго посмотрел на Оксану.

— Вы же работаете у нас совсем недавно?

— Меньше месяца.

— Точно. Я вспомнил вас. Это вы задержали в Ростове бывшего милиционера Карташова...

— Да.

— Я только позавчера читал ваше личное дело. Вы действительно владеете английским и французским?

— Английским хорошо. Французским похуже, но свободно объясниться могу.

— Отлично. К тому же у вас неплохие результаты по стрельбе... — задумался Дубровин.

Оксана поняла, начальник явно что-то задумал.

— Я хочу отправить вас в Москву, на курсы. Примерно на неделю. А пока будете в командировке — я серьезно поговорю со следователем Маклаковым. Немного умерю его пыл...

Оксана выпорхнула из кабинета начальника ОГПУ, будто на крыльях, и в коридоре столкнулась с Маклаковым. Он тут же опустил взгляд и быстро прошел мимо.

Москва 1922 года напоминала большую деревню. Каменные дома, стоявшие вперемешку с деревянными халупами, бульжная мостовая... однако все равно чувствовалась столичная суетливость, в отличии от провинциального Волокамска. Даже на железнодорожном вокзале не протолкнуться. Одни пассажиры уезжали, другие прибывали в столицу, и все с невероятно громоздкими поклажами и тюками.

Оксану на платформе встретил высокий темноглазый брюнет:

— Вы следователь Ругер из Волокамска?

Оксана кивнула и брюнет заботливо подхватил ее сумку.

— Сильно устали с дороги?

— Выспалась на полгода вперед.

— Тогда сразу в Управление...

Здание, в котором находилось Московское управление ОГПУ оказалось невероятно огромным, со строжайшей пропускной системой. Брюнет привел Оксану в большой кабинет с высокими потолками и сразу удалился. Оксана заметила в углу, возле картотечного шкафчика, невысокого худощавого человека с жидкими волосенками на маленькой голове. Человечек кивнул на стул:

— Присаживайтесь...

Оксана осторожно присела.

Хозяин кабинета нашел в нижнем ящике небольшую папку и подошел к столу. У него была удивительная внешность. Совершенно незапоминающаяся. Да и на вид мужчине можно было дать хоть тридцать, хоть сорок пять лет.

— Андрей Викторович Жилин. Комиссар контрразведки, — представился хозяин кабинета.

— Младший следователь Волокамского ОГПУ Грета Ругер.

Комиссар усмехнулся:

— Бывшая графиня Екатерина Володарская. Я достаточно про вас знаю. Рад, что вы приняли верное решение и встали на сторону Советской Власти.

Комиссар раскрыл папку и выложил перед Оксаной несколько фотографий. На дореволюционном фото, среди разодетых господ и дам, Оксана узнала прабабушку Екатерину.

Комиссар Жилин показал на усатого господина в черном пальто.

— Знакомая личность?

Оксана пожала плечами.

— Да ладно... не прикидывайтесь. Это вам совсем не идет. Ваш бывший поклонник, полковник Балашов. В марте 1920 года смылся в Париж, при отступлении Крымского белогвардейского корпуса. Теперь ведет за границей активную антисоветскую деятельность. Причем довольно бурную. Всерьез планирует собрать Великую Освободительную Армию и вторгнуться на территорию Советской Республики. Как докладывает наша контрразведка — Балашов пользуется огромным успехом у бывших российских офицеров за рубежом, его многие поддерживают... причем не только во Франции.

— Я уже начинаю догадываться зачем меня вызвали в Москву... — кивнула Оксана.

— Изначально вас действительно вызвали на Курсы. Но обстоятельства резко изменились, когда я узнал, что хорошая знакомая полковника Балашова сейчас служит в Волокамском ЧК, причем совсем недавно... Грета, для всех коллег вы действительно на курсах, но на самом деле вам придется съездить в командировку за границу.

— За границу?

— Мы приняли решение ликвидировать Балашова. Слишком много на нем завязано. Но у полковника хорошая охрана. Настоящие спецы. К нему очень трудно подобраться. Думаю вам будет проще это сделать, как его старой знакомой...

— Значит именно я должна ликвидировать Балашова?

— Да. Но не просто ликвидировать. Это должно стать настоящей акцией. Желательно, чтобы все произошло в людном месте, например, в ресторане. Враги революции должны знать, что мы достанем их в любом месте. Хоть в Париже, хоть в Лондоне или Буэнос-Айресе... Это должно стать очень громким делом.

«Ну вот... — подумала Оксана. — теперь из меня готовят настоящего киллера... как же низко я пала...»

Она опустила глаза.

— Вы не должны сомневаться, потому что вы настоящий чекист и уже доказали это на деле. Мы только начали выбираться из разрухи после Гражданской войны. Погибли сотни тысяч наших соотечественников... А Балашов снова планирует разжечь войну. Ликвидировав бывшего белогвардейского полковника и главаря-антисоветчика — вы спасете миллионы...

Оксана понимала, что у нее просто нет другого выхода. Если она откажется — то сразу попадет в список неблагонадежных. Ее карьера в ОГПУ будет закончена. Но это в лучшем случае. О худшем думать даже не хотелось...

— Я согласна, — кивнула Оксана.

— После успешно проведенной операции я буду ходатайствовать о вашем переводе в Москву, — кивнул комиссар. — Нам нужны грамотные и толковые специалисты.

Оксана тихо произнесла:

— Мне нужна личная встреча с Феликсом Эдмундовичем.

Комиссар удивленно посмотрел на девушку:

— Дзержинский сейчас в Питере. Вернется только на следующей неделе. А вам нужно уже завтра вечером выезжать. С утра получите подробные инструкции у куратора. Ехать придется на поезде через Польшу и Германию. Все документы завтра к вечеру будут готовы.

— Как я найду Балашова в Париже?

— В Париже вас встретит наш агент и попытается устроить вам и полковнику случайную встречу. Еще раз повторю — ликвидация Балашова должна произойти в многолюдном месте.

— Если у полковника и вправду хорошая охрана, у меня будет мало шансов уйти...

— Вас прикроют. Но знайте, Грета, если даже все пойдет по худшему варианту... — вздохнул комиссар. — Погибнуть за дело революции, за свой народ — это честь для настоящего большевика и чекиста. На миру и смерть красна...

* * *

Оксана думала что этот бесконечный стук колес никогда не закончится. Она проехала Львов, Краков, Берлин, и только на третьи сутки поезд въехал на территорию Франции. Состав останавливался каждые два-три часа и долго стоял на каждой станции. Хорошо хоть, что она ехала в купе одна.

Оксане сделали документы сотрудника международного Красного Креста, и по этим документам она могла легко пересекать европейские границы. Сначала ей было интересно, она часто смотрела в окно, но вскоре впала в депрессию. Вот уже больше двух месяцев Оксана не видела ни детей, ни Олега... У Алешки неделю назад был День рождения. Одиннадцать лет. Она еще с нового года обещала купить сыну новый планшет. Старший сын молчаливый и рассудительный, даже слегка замкнутый, весь в Олега. А Андрюшке всего восемь... он совершенно другой. Легкий на подъем и общительный. Везде находит себе друзей... а еще безумно любит собак...

Оксана уткнулась в подушку и всплакнула... неужели они никогда не вырвутся из этой временной петли?

В двери тихо постучали, осторожно заглянула проводница и сказала на французском:

— Госпожа Володарская, через час прибываем в Париж...

Оксана в душе понимала, что в ней идет внутренняя борьба. Иногда она думала, как же можно всего за месяц так оскотиниться, превратиться в наемного убийцу на службе государства. Она всегда была моралисткой и старалась избегать конфликтов, но неожиданно оказавшись в чужом для себя времени, да еще влившись в силовые структуры, начала превращаться в бездушный винтик огромной машины ЧК. И добром это точно не кончится...

Но главное — она теперь точно знала где искать Олега. И после операции в Париже они обязательно встретятся, она приложит к этому все усилия...

В Париж Оксана прибыла поздно вечером. По дороге в гостиницу «Монмарт» она осматривала беззаботных горожан, широкие улицы и башню-творение Эйфеля.

Париж оказался необыкновенно музыкальным. Несмотря на прохладную погоду, по дороге Оксана заметила несколько музыкантов-одиночек, а недалеко от гостиницы играл небольшой духовой оркестр, который собрал большую толпу поклонников.

На улицах витал пряный запах весны и воздух французской свободы...

Глава 11

Оксана проснулась рано утром. Она открыла форточку и в комнату сразу ворвался освежающий прохладный воздух ранней весны. По еще темным улочкам уже бродили прохожие, проезжали и сигналили автомобили, будто этот город совсем никогда не спит.

Оксана задумалась и неожиданно поняла, что она не готова выполнить задание. Одно дело ликвидировать

преступника и убийцу, другое — беглого белогвардейского полковника, занимавшегося за границей антисоветской деятельностью. Оксана довольно неплохо знала историю, но совсем не помнила даже упоминание о политическом деятеле Балашове. Возможно его просто по-тихому ликвидировали и полковник даже не успел попасть в историю. Да и кто в двадцать первом веке помнит хотя бы о Троцком, одной из важнейших фигур в Советской России после гражданской войны. Если на то пошло, из современных школьников вряд ли кто многое расскажет и про вождя пролетариата Ульянова-Ленина...

Оксана задумалась. А ведь она может легко стать вершителем истории. Даже предотвратить глобальные войны... Она может запросто отыскать в Европе молодого, еще начинающего политика Адольфа Гитлера и оборвать его жизнь... тут у нее точно рука не дрогнет...

Оксана приняла бодрящий душ и только успела одеться, как в дверь номера чуть слышно постучали.

На пороге стоял представительный мужчина с щегольскими усиками, в котелке и френче.

— Михаил Саврасов, — кивнул мужчина и назвал пароль. — Не желаете свежих круассан?

Оксана кивнула и пропустила связного в номер. Мужчина вальяжно уселся в кресле, осматривая старинную картину на стене:

— Как доехали?

— Дорога меня слегка утомила, — вздохнула Оксана. — Почти четверо суток в поезде...

— Отдохнуть и насладиться видами Парижа, к сожалению, не получится... — вздохнул связной. —

Послезавтра господин Балашов планирует поездку в Германию, и когда вернется — неизвестно... Все должно произойти сегодня или завтра.

Оксана кивнула.

— Балашов в последнее время очень осторожен. Не посещает светских мероприятий. Но завтра утром он все же планирует посетить в центре Парижа выставку картин, которую открывает его приятель, художник-меценат Белоцерковский. Там вы и встретитесь. Думаю Балашов вас узнает и первым подойдет...

— Акцию нужно провести на выставке?

— Не обязательно. К тому же там опасно, много жандармов... Возможно полковник пригласит вас в закрытый ресторан «Одесса», где частенько бывает или даже в свой особняк... Балашов полгода назад развелся и живет один, но в доме постоянно охрана. Рядом с ним, куда бы он не поехал, тоже всегда два-три натасканных волкодава...

— Все ясно... — вздохнула Оксана.

— Пока отдыхайте. Пройдитесь по парижским улочкам. Можете посетить Эйфелеву Башню. Я зайду еще вечером, в половине шестого, и мы подробно обсудим детали...

Связной быстро покинул номер. Оксана неторопливо вышла на балкон и слегка прищурилась от теплого весеннего солнца...

В полдень Оксана сидела в небольшом кафе, рядом с круглым каменным фонтаном. День выдался необычайно солнечный и теплый. Оксана с интересом наблюдала за странной парочкой за соседним столиком. Красиво одетый юноша кормил пирожным из серебристой чашечки стройную кокетку лет сорока. Женщина улыбалась, и что-то тихо щебетала своему спутнику. В кафе оказалось много и семейных пар с детьми.

Неподалеку раскладывал мольберт уличный художник с бородкой, и длинноногая рыжая красотка уже договаривалась с ним о портрете.

Официантка принесла Оксане кофе в маленькой чашечке и улыбнувшись, упорхнула к новым посетителям.

«Беззаботные люди, — подумала Оксана. — Гуляют. Отдыхают. Общаются...»

После кафе она немного прошлась по парижским улочкам, приблизилась к Эйфелевой башне, но подниматься не решилась. Она прогулялась вдоль уютной набережной Сены и уже хотела возвращаться в гостиницу, как неожиданно совсем рядом притормозил черный «Виллис».

Из машины вылез... полковник Балашов собственной персоной. Оксана мгновенно узнала его, вспомнив старую фотографию.

Оксана застыла. И дернул же ее черт гулять именно в этом месте!

— Душа моя! — воскликнул полковник. — Какими судьбами? Давно вы в Париже?

За полковником, как тень, следовал угрюмый мордоворот.

Оксана улыбнулась:

— Александр Константинович? Вот уж кого не ожидала увидеть...

Полковник приблизился:

— А вы изменились, госпожа Володарская...

— Постарела?

— Нет-нет, напротив... — полковник осторожно взял ее ладонь и поцеловал.

Он с подбострастием взглянул на Оксану:

— Так вы насовсем перебрались во Францию?

— Приехала всего на несколько дней, Александр Константинович. Дела, знаете ли..

— Что нынче в России? Говорят, большевики лютуют...

Оксана пожала плечами:

— Вы же прекрасно понимаете, это временное явление... Гольфтьба может только грабить и воровать. Разве они смогут управлять огромной страной?

Полковник кивнул:

— Однако... что же мы и будем стоять посреди улицы... Госпожа Володарская, разрешите пригласить вас сегодня вечером в хороший ресторан.

Оксана задумалась.

— Я остановилась в «Монмарте», в тридцать четвертом номере.

— Отлично. Мой шофер заедет за вами ровно в шесть.

— Я буду ждать, господин Балашов.

Полковник снова поцеловал ее руку, и развернувшись, важно направился в машину. Громила закрыл за ним двери, а сам сел на переднее пассажирское сидение.

«Полковника и вправду неплохо охраняют... — задумалась Оксана и погрустнела. — Чем лучше натасканы охранники Балашова — тем меньше шансов у нее вернуться живой... Все можно было устроить прямо здесь, но она не взяла на прогулку оружия и совсем не ожидала так неожиданно встретить полковника на парижской улочке...»

Оксана подошла к бордюру на набережной, вдыхая влажный воздух от реки. Чуть пониже, на газоне, молодая женщина и малец лет семи кормили хлебными крошками толстых голубей.

К бордюру лениво подошел невысокий носатый парень в широкой кепке. Он сделал вид, что тоже смотрит на реку.

— Не оборачивайтесь, — тихо сказал парень на русском. — Я от Михаила Саврасова.

— Так вы следили за мной?

— Да. По счастливому стечению обстоятельств, ваш контакт с полковником произошел. Это хорошо.

— Водитель Балашова заедет за мной в шесть и отвезет в ресторан.

— В какой?

— Этого он не сообщил.

— Наверняка в «Одессу». Акцию лучше провести в ресторане. Мы проследим и прикроем ваш отход.

— Михаил намеревался встретиться со мной в половине шестого.

— Теперь в этом уже не нужды... — пожал плечами парнишка. Он достал из кармана небольшую булку и медленно спустился на газон, привлекая голубей.

Оксана развернулась и направилась в гостиницу.

Водитель полковника Балашова, крепкий молодой человек по имени Пьер, приехал без одной минуты шестого. Оксана заранее положила в сумочку пистолет, пару небольших сюрикен спрятала в туфлях, под стельками. Конечно, можно было примотать небольшой запасной пистолет к голени, как показывают в шпионских фильмах — но она посчитала, что это уже перебор.

Пьер плохо разговаривал на русском, он только объяснил, что господин Балашов просил, чтобы перед рестораном она посетила его особняк. Оксану насторожила, однако отступить было некуда.

Каменный особняк полковника Балашова впечатлил своими размерами, но больше всего Оксане не понравилось, что в холле охранник сразу нагло забрал ее сумочку.

— Позвольте... — пробормотала Оксана.

Пьер осторожно взял Оксану под руку и повел по широкому коридору. Они очутились в большой столовой. На диване, в сером костюме сидел задумчивый полковник Балашов. На столе стояла бутылка вина, салаты и нарезки.

— Что происходит, Александр Константинович? — нахмурилась Оксана.

— Предлагаю поужинать у меня дома, графиня, — широко улыбнулся полковник. — Прошу, присаживайтесь...

Оксана присела в кресло у столика. Что-то настораживало ее в поведении полковника. Балашов тем временем неторопливо разлил вино в фужеры.

— Хотелось бы выпить за нашу встречу и ваше здоровье, графиня Володарская... — он покашлял в кулак. — Но к сожалению, здоровье вам больше не понадобится...

Полковник залпом выпил и вцепился в нее колючим взглядом:

— Не ожидал я такой оказии... сучка чекистская...

Полковник кивнул Пьеру. Тот подошел и приоткрыл боковую дверь за шкафом, которую Оксана сразу не заметила. Пьер вывел из комнаты связанного Михаила Саврасова, у мужчины был огромный синяк под глазом,

губы кровоточили а нос чудовищно распух.

— Мы умеем выбивать нужные сведения и ваш человек нам все подробно рассказал, — гневно пробурчал Белов. — Но черт возьми, как же вы удивительно похожи с Екатериной Володарской... Но голос... голос совершенно другой...

— Конечно мы похожи, ведь мы же родственницы... — вздохнула Оксана. Она тоже залпом выпила вино. Кажется, все кончено...

Полковник хлопнул по столу тяжелой ладонью:

— Блядь чекистская!

В комнату вошел молодчик из холла. Он вытащил из сумочки пистолет и продемонстрировал полковнику.

Полковник строго посмотрел на Оксану:

— Так я и знал. Думали достанете меня даже здесь, красноперые? Только от тебя, сука, сейчас зависит — будет твоя смерть быстрой или долгой и мучительной...

Балашов посмотрел на настенные часы:

— Ты расскажешь все очень подробно. Кто в России решил устроить охоту на меня?

Оксана вздохнула и покачала головой.

Молодчик подошел и бесцеремонно ее обыскал:

— Чисто!

— Хорошо. Тащите девку в подвал... В скором времени она у нас запоет как соловей...

Оксана все поняла. Она резко метнулась к середине стола и выхватила столовый нож. Молодчик молниеносно среагировал, повалил ее на стол, и вывернул руку, нож со звоном упал на пол.

— Пряткая какая... — вздохнул полковник. — Андрей, приведи ее в чувство!

Молодчик ударил Оксану кулаком в щеку. Удар был несильный, но Оксана все же симулировала падение на пол, упав на бок. Она встала на колени и закашлялась, незаметно потянувшись к туфле.

— Жилы из нее рвите, но она должна все рассказать! — приказал Балашов.

Полковник и охранник отвлеклись, не обращая на Оксану внимания. Пьер отошел в дальний угол комнаты и копошился в шкафу. Несколько секунд было вполне достаточно. Оксана вытащила сюрискен и метнула полковнику в горло, с такого расстояния промахнуться было просто невозможно. Балашов сначала ничего не понял. Он выпучил глаза и машинально схватился за шею. Алая кровь тут же залила накрахмаленную скатерть и полы. Полковник захрипел как зверь и медленно рухнул на пол. Второй сюрискен она не успела вытащить. Охранник наставил на нее пистолет.

Пьер подбежал и нагнулся к лежащему полковнику:

— Андрей, он умер... чем это она его?

— Эта сука тоже сейчас сдохнет... — злобно сверкнул глазами охранник.

Он сделал шаг вперед, чтобы точно не промахнуться.

— Сейчас сюда приедут жандармы... — пробормотал Саврасов. — Я подстраховался и передал адрес Балашова... если мои люди не свяжутся со мной в шесть часов...

На улице действительно послышался перелив патрульной машины.

Охранник и водитель переглянулись.

— Пьер, уходим! — приказал охранник и опустил пистолет.

Они быстро побежали к входу.

— Развяжите меня... — попросил Михаил.

Оксана схватила со стола нож и разрезала веревки.

— Пойдем! — кивнул Михаил.

Они вошли в комнату, в которой его держали, и Михаил показал на закрытые ставни:

— Уйдем через окно.

Михаил быстро распахнул ставни, и они осторожно спрыгнули. Михаил и Оксана обогнули задний двор и тут же увидели, как к парадному крыльцу особняка подошли жандармы.

— Пойдемте... — кивнул Михаил в другую сторону, он слегка похрамывал, но все же перемещался довольно бодро. — Сегодня же вечером вам нужно срочно покинуть Париж...

Глава 12

Комиссар контрразведки Жилин отодвинул отчет в сторону и кивнул Оксане:

— А вы меня не разочаровали. Хотя все прошло не совсем так, как мы рассчитывали, однако цель достигнута. Полковник Балашов устранен. Это событие вызвало большой резонанс на Западе, особенно среди тех, кто грезил вернуть Царскую Россию. Сопратники Балашова разбежались и затаились, а это даст нам время, за которое мы станем сильнее... Думаю, очаг белого движения за границей теперь погас надолго..

— Скажите, товарищ комиссар, вы сможете мне устроить личную встречу с Феликсом Эдмундовичем?

Жилин покачал головой:

— Вчера Дзержинский уехал в Киев. Думаю вернется только через пару недель... Кстати, что у вас за важное дело?

Оксана вкратце изложила комиссару свою просьбу.

Жилин усмехнулся и пожал плечами:

— Ваш муж действительно отбывает срок на Соловках? Удивительно. Хорошо, учитывая ваши заслуги — я помогу. Послезавтра комиссар Лебедев из министерства выезжает с проверкой в Соловецкий лагерь особого назначения. Я могу переговорить с ним...

— Спасибо, товарищ комиссар... — улыбнулась Оксана. Она еще не могла поверить, что все получилось.

— Пока отдыхайте, а после собирайся в дорогу... добираться до лагеря на Соловках почти неделю...

Оксана кивнула и хотела выйти, но Жилин ее окликнул:

— Не хотел вам говорить, Грета... Но впредь знайте — ваше свидание с мужем будет единственным. Если вы впредь хотите служить в Органах — вам нужно навсегда забыть о прошлой жизни, тем более, ваш муж отбывает заключение как контрреволюционер...

— Я все поняла, товарищ комиссар, — твердым голосом сказала Оксана и быстро вышла из кабинета...

Начальник лагеря Вахин вскоре зауважал Олега как отличного специалиста. Заключение Козырев все делал на совесть, отличался трудолюбием и деловой хваткой. Однажды Вахин даже пригласил Олега на ужин. Жил полковник в отдельном доме, вместе с гражданской женой, худошавой брюнеткой Людмилой, следователем ИСО.

— Все же ты голова, Козырев... — улыбнулся подвыпивший Вахин. — Таких инженеров даже на воле днем с огнем не отыщешь! Где до Гражданской работал?

Олег не знал что ответить, чтобы не попасть впросак.

— Ладно... — вздохнул начлагеря. — Не хочешь — не говори.

— Гражданин начлагеря, я недавно разработал проект по электроснабжению, со всеми техническими и экономическими расчетами.

— Завтра принесешь, посмотрю. Только ближе к обеду, с утра я сильно занят буду...

Полковник разлил по стаканам водку.

— Давай, Козырев, выпьем за мировую революцию. Рано или поздно победим мы этот проклятый капитализм на всем Земном шаре. Проснется пролетарий, всколыхнется, также как и в России...

Олег молча выпил и скромно закусил тонко нарезанным салом.

— Показали мы «белой кости» и интервенции наш грозный пролетарский кулак... — пробурчал начлагеря. — Верно говорю, Козырев? Чего молчишь?

— Верно, гражданин начлагеря. И от тайги, до Британских морей, Красная Армия всех сильнее...

Полковник усмехнулся и хлопнул ладонью по столу:

— Я тебе слово даю, инженер, — выйдешь ты раньше срока. Через пять лет. Такие головастые сейчас — во как на воле нужны! Я сам за тебя словечко замолвлю.

Вахин разлил остатки водки.

Олег выпил и тихо сказал:

— Пойду я...

Он чувствовал себя в гостях у начлагеря не в своей тарелке. Никогда не стать им друзьями. Очень большая пропасть разделяет политического заключенного и главного вертухая Соловецкого лагеря.

— Давай, Козырев... Завтра и мне тоже вставать рано...

В полутемном узком коридоре Олег невзначай столкнулся с Людмилой, ему показалось, что она слегка прижалась к нему грудью.

— Что... бабы давно не было?.. — шепотом сказала женщина и хитро улыбнулась.

Олег подхватил ботинки и быстро выскочил за дверь.

На следующий день начлагеря Вахин удивленно разглядывал проект инженера Козырева. Олег работал над проектом почти две недели, выкраивая время по вечерам, когда напарник уже спал, отвернувшись к стене.

— Если честно, не силен я в сложных чертежах... — вздохнул Вахин. — Козырев, расскажи в двух словах, что тут к чему...

Олег ткнул карандашом в центр схемы:

— На острове преобладают ветра, порой довольно сильные. Я предлагаю построить четыре больших ветрогенератора. Они полностью обеспечат лагерь электроэнергией. Дизельные генераторы, которые привезли — дороги в обслуживании из-за топлива, их можно оставить как резервные источники питания.

— Никогда не слышал о ветрогенераторах... — удивился Вахин. — Это типа ветреных мельниц?

— Наподобие. Но кроме ветряков понадобится дополнительное оборудование: инверторы, тяговые аккумуляторы... инверторы я могу собрать и сам, нужно только достать кое-какие радиодетали... А еще можно собрать освещение по периметру на солнечных батареях...

— Ты прямо настоящий изобретатель... — усмехнулся начлагеря. — Ну а сколько будет стоить все это оборудование?

— Вот, я примерно посчитал.

Полковник взглянул на расчеты и покачал головой:

— Никто не даст нам таких больших денег...

— Да вы поймите, гражданин начальник, это окупится через два-три года. Ветрогенераторы — практически бесплатная электроэнергия. К тому же экологически чистая. Это лучше, чем постоянно жечь соляру...

— Хорошо, — кивнул полковник. — На следующей неделе приезжает проверяющий из министерства. Покажу твои расчеты. Но опять же, нужны толковые специалисты, чтобы это все соорудить...

— Я сам все сделаю, с помощником. Иногда понадобится еще пару человек, когда нужно будет устанавливать ветряк.

— Хорошо. Иди, Козырев...

Олег вышел из кабинета и направился к монастырю на обед. Он еще издали приметил Муху, молодого худощавого блатного, с огромным шрамом на щеке.

— Здорово, фраерок... — цыкнул Муха. — Смотрю прижился ты в монастыре, в родной барак даже нос не показываешь.

— Ты чего хотел? У меня работы полно...

— Пойдем-ка мной... — поманил Муха.

Они прошли под аркой, мимо настороженного вооруженного красноармейца и подошли к старой часовне.

— Поднимайся. Тебя ждут...

Олег нахмурился, но все же поднялся по старой обветшалой лестнице.

Возле большого окна курил крепкий седой мужик лет сорока пяти. Судя по обильным синим татуировкам на руках — блатной.

— Добрый день... — пробормотал Олег.

Мужик хищно взглянул:

— Меня Варягом кличут. Я две недели назад прибыл на Соловки. А про тебя уже слышан... значит это ты инженер?

— Да, я инженер.

— Ловко ты пристроился. Живешь и харчуешься отдельно от братвы. Слышал, даже зарплату получаешь?

— Я работаю почти без выходных. Да, кое-что получаю.

— А тут на Соловках все мужики работают. Камни кидают, бревнышки таскают, да только за жидкую баланду да постный кусок мяса по выходным...

Олег нахмурился. Он пока не понимал, к чему клонит блатной.

— Мне пятнашку дали... — вздохнул Варяг. — Но знаешь... я больше жизни люблю волю. Когда птички поют над головой, люблю шелест морской волны и общество прекрасных дам...

— Все любят волю... — вздохнул Олег.

— Инженер, ты сможешь нам сбежать, — твердо сказал Варяг.

— С какой стати?

— Жить хочешь? Или ты думаешь что неуязвим в своем монастыре? Всякое ведь может случиться... здания здесь старые... камни иногда на головы падают. У нас позавчера один бедолага со шконки упал и скопытился...

— Но почему я должен вам помогать?

— Потому что у тебя допуск во все помещения лагеря. Ты же везде прокладываешь свои провода. На следующей неделе приходит баркас с Большой Земли, привезет какую-то шишку столичную. Накануне ты сможешь нам захватить оружиеку. Мы перестреляем охрану и выберемся на баркасе с острова.

— Сколько вас?

— Шестеро.

— Здесь двадцать два охранника-красноармейца. Четверо следаков в ИСО, плюс десятники. Они тоже на стороне администрации. Да и на баркасе наверняка будет охрана...

— Это уже не твоя забота, инженер. В ближайшие дни подумай, как нам захватить оружиеку... — Варяг нахмурился. — И помни, твоя жизнь теперь в наших руках... А теперь ступай...

Весь день Олег думал о разговоре с Варягом. Он так разволновался, что даже слегка закололо под сердцем.

Вечером, за ужином, он все же решил поделиться своей проблемой с Борисом.

Напарник внимательно выслушал и вздохнул:

— Во какие дела... Слышал я за Варяга. Бандит и убийца. С ним шутки плохи...

— Так что же делать?

— Даже не знаю... так и так все хреново получается... Если поможешь банде сбежать — к стенке поставят.

Если сдать Варяга — блатные на нож посадят. Но если откажешься помогать блатным — прибьют...

— Варяг точно не провокатор?

— Нет, Варяг душегуб известный... Он тут сразу всю блатную кофлу под себя подмял.

— Я не стану помогать блатным. Не хочу лишнего кровопролития. Но и закладывать тоже не буду...

— Тогда они тебя просто грохнут, — пожал плечами напарник.

— А как бы ты поступил на моем месте?

Борис нехорошо ухмыльнулся:

— Слушай... а может и вправду с ними убежим? Я как представляю, что еще двенадцать лет чалится...

— Это дурость. Если не нагонят в море, наверняка поймают на берегу. Еще пять лет за побег накинута.

Борис вздохнул:

— Слышал, во второй роте позавчера мужик с нар упал и скопытился?

— Ну?

— Кто-то из подручных Варяга его придушил, из-за того, что тот посылкой с блатными не поделился. Так что эти уроды шутить не будут...

— Им все равно меня не запугать. Я постараюсь убедить Варяга, что побег ни к чему хорошему не приведет...

— Может отлежишься пока в лазарете, пока баркас обратно не уйдет.

— Рано или поздно прибудет другой баркас. Это тоже не вариант... — вздохнул Олег. — Ладно, давай лучше спать. Утро вечера мудренее...

Олег пока еще не решил, как поступить с просьбой блатных. Они с напарником продолжал прокладывать электропроводку в медсанчасти, где Борис всю заигрывал с медсестрами. Пару раз Олега вызывали на «стрелку» к Варягу, но Олег игнорировал, ссылаясь на сильную занятость. Прошло еще три дня. Олег подумал что блатные все же решили отказаться от своей безумной затеи, но однажды утром его грубо растолкал вооруженный красноармеец.

— Козырев, быстро в оперчасть!

Олег подскочил, озираясь по сторонам. Бориса в комнате уже не было, хотя до подъема оставалось еще полчаса.

— А что случилось?

— Быстро!

Возле входа в ИСО Олег заметил телегу, в которой лежал мертвец. Он подошел и с удивлением увидел Бориса с застывшим взглядом.

— Его час назад на хоздворе, в дровнике нашли, — пробурчал красноармеец. — Придушили...

У Олега подкосились ноги.

— На второй этаж поднимайся. Следователь уже ждет.

В кабинете взад-вперед ходил невысокий лысый следователь Мохов.

Олег кивнул и хотел присесть на стул, но следователь удивленно вскинул брови:

— Кто тебе разрешал садиться, сучий потрох?

Олег застыл на месте.

— Когда заключенный Довченко покинул расположение?

— Не знаю... я спал и ничего не слышал.

— Доктор сообщил что смерть наступила примерно в полночь. Шесть часов назад. Зачем твой напарник вообще ночью пошел на хоздвор?

— Да не знаю я...

Следователь покачал головой:

— Что-то ты неразговорчивый, Козырев... может дать тебе неделю карцера?

— А может сначала переговорите с начлагеря Вахиным? У меня срочная работа...

— Заткнись, падла казёвская! Ты мне еще будешь указывать...

Следователь приоткрыл дверь:

— Шляховский!

В кабинет заглянул мордастый красноармеец.

— Отведи инженера в штрафную камеру. Пусть посидит, о своей горькой судьбе подумает...

Камера штрафного изолятора оказалась небольшая, два на три метра, с холодными бетонными стенами и двухъярусными нарами. Свет бил из маленького зарешеченного окошка под потолком. Олег присел на нары. Перед глазами так и стоял напарник Борис. Еще несколько часов назад Борис был жив, они вместе строили планы на будущее... а теперь бывший напарник лежит пластом в подводе на хоздворе, и через пару часов его остывшее тело закопают зеки за лагерем... Как же хрупка человеческая жизнь!

Бориса наверняка задушили блатные. Но только за что? Зачем он вообще поперся ночью на хоздвор?

До Олега только сейчас стало доходить, что Борис был не только напарником, но можно сказать, и его единственным другом здесь, в лагере. А ведь Олег еще совсем недавно обещал Борису, что они обязательно выйдут раньше срока...

Эх, знать бы кто из блатных это сделал! Собственными руками придушил бы...

Дверь скрипнула и красноармеец завел в камеру Муху, слегка подтолкнув прикладом. Как только охранник ушел, лязгнув металлическим замком на двери, Муха весело усмеялся:

— Ну что, обживаешься, фраерок?

Олегу сейчас совсем не хотелось общаться с блатным, однако он тихо спросил:

— А тебя за что?

— Я здесь транзитом. Привет тебе от Варяга передать. И еще... — Муха перешел на шепот. — Это был первое и последнее предупреждение. Если не выполнишь просьбу Варяга — зажмуришься следующим.

У Олега в голове будто резко ударил колокол. До него только сейчас дошло, что блатные задушили Бориса, чтобы просто предупредить его... Зверье!

Не помня себя, Олег подскочил будто на пружинах и вцепился в горло блатного, свалив его на пол. Он сжал пальцами кадык Мухи, а тот постарался впиться пальцами Олегу в глаза, но силы быстро покидали тщедушного блатного. Олег уже сквозь пелену услышал лязг открывающейся двери, и тут же почувствовал мощный удар прикладом меж лопаток, затем последовали сильные удары тяжелыми сапогами...

Когда Олег очнулся, Мухи в камере не было. Олег осторожно ощупал лицо. Губы были разбиты и слегка кровоточили. Ребра под рубахой натужно ныли, но в целом он легко отделался. На табурете стояла миска с остывшей пшенной кашей и железная кружка с холодным чаем.

Олег съел две ложки каши. Аппетита совсем не было, к тому же трудно дышалось из-за ушибленных ребер. Он повернулся на левый бок и посмотрел в маленькое окошко. Уже наступил вечер...

Вскоре Олег снова провалился в сон.

Утром в камеру вошел красноармеец.

— Собирайся к следователю.

— А гражданин начальник Вахин у себя?

— К вечеру вернется. А ты буйный, Козырев... вчера чуть заключенного Мушинского в камере не задушил...

Олег ничего не ответил.

Следователь Мохов сегодня находился в приподнятом настроении.

— Как дела, каэровец Козырев?

— У меня имеется важная информация. Я точно знаю, что в лагере готовится побег, — сухо сказал Олег.

Мохов побледнел и кивнул на стул.

Олег присел и внимательно посмотрел на следователя.

— Сейчас я все расскажу.

Он подробно рассказал о беседе с Варягом и о признании Мухи в камере.

Олегу теперь было все равно. Он хотел чтобы этих нелюдей наказали по всей строгости закона.

— Это хорошо, что ты нашел в себе силы обо всем рассказать... — вздохнул следователь. — Одно плохо — мы точно не знаем, сколько подручных у Варяга, которые хотят рвануть вместе с ним...

— Думаю если этого Муху как следует прижать — он расколется и выдаст всю банду.

— Ты плохо знаешь блатных, Козырев. Скорее он уйдет в глухую несознанку или отбредется...

Следователь задумался:

— Знаешь, а у меня созрел хороший план... Ты сделаешь, как они хотят. Устроишь блатным доступ в оружейку. Вот только патроны там будут холостые. А мы в эту ночь возьмем всю банду в полном составе.

А следак-то, оказывается, неплохой тактик...

— Только никому ничего не говори, — попросил следователь. — Чтобы не было утечки. Вахину я сам доложу об операции.

— Я могу возвращаться к работе? — спросил Олег.

— Нет. Сегодня еще посиди в камере, чтобы не вызвать подозрений у блатных. Завтра утром тебя освободят...

Еще сутки Олег промариновался в камере. План следователя Мохова ему понравился. Если скопом возьмут

сразу всю банду — это будет очень даже хорошо. После ему не нужно будет бояться мести, он выполнил требование Варяга. Ну а что патроны в оружейке холостые — совсем не его вина...

Он сдал Варяга совершенно без зазрения совести. Да таких тварей, душегубов — нужно сразу расстреливать или изолировать от общества пожизненно...

Олег невольно вспомнил пожилого фельдшера, который нашел его в лесу в бессознательном состоянии, притащил к себе домой и оказал медицинскую помощь. Вот кто был настоящим человеком! А не эти блатные мрази, которых здесь держат, кормят и одевают за государственный счет...

Интересно, где сейчас Оксана... наверняка тоже в каком-нибудь женском лагере... Ничего, он обязательно освободится и отыщет ее. Невероятно, но оказывается, прошло уже почти два месяца с тех пор, как они очутились в прошлом...

Олег задумался. А ведь полковник Вахин наверняка сможет помочь навести справки об Оксане. Только нужно искать Екатерину Володарскую, ведь именно за нее приняли Оксану...

Олег верил, что рано или поздно они обязательно вернуться в свое время...

Глава 13

Следователь Мохов сдержал обещание. Утром Олега освободили. Его осмотрели в санчасти и порекомендовали пока воздержаться от физических нагрузок, хотя бы пару дней. Однако на следующий день Олег уже приступил к работам. В напарники ему выделили крепкого парня Ефима Коровина. Он был бытовик. Забил до смерти двух мужиков по пьяному делу. Парнишка оказался на редкость молчаливый. Он с поспешностью выполнял все поручения, и о себе практически ничего не рассказывал.

После ужина в комнату монастыря заглянул молодой лопухий красноармеец:

— Козырев, тебя возле бани ждут.

— Возле какой?

В лагере имелось две бани. Одна цивильная, для охранников и сотрудников, другая, старая и обветшала — для заключенных.

Красноармеец молча показал в сторону хоздвора, где баня для заключенных.

— Только быстро. До отбоя нужно вернуться.

После убийства Бориса, возле монастыря на ночь выставляли охранника, который заодно и патрулировал хоздвор.

Как и ожидал Олег, на ступеньках бани сидел Варяг.

— Звал? — грубо спросил Олег.

— Зачем тебя следак таскал?

— Из-за убийства Бориса.

— Так...

— Муха сказал мне в камере...

— Времени у нас мало, фраерок... — пробурчал Варяг. — Через два дня прибывает пароход. Это точная информация. Ночью с пятницы на субботу — нужно захватить оружейку.

— Я все устрою, — кивнул Олег. — Только в оружейке красноармеец дежурит. Не нужно его убивать.

— Нам лишние жмуры тоже ни к чему... — цыкнул Варяг.

Блатной задумался, сверкнув стальным цепким взглядом.

— Слушай, инженер, с нами не хочешь сорваться? Тебе же двенашку отмерили...

— У меня духу не хватит. Я лучше помаленьку здесь отсижу... может еще досрочное или амнистия подвернется...

— На досрочное не надейся, — хмыкнул Варяг. — На каэров это не распространяется.

— Понятно...

— Когда оружейкой займешься?

— Завтра в медсанчасти закончим. Послезавтра начнем в Оружейке.

— В оружейке есть запасная дверь, выходит на глухую стену склада. Незаметно ослабишь пробой и спрячешь ломик снаружи, в кустах. Все понял?

— Понял.

Олег даже обрадовался. Теперь он был уверен, что блатные не тронут охранника, который находился в противоположной стороне здания. Даже если беглецы успеют захватить оружие, оно им совершенно не поможет. Охранник выбежит на шум и на месте положит половину банды, а то и всех скопом...

— Не подведи нас, фраерок... — Варяг привстал и развернувшись, мгновенно растворился в темноте.

Варяг все просчитал. Пароход приходил в шесть утра, блатные рассчитывали, что на захват оружейки и парохода уйдет не больше полчаса. Но бандиты не догадывались, что патроны окажутся холостыми...

Накануне побега в лагере протекало все как обычно. После обеда полковник Вахин и несколько красноармейцев быстро собрались и неожиданно уехали в глубь острова, там произошло какое-то ЧП. Олега это насторожило, но он рассчитывал, что к ночи они вернуться.

Перед окончанием рабочего дня Олег незаметно ослабил дверные пробойники внутри оружейки и спрятал лом в кустах. Рано утром, наконец, всю банду возьмут или перестреляют как зайцев... Возможно его дело впоследствии пересмотрят, ведь это он помог предотвратить массовый побег... А может Вахин и почти половина охраны специально свалила, чтобы усыпить бдительность бандитов? Наверняка начлагеря и следак хорошенько обмозговали все детали операции...

Ефим после ужина почти сразу уснул, отвернувшись к стене. Напарник слегка похрапывал, но это Олегу совсем не мешало. Он немного почитал книгу, затем выключил свет и лег спать. Утро вечера мудренее.

В эту ночь Олегу приснился дом. Майский вечер в городском парке. Оксана в легком синем платье и сыновья. Как же он соскучился...

Вдруг сон резко улетучился, кто-то резко схватил его за грудки и слегка приподнял...

— Вставай, инженер! — прохрипел грубый голос.

Олег приоткрыл глаза и увидел Муху. Рядом стоял еще один блатной Сява. Ефим беззаботно храпел на соседней кровати.

— С нами пойдешь! — скомандовал Муха.

Олег медленно привстал:

— Я сделал, как вы просили. Не было уговора, чтобы с вами идти...

— С нами пойдешь! — упрямо повторил Муха. — Если что-то пойдет не так — тебе первому кишки выпустим...

Они втроем вышли из монастыря и осторожно, вдоль стен, прошмыгнули к оружейке. Было сумеречно, но уже чувствовалось приближение рассвета. Олег заметил лежащего на земле красноармейца возле старого колодца, оружия у него не было. В оружейку Муха повел через главный вход. Когда вошли, Олег увидел на полу еще одного убитого красноармейца.

Пирамиду с оружием уже вскрыли. В оружейке орудовало четверо блатных, разбирая винтовки и пистолеты. Варяг сверкнул бешеными глазами:

— Инженер, на пароход с нами пойдешь!

Чернявый молодой блатной выволок из соседней комнаты следователя Мохова, со связанными руками.

— Ладно, развязывайте... — улыбнулся Варяг.

Чернявый быстро разрезал ножом путы и следователь потер покрасневшие запястья.

Олег ошалело уставился на следователя. Как так получилось, что следак и блатные заодно?

Мохов недовольно посмотрел на Олега, затем поманил Варяга и блатных к столу. Там лежал большой листок с нарисованной карандашом картой. Рядом с Олегом остался Муха, крепко придерживая его за плечо.

— На центральных воротах будет еще один часовой, — тихо произнес следователь Мохов. — плюс еще один на причале — остальные сейчас спят мертвецким сном...

Сява улыбнулся, кивнув на мертвого красноармейца:

— И вправду мертвецким...

Варяг кивнул:

— Макар, у них точно холостые патроны?

— Боевые остались только у Вахина и его сопровождения. Но они только к обеду придут, не раньше...

Но как же получилось, что следователь Мохов оказался предателем... все пошло совсем не по плану...

— Спасибо тебе, земля... — кивнул Варяг.

На чем блатные поймали следака, почему он им помогает? Может запугали, пообещали достать родню, если не поможет с побегом... как же так...

Варяг обернулся к Олегу:

— Не смотри на меня волком, фраерок... Ты поплывешь с нами.

И тут до Олега дошло. Он все понял. Похоже блатные решили сделать его крайним в этой истории... Будто он помог организовать побег, захватить оружейку и угнать баркас... А следователь Мохов тут совсем не причем...

Вдалеке раздался звон рынды.

— Пароход прибывает... — выдохнул Варяг и кивнул подручным. — Муха, Сява, сопровождайте инженера до причала, чтобы он не выкинул какой фокус... И переоденьтесь, там запасные шинели висят...

Оксана, комиссар Лебедев и товарищ Чарушников из министерства вышли на пристань и удивленно осмотрелись. Несмотря на ранний час, их должны были встречать, однако на пристани не было никого, даже часового. Сопровождающие красноармейцы недоуменно переглянулись. Куда это все подевались? Однако через

несколько минут из-за ворот показалась фигурка в кожаном плаще.

Человек быстро подошел и представился:

— Здравствуйте! Следователь Мохов из ИСО.

— А где начлагеря? — удивленно спросил комиссар Лебедев. — Где полковник Вахин?

— Полковник возвращается с объезда по острову, вчера у нас случилось небольшое ЧП. Должен прибыть к обеду...

Из ворот вышли еще трое. Оксана сразу узнала Олега, он оттолкнул красноармейца и со всех ног бросился к пристани. Увидев Оксану, Олег на секунду застыл. Он узнал ее, хотя она была в кожаном плаще и фуражке, и истошно закричал:

— Оксана! Уходите на пароход! Лагерь захватили! Мохов — предатель!

Сзади полыхнули выстрелы. Стреляли красноармейцы. Олег тут же упал на землю. Оксана заметила, что один из красноармейцев подбежал и ударил Олега прикладом по голове. Следователь Мохов побледнел и попытался выхватить пистолет, но не успел. Комиссар Лебедев ударил его кулаком в челюсть и повалил на землю. Товарищ Чарушников и Оксана тоже упали, вслед за ними и сопровождающие. Вчетвером они сразу открыли огонь. Красноармейцы бросились назад, к воротам, но их подстрелили. Оксана уже догадалась, что это наверняка были переодетые заключенные. Из ворот выскочил еще один, но тут же забежал назад.

Во дворе началась какая-то суматоха. Оксана слышала топот лошадей, выстрелы и крики. Она посмотрела на распластавшегося на земле Олега, вскочила и побежала к нему.

— Назад! — заорал Лебедев, но Оксана не слушала.

За стенами продолжали раздаваться выстрелы. Оксана уже подбежала к Олегу, вдруг из окна монастыря прогремел ружейный выстрел. Пуля прошла совсем рядом. Оксана прицелилась и выстрелила в окно. Стрелок вскрикнул и исчез.

Олег лежал, уткнувшись лицом в землю и безвольно раскинув руки. На затылке алело кровавое пятно. Оксана перевернула мужа на спину, ей показалось, что он уже не дышит:

— Олег... родненький мой...

Она вскинула взгляд к небу и пронзительно закричала...

Глава 14

ТолщПожилой доктор курил как паровоз. В комнате стоял тяжелый запах табака и хлороформа. Наконец доктор догадался, привстал, и настезь приоткрыл форточку.

Оксана никак не могла разобрать его каракули и тихо спросила:

— Вы мне объясните по-простому, что с Олегом Козыревым?

— По- простому — прогрессирующая амнезия. Пулю из спины мы извлекли, рана не опасная. Но вот с головой беда... Видно били его частенько... там столько шрамов.

Доктор печально вздохнул:

— Мне еще бабушка в детстве говорила — где тонко, там и рвется... не выдержала его нервная система, дала сбой... Кстати, нескромный вопрос, а почему вы так печетесь о заключенном Козыреве?

— Он мой муж... — вздохнула Оксана.

— Понятно.

— Скажите, его жизни ничего не угрожает?

— Пока не могу определенно сказать. Он почти ничего не помнит, вернее, помнит только детство, примерно до тринадцати лет... несет несусветную чушь... Возможно Козырев так навсегда и останется ребенком в теле взрослого мужчины...

— Чем ему можно помочь?

— Ему нужна хорошая реабилитация. Хорошая неврологическая клиника есть в Питере, но он заключенный и его, конечно, никуда не переведут...

Оксана вздохнула.

— Можно мне еще раз пройти в палату?

— Только ненадолго.

Оксана вышла из ординаторской, прошла по коридору и заглянула в палату Олега. Он не спал. Молча лежал и смотрел в потолок. Взгляд у Олега был пустой и бесцветный, как у восковой фигуры.

Оксана медленно вошла, подставила табурет к кровати и присела.

Он медленно повернул голову и тихо произнес:

— Уже обед?

— Олег, ты совсем ничего не помнишь? — с надеждой спросила Оксана.

— Где я?

— В больнице. Бандиты ранили тебя в спину и ударили прикладом по голове. Три дня назад...

— Какие еще бандиты? Где мама?

У Оксаны к горлу подкатил комок. Господи, да что же это такое... почему она раньше не успела, ведь все произошло прямо на ее глазах...

— Я твоя жена, Олег. У нас двое детей. Неужели ты ничего не помнишь?

Он удивленно покачал головой и тихо произнес:

— Зочке скажите, пусть побольше сахара в кисель кладет, вчера совсем не сладкий был.

Олег смотрел на нее, как на совершенно постороннего человека. У Оксаны на глазах навернулись слезы. Она осторожно дотронулась до его запястья, но он тут же одернул руку.

В коридоре послышались шаги и в палату заглянул бывший начлагеря Вахин.

— Товарищ Ругер, вот вы где... Только что телефонограмма пришла. Вас срочно в Москву вызывают. И меня тоже. Пароход отплывает через час, так что не опаздывайте...

Они отплывали на том же пароходе, на котором приплыли на Соловки три дня назад. Комиссара Лебедева назначили временно исполняющим обязанности начальника Соловецкого лагеря, а Чарушников остался проводить расследование инцидента с неудавшимся побегом заключенных. Полковника Вахина сняли с должности в тот же день.

Оксана стояла на палубе рядом с бывшим начлагеря и смотрела на отдалявшийся остров. Из-за забора еще виднелась высокая башня старого монастыря.

— Мне очень жаль, что так получилось с вашим мужем... — вздохнул Вахин. — Он был очень толковым специалистом... может еще придет в себя.

— Вы можете помочь перевести его в Москву или Питер?

— Я теперь никто. Расследование еще не закончено, и возможно, меня самого привезут на Соловки, уже в качестве заключенного...

— Заключенным помог следователь из ИСО?

— Да, они хотели свалить подготовку побега на вашего мужа, но Мохов уже во всем сознался. Кстати, организатор побега, Андреев, он же Варяг, тоже выжил, хотя еще не пришел в себя. Это он стрелял в вас из окна монастыря... Мохов дезинформировал меня о ЧП в северной части острова, однако мы вовремя вернулись, иначе погибших было намного больше...

Оксана смотрела на отдалявшийся остров. Скоро она вернется и обязательно заберет отсюда Олега, пусть даже для этого придется пойти на поклон к нарктому Дзержинскому или товарищу Калинин, да к кому угодно...

Вскоре остров почти скрылся из виду. Небо заволочло серыми свинцовыми тучами. Ветер усилился.

— Товарищ Ругер, пойдете лучше в каюты, — предложил Вахин. — Кажется, приближается буря...

Оксана покачала головой и подставила лицо сильному ветру, любуясь на брызги волн за кормой. Она верила, что все будет хорошо...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net